

Алина Савельева ДИНОЧКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алина Савельева

Одиночка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68964171

SelfPub; 2023

Аннотация

Я одиночка. Так меня все называют. У меня нет семьи и друзей. Меня часто пытаются выставить посмешищем и стараются задеть больнее. Вы думаете я слабохарактерная, нет стержня? Не спешите закрывать книгу! Тот, кому действительно удастся задеть мои чувства, станет моим "игроком". Первая книга цикла. Можно читать отдельно.

Содержание

Пролог. Знай свое место	6
Глава 1. Вечеринка. Первый курс	9
Глава 2 Цена доверия	14
Глава 3. Лимит доброты	18
Глава 4. Что не так?	23
Глава 5. Мелкая заноза	27
Глава 6. Будь проще.	32
Глава 7. На расстоянии вытянутой руки	36
Глава 8. Не специально	41
Глава 9. Должница	46
Глава 10. Глупое сердце	50
Глава 11. Должок	53
Глава 12. Не судьба.	57
Глава 13. Ты будешь моим "Игроком"	63
Глава 14. Отцы и дети.	67
Глава 15. Тонкие грани	72
Глава 16. Замкнутый круг. Савелий	76
Глава 17. Несмелые шаги	80
Глава 18. На высоте	84
Глава 19. Корректор	88
Глава 20. План Безумного Макса	91
Глава 21. Последний пункт	95
Глава 22. Случайности не случайны. Лица.	100

Глава 23 Случайности не случайны. Савелий.	102
Глава 24. Перемены	105
Глава 25. Прогоняя отпусти	108
Глава 26. Её тайны.	111
Глава 27. Своеобразная зарплата.	114
Глава 28. Экстремальное свидание	117
Глава 29. Три раза нет, один раз да	121
Глава 30. Держи меня крепче	124
Глава 31. Эта женщина	129
Глава 32. Долгосрочные перспективы	133
Глава 33. Всё могут короли	138
Глава 34. Туда где сердце	141
Глава 35. Выхода нет	144
Глава 36. Уходя, уходи	148
Глава 37. Недостойный или "Лисий грипп"	151
Глава 38. Лучший мой подарочек это ты.	154
Глава 39. Ловушка для Мажора.	157
Глава 40. Знай своё место.	162
Глава 41. Индикатор старта.	165
Глава 42. Близкие люди.	168
Глава 43. Хорошая девочка Лиля	171
Глава 44. Тяжёлое бремя власти.	174
Глава 45. Игра началась.	178
Глава 46. Солдат спит, служба идёт.	180
Глава 47. Попутчица	184
Глава 48. Грабим награбленное.	188

Глава 49. Единичка плюс Я	191
Глава 50. Ангелочек.	195
Глава 51. По лисьему следу.	199
Глава 52. Бункер.	203
Глава 53. Неучтенка	207
Глава 54. Точный расчет	211
Глава 55. Неожиданная встреча.	215
Глава 56. Недостижимая	220
Глава 57. Опасные женщины	225
Глава 58. Прелести коммуналки	230
Глава 59. Опять задолжала.	235
Глава 60. Ванильная	240
Глава 61. Последние штрихи.	244
Глава 62 Сава	247
Глава 63. Последний рубеж.	250
Эпилог.	257

Алина Савельева

Одиночка

Пролог. Знай свое место

14. февраля. Универ.

– А ну-ка, дай посмотреть!

Лилька, самая красивая девушка нашего потока, выхватила из рук Сава валентинку. Открытку, вырезанную из обычного красного картона, и вручную украшенную мелкими стеклянными стразами.

В моей груди всё замерло, и, кажется, я перестала даже дышать. Это ведь... ужасно некрасиво читать чужие признания в любви! Но, разумеется, никто не посмеет звезде универа Лиличке и слова поперёк сказать. Только подбадривающие улюлюканья вокруг. А позор достанется, как всегда, мне.

– «Люблю с первого взгляда», – прочла она громко, с выражением, издевательским тоном. И тут же, обращаясь к Сава, спросила:

– Ой, Сава, ты опять, что ли, нечаянно в сторону какой-нибудь замарашки оглянулся? Ну вот, собирай теперь коллекцию уродских открыток, может, в следующий раз она тебе и трусики подарит, то есть панталоны! Шерстяные! Ба-

бушкины!

Все вокруг, оборачиваясь на её возгласы, покатывались со смеху. Выхватывая друг у друга этот дурацкий кусок картона с моими неуклюжими признаниями, пытались угадать по почерку отправителя. Соревнуясь друг с другом в остроумии, награждая «эту несчастную замарашку» прочими лестными эпитетами. И Сава смеялся вместе с ними. И это было больше всего. Это было просто как выстрел в самое сердце. В упор. Глядя в глаза. Как же это больно!

Я решила тихонько выйти из аудитории, боясь, что, перебирая имена девчонок, кто-нибудь назовет моё, и тогда все точно догадаются, чьих рук дело эта валентинка. Потому что скрыть подступившие слезы я уже не смогу. В этот раз точно не сдержу солёный водопад.

Быстро покидав в рюкзак свои вещи, я, пытаясь превратиться в невидимку, встала и пошла к двери. В двух шагах от спасения вновь услышала громкий возглас Лильки:

– Эй, как тебя там? Лика, куда собралась? Лекция через пять минут, неужели наша зануда прогулять собралась?

Догнав меня и грубо развернув за плечо, она воскликнула:

– Сава, я нашла твою тайную поклонницу, смотри, уже и сопли пузырями. Точно она втрескалась в нашего мачо!

Оглушающий хохот сокурсников стал последней каплей, я, выдернув руку, вылетела из аудитории и понеслась на стоянку.

Забравшись в свой старенький «Лансер», подняла глаза к

окну. За стеклом которого стояли ребята, тыча в меня пальцами и бурно обсуждая мой побег, видимо. Хоть слышать я их уже не могла, видела, как они смеются и, жестикулируя руками, что-то наперебой говорят Савелию.

Все. Абсолютно вся группа. В целом институте не было ни одного близкого мне человека, который за меня бы заступился, или просто посидел бы со мной рядом, просто поддержал...

Но у меня нет друзей, нет ни одного человека, который, несмотря ни на какие обстоятельства, не раздумывая протянет руку.

Я одиночка. Так они меня называют.

Вернувшись домой, побродив по пустым комнатам, уселась на кухне и, как только взглянула на снимок двух улыбающихся молодых людей с милой девчушкой на руках папы, слёзы наконец-то потекли по щекам, опустошая и освобождая давящую боль в груди.

Глава 1. Вечеринка. Первый курс

Нет, я не всегда была одиночкой. Четыре года назад, на первом курсе, едва я ступила за порог аудитории первого сентября – сразу появились две подруги: Таня и Света. Которые с этого дня со мной сдружились, обещая показать все прелести столичной жизни, мне, приехавшей за две тысячи километров провинциалке, чтобы учиться в институте мечты.

И, вроде бы с ними я начала потихоньку забывать страшную потерю самых дорогих мне людей – моих родителей, окунаясь в насыщенную студенческую жизнь. Казалось, что ещё немного, и я сумею преодолеть порог, смогу заново научиться доверять людям.

Однако, продлилось это совсем недолго. В середине сентября намечалась вечеринка, где весь поток первокурсников планировал отметить поступление.

– Лица, ты в чем на вечеринку идёшь? – без приветствия задала вопрос Таня, подсаживаясь за мой стол в столовой универа, и ставя свой поднос с зелёной жижей. Мне пока не удавалось перейти на это правильное питание, которое пропагандировали на каждом углу столицы, поэтому на моей тарелке как всегда – котлета и картофельное пюре.

– Мы должны быть просто секси-бомбами! Чур, мейк делаю всем я! – тут же заявила Светка, присоединяясь к нам,

и с королевской грацией размещая свой тощий зад на стуле рядом со мной.

– Не знаю, – растерялась я от их напора. – Я, если честно, ещё не совсем освоилась на новом месте. Скорее всего, я эту вечеринку пропущу.

– С ума сошла? Нет, Тань, ты слышишь? Она собирается бросить нас с тобой одних! – шумно запротестовала Света, заставляя студентов вокруг оборачиваться на нас.

– Мы вообще-то тоже ещё никого не знаем! Идём все! Иначе что вы за подруги? – тут же поддержала Таня, так же громко возмущаясь.

Только ради того, чтобы на нас перестали пялиться десятки глаз сокурсников, я была готова согласиться на что угодно.

– Ладно, ладно! – замахала я руками. – Шантажистки, идём вместе, но я ненадолго. У меня из мебели, между прочим, в квартире пока только диван и кактус! Мне ещё обжиться надо.

– Тебе бы и шмоточный шоппинг не помешал, – криво усмехнувшись, заметила Таня. – Хватит донашивать за бабулей!

Конечно, мои шмотки и близко не напоминали стиль «Бабушкин сундук», но я действительно никогда не любила самовыражение, посредством модных тряпок. Вещи на мне очень недешевые, но, уверена, девочки челюсти свои не соберут, узнав, каким брендам они принадлежат... Просто в

коллекции любого дизайнера есть такие модели, что с первого взгляда непонятно – Сам Ив Сен Лоран их строчил, или на фабрике ширпотреб наштамповали.

Но спорить я не стала, молча решив, что на вечеринке их удивлю бомбическими брючками в обликпу из мерцающей безумно нежной и тонкой ткани, и коротким топом из последней коллекции нашумевшего дизайнера.

Вечеринку с большим размахом устроили за городом.

Мы с девочками, приехав на такси, поспешили к веселой шумной толпе. Точнее они спешили, а я остановилась возле полностью тонированного автомобиля на парковке, используя его вместо зеркала, ещё раз придирчиво оглядывая свой прикид. Всё-таки впервые я позволила себе такой достаточно вызывающий внешний вид. Крутясь то попой, то грудью к импровизированному «зеркалу», была уверена, что в машине никого нет, что там сидеть, когда веселье в разгаре?

В ту минуту я даже не догадывалась, что по ту сторону стекла за мной наблюдают хищные серые глаза с пышным веером длинных ресниц...

В центре поляны был импровизированный танцпол, где уже дергались под ритмы оглушающей музыки студенты, я догнала подружек, прогуливающих вдоль накрытых скудной закуской и ящиками спиртного столов.

– Держите! – протянула Таня мне и Свете по пластиковому стакану с напитками.

– Это алкоголь? – спросила я, не сомневаясь, что из безалкогольного тут будет только роса поутру. И то, тому кто проснётся первым.

Закатив глаза, Светка проорала мне в ухо:

– Лица, не занудствуй! Мы же веселиться пришли! Это всего лишь лёгкий коктейль!

И я, вспомнив слова своего психолога, решила устранять свою проблему с доверием. А кому ещё верить, если не подругам?

Они же, стоя рядом, весело подтанцовывали и переглядывались с тремя парнями, стоявшими на другой стороне поляны у самого леса. Я не придавала этому особого значения. Что в этом удивительного? Мы молоды, свободны, энергичны! Когда еще, если не сейчас вкусить эту жизнь, на полную катушку?

Правда коктейль оказался дико горьким. Я и до этого пробовала алкоголь с родителями на новый год. Но в этот раз что-то пошло не так. Минут через двадцать мне вдруг стало невыносимо жарко, по всему телу пробегали короткие импульсы, скручиваясь внизу живота. Соски вдруг стали твёрдыми, предательски натягивая короткий топ. В голове как будто туман, а ноги ватные. Во рту пересохло, но пить из этого стакана я больше не стала, уверенная, что причина моего состояния именно в напитке. Мне что-то подсыпали... но кто?

Пытаясь сконцентрировать уплывающий взгляд на подру-

гах, я хотела понять, в порядке ли девочки?

Света с Таней были явно бодрее и трезвее меня. Переглянувшись, они подошли ко мне с двух сторон:

– Тебе плохо, Лика?

– Может, немного прогуляться?

– Давай мы с тобой отойдем отсюда немного?

Девочки, засыпая меня вопросами, подхватив с обеих сторон под руки, повели меня на другую сторону поляны. И я была им очень благодарна за это. Не хотелось бы опозориться перед всеми, опорожнив желудок посреди поляны.

Только я открыла рот, чтобы поблагодарить подруг, как они вдруг отпустили меня, оставляя одну в кромешной темноте леса. Ухватившись за ствол ближайшего дерева, мне оставалось лишь наблюдать как девочки быстрым шагом удалялись обратно, а вместо них ко мне направлялись три парня...

Те самые, с которыми переглядывались девочки, пока мы пили коктейли...

Глава 2 Цена доверия

Насмешливые, хищные взгляды этих троих не предвещали ничего хорошего. Мне казалось, что после гибели родителей я уже ничего не испугаюсь, но сейчас моё тело сковало от ледящего кровь ужаса. Их трое. Я одна. И я не Джеки Чан... к сожалению...

– Ну что, крошка, повеселимся? – спросил самый высокий из них. И, улыбнувшись, продемонстрировал отсутствие зуба на верхней челюсти.

Я молчала, пытаюсь проглотить комок в горле. Но он только больше раздувался, не желая исчезать.

– Какая горячая девка! – произнес второй, резко схватив меня за грудь.

Мой писк утих под вонючей и липкой ладонью этого уродца. Переместив руку с груди на талию, он потащил ещё дальше в лес.

Мгновенно пронеслись мысли об истории в нашем городе, где девушку, опоив наркотиками, изнасиловал мужик. Я тогда ещё подумала, что она дура! Мало того, что пошла в квартиру к малознакомому человеку, ещё выпила из рук незнакомца напиток! Я была уверена на сто процентов, что со мной такого никогда не случится! Но, оказывается, напитки из рук подруг тоже бывают опасными...

Туман в голове все больше густел и тело отказывалось слу-

шаться. Я пыталась вырваться, но шансов справиться с тремя парнями, пусть даже они были далеко не качками, у меня не было. Они все дальше тащили меня в лес, наперебой радостно приговаривая:

– Ох, детка, сейчас мы сделаем тебе хорошо!

– Будешь визжать, как свинья, тебе понравится!

– Было столько членов у тебя одновременно? Щас кайфанешь!

Остановившись, достаточно далеко от поляны, когда звуки музыки уже не были такими оглушающими, они швырнули меня на землю, топчась вокруг. Это был единственный шанс позвать на помощь, и я с невероятным трудом цепляясь за сознание, что есть мочи заорала:

– Помогите!

Увесистый кулак в лицо, к моему сожалению, не отправил меня в небытие, причинив только резко пронзающую боль от глазницы до затылка.

Один из сволочей схватил меня за волосы, зажал рот, наверное, разглядывая наливающийся синяк, сказал:

– По морде не бейте, челюсть свернете, как она сосать будет? А ты, – дыхнул он мне в лицо гнилью незалеченных зубов, смешанной с вонью табака, – ещё раз пикнешь, я тебе язык вырву и глаза выколю, усекла?

Мой ответ им был не нужен. Тут же с меня начали срывать одежду, попутно лапая, оставляя синяки, грубо сжимая всё, до чего дотягивались. Липкий холод ужаса сковал сознание

и тело, но я все же пыталась отбиваться. Однако тут же все мои конечности были зажаты в руках отморожков.

– Улётная соска! До утра не отпустим, – заявил один из них.

– Она ещё завтра за добавкой придет, – ржал третий, с обилием рытвин на лице.

Хотя... их неидеальная внешность тут не при чем. Они уродливы внутри, и это не исправить никакими косметическими методами.

Воспользовавшись, что его друзья удерживали меня по рукам и ногам, «краснолицый» устроился между моих разведенных в стороны бедер. Он стащил свои штаны и едва я увидела, как он, достав свой член, дёргает его, обхватив рукой, чувство омерзения и тошноты подкатили нестерпимо близко. Я чувствовала, что меня вот-вот вырвет... на собственное лицо, потому что я даже не в силах его повернуть в сторону.

– Здорова, парни, развлекаетесь? – неожиданно громко прогремел рядом вопрос.

Из-за спутанных волос, лежавших колтунами на лице, я не могла разглядеть говорившего.

Осознание, что к троим добавился четвертый, привело меня в ужас, до такой степени, что я начала задыхаться, теряя способность заглатывать кислород. Промелькнула мысль, что там, на поляне, около полсотни ещё пьяных и, возможно, таких же отморожков. Это было последнее, о чем

я подумала, проваливаясь в темноту.

Глава 3. Лимит доброты

Адская боль в висках и затылке было первым, что я почувствовала, приходя в сознание. Судя по ощущениям, я лежу на чем-то мягком. Запахов и звуков нет. Совсем. Я не в лесу? Как же страшно открыть глаза. Но придется. Надеюсь, всё уже кончилось, и я уже одна.

Осторожно приоткрываю глаза и торопливо снова зажимаюсь от вспышки яркого света, ослепившего и принесшего новый болезненный спазм. Этот яркий свет, словно острый клинок вонзился в глаза и продёрнул лезвие до висков.

Но, постепенно привыкнув к яркому освещению, я всё же огляделась. Я в большой комнате, видимо, спальне, в сине-белых тонах. Мебель и текстиль абсолютно точно из элитных, подобраны со вкусом. Черт, где это я? И как тут оказалась? Надеюсь, я ни в каком-нибудь фешенебельном борделе!

Все тело ноет, в синяках, гематомах и крови. Кровь! Быстро откинув простынь, усталилась на бедра и промежность. Синяки есть, грязь есть, крови нет. Как и болезненных ощущений там, я знаю, они должны быть, все так говорят. Они не успели? Кто-то мне помог и вытащил из цепких лап насильников? Сами бы они не остановились, это ясно, как божий день.

Гадать мне долго не пришлось. Спустя минуту я услыша-

ла, как в дверь кто-то скребётся, и забралась с головой под простынь, пристально следя за дверью, через щель. Очень медленно дверь приоткрылась, но в проёме никого нет, и снова ни звука!

«Что за чертовщина», – успела подумать я, прежде чем на меня что-то запрыгнуло. Что-то мохнатое и воняющее псом. Осторожно оттянула простынь чуть ниже глаз, я встретилась с милой мордашкой громадного пса.

Эта любопытная собачья морда тоже уставилась на меня, часто дыша. Я не шевелилась, застыв в растерянности, а собаке, видимо было скучно. Ухватив край простыни и шустро спрыгнув с кровати, пёс потащил её в открытую дверь.

От неожиданности я вскочила и побежала вслед за удирающей простынькой, зачем-то пытаюсь отнять. Но, вылетев в дверь, опять замерла.

В центре комнаты стоял парень. Он был до того божеественно прекрасен, что я онемела, так и не успев за утро произнести ни звука. В одних спортивных штанах, с мокрыми волосами и закинутым на плечо полотенцем. Накачанные мышцы рук с крупным плетением вен, широкие плечи, рельефные бугры мышц на груди, пресс, над которым он, похоже, трудился немало, косые мышцы живота буквой «v» убежали под резинку штанов.

Парень смотрел на меня не мигая, но так, словно перед ним не голая девушка стоит, а новогодняя ёлка. В марте. Когда совершенно очевидно от неё пора избавиться, но лень.

– Фу, мля!!!! Оденься и проваливай, что застыла? Завтрака в постель не будет! – произнёс он приятным баритоном, с красиво насыщавшей его хрипотцой

Я вздрогнула, услышав этот голос. Именно его я слышала, прежде чем отключиться.

Надо было просто послушаться его и уходить, но я сделала фатальную ошибку – встретилась с его серыми, как мокрый асфальт, глазами, и пропала.

Сердце вдруг забилося в бешеном ритме, во рту и до этого была засуха, и я не могу вымолвить ни слова! Самые прекрасные глаза в обрамлении пушистых черных ресниц, в которых было отвращение и злость. Напряжённые скулы и сжатые губы не оставляли сомнений, он ужасно зол. Но за что!? В эту же секунду сообразив, что стою перед ним в чем мать родила, шагнула обратно в комнату, закрыв дверь.

– Твоё барахло на кресле! – донеслось из-за двери.

Оглядев комнату, увидела свои брючки и топик. Угу. И на этом спасибо.

Кто это? Он меня спас? Почему он так грубо разговаривает? Я ничего не понимаю! Быстро натянув грязную, мятую и дурно пахнущую одежду, вышла из комнаты.

Сероглазый мачо-мэн стоял на том же месте, в нетерпении сложив руки на груди. Хмуро смотрел на меня, недовольный тем, что я так долго вожусь.

– Я... Ты... Они... они не успели? – промямлила я, так как это было очень важно... но, только для меня.

– Делать мне нечего, что ли, выяснять, кто там что успел? – он прошел к входной двери и, распахнув ее, рявкнул: – Выметайся!

– Я... Меня зову...

– Да заткнись ты! – презрительно скривился он. – Плевать мне, как тебя зовут! Вали уже, отсюда! Мой лимит доброты исчерпан. На месяц вперед!

Едва я вышла за дверь, как она с грохотом захлопнулась у меня за спиной. Прекрасно, ни денег, ни телефона, с босыми ногами мне предстоит выбираться... Кстати, где я?

Может, вернуться и попросить вызвать такси и одолжить денег? Судя по интерьеру квартиры он не бедствует, да и я же верну...

Но, его негативный настрой отбивал всякое желание общаться с ним снова. И почему он так со мной разговаривает! Что я сделала? Он зол на меня? Или ему я омерзительна. Да, наверное, последнее. Что же, я его понимаю. Сама себе сейчас противна.

Проблемы с доверием, походу, мне уже не побороть. Простите, Ирина Дмитриевна, ваши сеансы теперь коту под хвост...

Света и Таня. Подруги. Как же. За что они так со мной? Я ведь только две недели с ними знакома! Ни у кого парня не уводила, на лекциях тише воды сию...

Эй, Вселенная, ты отвратительна, слышишь? Вокруг только зло! Вокруг нет никого, кому можно доверять!

Ладно, надо выбираться.

Глава 4. Что не так?

Выйдя на улицу из подъезда дома этого странного парня, я поежилась. Холодное дождливое сентябрьское утро не располагало к прогулкам в одном топе и тонких брючках, а уж босиком по столице и вовсе не ходят.

Позади меня открылась подъездная дверь, и из нее вышла пожилая женщина. Удивленно посмотрев на меня, она спросила:

– Ты к кому?

– Я... Я заблудилась... – ляпнула первое, что пришло в голову.

– Что с тобой случилось? Почему ты в таком виде? Пойдем-ка со мной! – женщина решительно открыла дверь, приглашая меня вернуться обратно в подъезд.

Зачем я ей? Нормальные бабули таких полуголых девиц гонят клюкой, приговаривая: «Наркоманка, проститутка»! А эта... подозрительно добренькая!

И страх опять поглотил сознание. Попятившись назад, я, вскинув руки в протестующем жесте, ответила:

– Я тороплюсь, простите...

Из всех оставшихся сил побежала в сторону дороги, отгороженной от дома железным забором, ворота гостеприимно открывались въезжающему на территорию такси, я, воспользовавшись этим, проскочила мимо будки охраны, на тротуар

за забором. М-да, боюсь уже милых старушек. Надо заказать место в психушке. С видом на лес. Чтобы даже из окна не видеть людей.

До дома добралась часа два спустя. Как пьяный Сусанин, ориентируясь на Останкинскую телебашню, благо ее видно было и из моей квартиры, и от дома этого (не) благородного рыцаря. Как трусливый воришка, прячась от немногочисленных прохожих в ранний час воскресенья. Хотя те, кто все же меня замечал, сами шарахались в сторону от странной девицы.

Ключей, конечно, не было, пришлось лезть в форточку собственной квартиры, благо первый этаж и уже есть опыт.

Зайдя в ванну, я ужаснулась от собственного отражения в зеркале.

Лохматые, сбитые в колтуны, вымазанные в грязи волосы. Мейк, который так старательно наносила Света, был размазан по лицу. Под левым глазом фиолетово-красный синяк, на скуле и подбородке гематома. Теперь понятно, почему парень так смотрел. Я бы вообще на всякий случай с серебряным крестом стояла бы и святой водой в руках.

Но, думать об этом парне я себе в сотый раз за утро запретила. Нужно было решать, что мне делать дальше. Наверно, надо идти в полицию. Но я не знаю, как их зовут, тех парней на поляне. Сказать, что замешаны мои «подруги»? А как я это докажу? Хотя я в этом и не сомневаюсь, никаких неоспоримых доказательств этому нет. Только мои слова.

Впрочем, как я убедилась, они ничего не успели. Тот парень абсолютно точно им этого не позволил. Успели только нанести телесные повреждения... эм, вроде средней тяжести. Ну их, не хочу связываться и годами мотаться по ментовкам и судам.

А подруги? Как с ними теперь садиться на одну скамью лекционного зала? Бросить институт я не могу. Я слишком много вложила сил, чтобы учиться именно здесь. Нет, их предательство – не повод отказаться от мечты. Нужно альтернативное решение.

Раздался звонок в дверь и мои размышления пришлось прервать. Это было странно... ко мне никто не приходит. Даже Света и Таня ни разу не были у меня.

Совершенно не предполагая кого ко мне принесло, открыла дверь и опешила.

– Ты совсем дура? – рявкнул на меня тот, чье имя я так и не узнала. – Какого черта ты в такси не села, идиотка?

Меня накрыла злость. Мало того, что он выставил меня, грязную, босую, так ещё припёрся в мой дом и орёт. Что он здесь вообще делает?!

– Да, кто ты такой? Что тебе надо от меня? Спасибо, что помог, а теперь до свидания, придурок! – рявкнула я в ответ и захлопнула дверь перед его носом.

И, конечно, тут же прильнула к глазку. Сероглазик постоял минуту, протянул руку к звонку и завис. Постоял ещё несколько секунд, раздраженно фыркнул и передумав тре-

звонить в мою дверь, резко развернувшись, ушел.

Я метнулась к окну из кухни, чтобы проводить сероглазого взглядом из подъезда до парковки.

– Какое такси ещё? – спросила у кактуса на подоконнике, глядя, как парень решительно пересек двор и сел в машину, судя по виду, очень дорогую.

И секунды не стоял. Наверное, едва его упругая подкаченная попа коснулась сиденья, он вдавил педаль и сразу сорвался с места, как будто за ним черти гнались.

– Он что, мне такси заказал? Ту машину, что въезжала во двор? – дошло до меня.

Ну вот, теперь этот сероглазый хам точно занял все мои мысли. И ни то, что он так со мной обошелся, ни то, как он брезгливо на меня смотрел и как грубо разговаривал, не мешало моим извилинам смаковать то, что мне понравилось – от удивительных глаз, до, чего уж там, тренированного торса со стекающими каплями воды после душа. Значит, прав, дура и есть. Втрескалась с первого взгляда в красавчика и хама. Bravo, Лица.

Глава 5. Мелкая заноза

Савелий.

«Зачем я сюда приперся?» – думал я, глядя через лобовое стекло на своих однокурсников. Мало мне, что ли, на учебе этих ущербных? Не люблю я такие разношерстные вечеринки, и если бы не два моих друга, то меня бы сегодня здесь не было.

Девки, виляя задом, крутились рядом с моими пацанами – Ником и Максом. Я ухмыльнулся, как мухи, мля, налипли. Хотя парни вроде не против. Лапают всё то, что с удовольствием подставляют пьяные бабы в дешевых тряпках, едва прикрывающих грудь и задницы.

Рядом остановилось такси и из него, весело щебеча, вывалились ещё три куропатки. Пополнение прибыло. Разукрашены тоннами косметики, чуть ли не высунув голодные языки понесли к халявному пойлу на столах. Все две. Третья притормозила у моего окна, поправляя короткий топ, открывающий вид на тонкую талию и плоский живот. Она явно не понимала, что в машине кто-то есть, тонировка по кругу надежно скрывала меня. Натянутая ткань на круглой груди идеальной формы не оставляла сомнений, что под топом ничего нет. Взмахнув копной волос шоколадного цвета, она поспешила к подругам. Охренеть, у меня привстал только от взгляда на телку через стекло?

Теперь выйти из машины проблематично, учитывая натянувшиеся брюки в стратегическом месте. Глядя вслед удаляющейся троице, решил немного ещё посидеть в машине. Потом найду, заберу эту штучку сегодня к себе. А пока, пусть немного разогреется.

Залип в телефоне минут на десять. И, решив, что времени прошло достаточно, вышел из машины.

Опа! А куда это тащат подружки кандидатку на эту ночь в моей постели? Уже наклюкалась, что ли? Странно... вертелась она перед моим носом у машины вполне трезвая...

Обернувшись на пацанов, решил подойти к ним чуть позже, а пока посмотреть, что там с этой нимфой, может, она уже действительно не в адеквате, тогда придется найти ей замену.

Из леса буквально наперегонки бежали две подруги, а где третья? Нехорошее предчувствие должно было меня остановить, но я наплевав на него, попёрся в сторону, где исчезла третья подруга.

В лес вела тропинка, но темнота не позволяла разглядеть ничего дальше пары метров. Ах, вот и она, пробирается через кусты. Хотя нет, это Лилька, встречаться с ней желания не было, и я скрылся за деревом, выждав, когда она пройдет мимо. Как вдруг разнеслось душераздирающее «Помогите».

Быстро побежав в сторону, откуда донесся крик, вынырнул около поваленного дерева, где трое отморожков нависли над голой девушкой, удерживая её конечности.

– Что, парни, развлекаетесь? – решил обозначить свое присутствие.

Все трое подскочили, надвигаясь на меня. Ну ладно, повеселимся. Хотя, что это за веселье, каждому «раздал» всего-то по паре раз, и они удрали, зажимая разбитые носы и челюсти. Скучно. Хлипкие нынче отморозки. Даже не вспомнил.

Девка лежала на земле без движения, сдохла, что ли?

Потрогал пульс, вроде есть, откинув волосы с ее лица, разглядывал ее. Несмотря на жуткие разводы и грязь на лице, она была красавицей. Изящные брови, тонкий нос и пухлые губки. Неожиданно она судорожно дёрнулась и захрипела. Позади послышался хруст веток и громкий голос Лильки, зовущий кого-то по имени Жорик.

Быстро подхватив девчонку и ее шмотки, решил обойти по кругу поляну – к машине, чтобы не нарваться на проблемы ил тупо подколы бухих ребят.

Усадив ее на пассажирское сиденье, стянул с себя футболку и накрыл. Почти как одеяло с моей медвежьей груди на этой хрупкой Дюймовочке.

Что я творю? Куда ее везти? Блин! Ну нафига я влез?

Уехав, я понял, что меня никто не видел на вечеринке. Кроме упырей на поляне. Поехал на квартиру, уговорив себя, что другого варианта все равно нет. Заявись я с ней в клинику, сам бы и стал главным подозреваемым. Нахрен я вообще связался с этим? Вот дерьмо! Ее вырвало! Млять, в

моей новенькой машине! Сука-а-а-а! На мою футболку, подарок самого Акинфеева! С трудом подавил желание выкинуть девку на ближайшей помойке, вслед за футболкой.

Переборов брезгливость, притащил её в свою квартиру. И, накрыв простыней, метнулся в душ.

Несмотря на то, что девка была в грязи, крови тех отморозков и в собственной блевоте, я не мог не заметить ее шикарной фигуры. Длинные стройные ноги, офигительные сиськи, тонкая талия. Опять встал! Да что за нахрен! Противно ведь! Она омерзительно воняет! Что за напасть?

С утра, выгуляв Шерлока, вернулся в квартиру. Звонок застал меня на тренажерах.

– Совёнок, я к тебе еду! – голос старшей сестры, как всегда, поднял настроение – Мне помощь твоя нужна, о-очень-о-о-очень! Ты дома?

– Дай мне полчаса и приезжай.

– Подружку можешь не будить! – засмеялась Полина. – Я ненадолго.

Да уж лучше разбужу! Если Полинка увидит эту ведьму лесную в моей постели – допроса мне не избежать!

Быстро приняв душ, вызвал такси в приложении и вышел в гостиную, где Шерлок носился с простыней. Она вышла голышом! Чокнутая или не соображает ещё? Я догадался, что ее накачали наркотой, ещё вчера, когда укладывал её на кровать, а она вдруг распахнула глаза. Синие, как глубокое море, с серебристо-серыми крапинками. Посмотрев на меня

стеклянным взглядом, она сразу вырубилась. А сейчас смотрела на меня изумительного цвета насыщенного синего, не моргая и не двигаясь.

Не помню, что ей говорил. Просто хотел избавиться от неё быстрее. Пока не приехала Полина или пока я её не затащил в душ, чтобы отмыть и воплотить в жизнь первоначальный план, возникший, пока она топталась у моей машины.

Глава 6. Будь проще.

Отсиделась неделю на больничном, но мне все же пришлось пойти в институт.

Неделя общения с Ириной Дмитриевной, моим психологом, не сильно добавила мне уверенности в себе. Она повторяла одни и те же фразы о том, что не все люди злые. Что есть дружба, любовь, преданность. Я же, на словах соглашаясь с ней, приняла решение не пускать в душу никого больше. Никогда.

Входя в аудиторию, сразу ощутила на себе взгляды однокурсников. Кучка мажоров на верхнем ярусе, на которых я раньше и не смотрела, заулюлюкала, и Лилька, самая яркая девушка курса, объявила:

– Господа, обратите внимание, к нам снизошла порнозвезда и любительница пожесточе, Лика Измайлова! Прошу, не торопитесь за автографами, справки из кожвен у неё ещё нет!

Конечно, не все ржали тогда, некоторые бросали сочувствующие взгляды. Но боялись возражать и идти против «элиты» потока.

Света и Таня демонстративно отвернулись, сидя уже за другой партой. Парта, где мы раньше сидели, оказалась пуста. За неделю пока меня не было, весь универ оброс слухами, где я была вовсе не жертвой, а распутной, пьяной дев-

кой...

Оставшись за своей партой в одиночестве, я не могла не понять, что стала изгоем, вместе с тем, несложно было догадаться, что попробуй я дать отпор Лильке и её шайке – будет ещё хуже.

– Сава! – крикнул кто-то. – Наконец-то приехал!

Я на автомате повернулась к двери и, кажется, сердце перестало биться. Он, тот самый несносный хам, но который, как оказалось, вытащил меня из того леса, спас от грозящего мне кошмара, после чего я вряд ли смогла бы жить. Сероглазый мачо, который выставил меня из своей квартиры, ничего не объясняя и не церемонясь.

– Скучали, ботаники? – обнажил улыбкой белоснежные зубы Савелий.

Красавчик. Улыбка ему очень шла. Гораздо больше, хмурых бровей. Продвигаясь между рядами, он вдруг повернул голову в мою сторону, и улыбка моментально слетела с его губ.

Одарив меня презрительным взглядом, взобрался к нашим мажорикам, которые моментально его облепили со всех сторон.

– Сава, я в чат скинула фотки с нашей вечеринки, посмотри, самая интересная в лесу, из категории три в одной! – неожиданно сменился тон Лилички, на сладенькую патоку.

Несмотря на то, что Сава как раз таки видел в лесу больше, чем остальные, мне всё равно было больно в груди. Нет!

Это невозможно выносить изо дня в день!

«Лето, скалы. Я, мама, папа. Красивый закат», – как могла, пыталась отстраниться от этого шума вокруг, понимая, что за фото они все видят. А меня даже в этом чате и нет. Куда мне в чат для избранных.

Так начался мой кошмар длиной в четыре года.

Я стала изгоем. Занудной зубрилкой. Никто не хотел даже рядом со мной сидеть. Лилька оттачивала свой сарказм на всех девчонках группы, что не входили в их круг отпрысков богатых и влиятельных родителей.

Она частенько проходилась по мне, не давая никому забыть ту вечеринку, да и в целом существование такой «развратной замухрышки» сильно её нервировало.

Я превратилась в зомби-ботана. Много училась, просиживала до ночи за учебниками. Больше ни с кем не разговаривала, даже не здоровалась. Учеба, дом. Всё.

Как-то Светка подседа ко мне в столовой:

– Будь проще, Лика, это же всего лишь шутка была!

Ничего не ответив ей, я встала и ушла, так и не перекусив между парами.

Со временем меня просто перестали замечать, ведь на их подколы я не реагировала. Часто спасалась наушниками и вместо реплик в мою сторону слушала музыку. Исключение составляли занятия и дом. Все остальное время – музыка. Чтобы не слышать их. Никого.

Однажды ко мне подошёл сам Савелий. Он смотрел на ме-

ня улыбаясь, что-то говорил, будто я для него обычная девушка. Как все. Но я не дура. Я же вижу, как он и остальные мажорики кучкуются возле Лильки. Тогда я просто отвернулась и уставилась в серое небо за окном, прибавляя звук в наушниках. Я стала не просто изгоем, а любимым объектом для насмешек и издевательств. Мысли о смене универа посещали меня едва ли не каждый день.

Однако, эти жалкие детишки, не испытывавшие в своей жизни ещё ни одной серьёзной трудности, не представляют, что я задумала, и на что я способна.

У меня есть цель, а все эти студенты, лишь декорации в моем спектакле. Я перестала их замечать, как и они меня.

Пропасть между мной и остальными студентами стала непреодолимой. Да и не хотела я ее сокращать. Мне было комфортно одной. Одиночка. Так они меня называют.

Глава 7. На расстоянии вытянутой руки

– Тупая курица! Идиотка! – возмущался я, рассекая по квартире, когда таксист позвонил, не дождавшись клиентки. Выскочив во двор, убедился, что ее и след простыл. Оплатив в приложении отмену вызова, поднялся обратно.

Полинка действительно пробыла недолго: обсудив со мной план по завоеванию «монстра», которого моя несносная сестрёнка вот уже полгода изводила. Заручившись моим обещанием, она ускакала вновь спасать жизни в свою клинику.

Провожая ее, увидел кеды моей ночной гостьи на полу прихожей. Она что, пошла босиком по холодному, промозглому, сырому от дождя городу? Мля, я же её выставил в спешке, не дав времени что-либо спросить. Вот мудака. Где теперь ее искать? А может, хрен с ней? Сама виновата! Нехер шляться с малознакомыми людьми и хлебать всё, что в руки суют!

Ладно, у кого узнать её адрес, как ее зовут хоть? Залез в чат группы, где всю обсуждалась вчерашняя вечеринка. Двести сорок три сообщения, охренеть, быстро пролистывая ленту чата, завис на фотке. Фотка с поляны, где трое мужиков весьма недвусмысленно окружили девчонку. Далее об-

суждения и пошлые шуточки к фото. А вот и оно, кто-то написал ее имя. Лика Измайлова, наша одногруппница. Твою мать... Этого мне только не хватало.

Наврав маме, замдекана нашего вуза, с три короба, выяснил адрес и поехал проверить, добралась ли эта тупица до дома. По дороге накрутил себя до предела! Какого, спрашивается, черта я трачу время и нервы на легкомысленную девицу, которая в поисках приключений припёрлась на вечеринку, выпивая там все, что наливают?

Дверь мне открыла всё та же растрёпанная девчонка с широко распахнутыми глазами. Видимо она добиралась до мой пешком, и достигла цели буквально несколько минут назад. Я на своём споркаре справился с задачей гораздо быстрее.

Наорал на неё я не зря. Теперь я убедился, что не напрасно вмешался и отоварил трёх ублюдков ради этой хрупкой невинности. Я прочел в её взгляде даже больше, чем она хотела бы. Хорошая девочка... но её не повезло с первой минуты не понравиться звезде факультета Авдеевой Лильке.

С первого появления на парах после того случая у Лики не было шансов найти поддержку среди одногруппников. Лилька Авдеева, дочь бриллиантового магната всея Руси, не упускала возможности высказать ядовитый комментарий в ее сторону. А портить отношения с Лилькой никому не хотелось. Это же автоматически лишало возможности, быть приглашенными на её бесконечные развлечения в особняке отца.

Ник с Максом поначалу тоже поддерживали издёвки, но

быстро сдулись, глядя на вечный страх и холод в глазах Лики. Ее опущенные плечи и манеру одеваться, закрывая максимум тела от окружающих. Эта несчастная девчонка оказалась не только гораздо умнее всех, кого я в принципе когда либо знал, но и невообразимо сильнее. Интеллектуально и духовно выше всех нас, идиотов, на три головы.

А я... Я, глядя на неё, сходил с ума. Вспоминал каждый изгиб и каждый миллиметр нежной кожи. Стройные ноги, упругие полушария попки и охренительную грудь. И почему-то получал огромное наслаждение от мысли, что никто в институте, кроме меня, не знает, что скрывают её объёмные тряпки. Прямо кровь бурлила в венах кипятком, от осознания, что только я имел возможность вдоволь, не спеша, до самого утра пялиться на обнажённую Лику в своей постели.

Мог ли я её защитить от всех? Наверное, мог. А может, сделал бы только хуже, учитывая, что Лиля без конца намекала мне, что не прочь со мной встречаться. Защити я её тогда, возможно, прессинг приобрел бы более широкие масштабы. А так поддевают её только на словах, не переходя к действиям.

В какой-то момент всё же решился подойти к ней. Потому что это зависимость – видеть ее каждый день, наблюдать, как ресницы быстро опускаются, скрывая льдинки глаз, едва я замечу её взгляд, меня достала. Нежная кожа шеи, которую она трогала тоненькими пальчиками во время занятий. Все это стало наваждением, выливающимся в самые смелые

фантазии, о которых Лике лучше не знать.

– Эй, гном-молчун! – позвал я её, увидев у окна коридора. Она не ответила, даже не повернулась. И так ещё много раз проходила мимо, глядя сквозь меня или вообще не поворачиваясь в мою сторону. Что бы я ни говорил или ни делал, ноль внимания. Пока до меня не дошло. Она всегда в наушниках, кроме занятий. Она не хочет слышать, не хочет никаких контактов.

Пару раз пытался предложить подвезти ее, но так же нарывался на тотальный игнор. Как будто я невидимый. Мои записки она тоже не читала, даже в руки не брала, оставляя их лежать на столе, там же, где я их положил. В итоге, когда я всё же раздобыл ее номер телефона, то уже передумал писать ей и звонить. Она же все равно не ответит. Да и хрен с ней, разозлился я, оставив попытки. Зачем зацикливаться на этой ненормальной, баб, что ли, мало?

Рядом всегда крутились девки. Красивые, ухоженные, не пренебрегающие фитнесом и явно тщательно следящие за собой. И я пытался вытеснить из головы эту занозу с помощью других. Но так и не смог. За четыре года не смог.

Все эти красотки улыбались, заглядывая в глаза. А я мечтал увидеть хоть раз её улыбку. Ни разу за четыре года она не улыбалась при мне. Никогда.

Я часто представлял, как она, приходя домой, улыбается родным, друзьям. А может, у нее и парень есть, от этой мысли приходила злость и неоправданная ревность. С чего бы

вдруг. Она не была моей, никогда. И не будет.

Так и сходил с ума на расстоянии вытянутой руки. Пока в конце четвертого курса не увидел ее в салоне Ника: в короткой юбке, обтягивающей соблазнительную попку и открывающей вид на длинные стройные ножки, и футболке, облепившей шикарную грудь и тонкую талию.

– Оборзела? – обалдел я, увидев, что оказывается вне университета, эта красотка щеголяет в таком соблазнительном виде!

Это ж так недолго и парня себе найти! Сучка!

Глава 8. Не специально

Спустя четыре года. Завершение четвертого курса. Июнь

Принять новые условия жизни, где я по собственному желанию отрезала себя от социума, было сложно только первые месяцы. Когда я ещё время от времени обращала внимание на суету студентов, на проходящие мимо мероприятия и веселье. Но, с каждым днём интерес к ним у меня угасал, оставляя меня там, где мне комфортно – в плену воспоминаний, усердной учебы и, главное, той цели, что с каждым днём становилась ближе.

В этом вакууме я прожила четыре года. Осталось выдержать последний курс и я вернусь в родной город. Вернусь, чтобы отомстить...

Мой третий день рождения без них, без самых близких и любимых, без мамы и папы. По возникшей после их смерти традиции, я приехала купить себе от них подарок – свою первую машину.

Ни черта не разбираюсь в автомобилях, поэтому забралась внутрь салона, чтобы хотя бы почувствовать, насколько будет комфортно водить.

– Что, лягушонке коробчонка понадобилась? – услышала я за спиной тот голос, что снится мне ночами. Сава и его друг Ник стояли в трёх шагах от машины, которую я решила купить.

– Тебя уже и в метро не пускают? – добавил шлепок говна в мою сторону Ник.

Нервно схватив сумку, я выбралась из салона авто и молча пошла на поиски менеджера этого автосалона подержанных автомобилей.

Что здесь делают эти напыщенные индюки? Разве они в таких салонах покупают себе машины? Смешно, тут тачки дешевле их ботинок.

– Я хочу купить вон ту синюю «Кию», – обрадовала я продавца, решив брать любую. Всё равно ни черта в них не смыслю.

– Эй, Зануда! Говно машина. Перевертыш. Бери «Лансер» черный у окна, – прохрипел мне в ухо Савелий, неожиданно оказавшись за моей спиной.

Обернувшись, уткнулась в широкую грудь и, подняв голову, я вновь оказалась в плену его глаз. Каждый раз тону в них, умираю. Чёртовы глаза. Стальная радужка в обрамлении черных пушистых ресниц. Знаю, что они словно капкан для меня, и всё равно каждый раз попадаюсь!

Сава опустил мне руки на плечи, чуть подталкивая ближе к себе, медленно наклоняясь к моему лицу. Я замерла в шоке, потому как никто ко мне не прикасался вот так... нагло! Никогда. Сава времени не терял, пальцами нежно гладил шею.

Мои глаза округлялись всё больше. Он неожиданности. От странности происходящего и хуже всего от собственной

реакции на его действия.

От его прикосновений как будто било током. Кожа горела, внутри все оборвалось, сердце пустилось в лихорадочный пляс. Губы Савелия медленно приближались к моим, зрачки почти перекрыли радужку, расширяясь все больше. Он смотрел мне в глаза, не моргая, словно знал, что пока я в этом чёртовом капкане, мне не убежать.

Он что, собрался меня поцеловать?!

Я не могла пошевелиться. Кажется, даже не дышала. Мне часто снились его поцелуи, горячие и нежные, но представить, что это произойдет наяву, мой мозг отказывался.

Едва дотронувшись до моих губ, он вдруг, прочертив своими губами по щеке, прошептал мне в ухо:

– Зачётный прикид, детка. Пойдем покажу, для чего в машине заднее сиденье!

Через пелену наваждения до меня дошел его грязный намек! Придурок! Собрав все силы, я толкнула его в грудь обеими руками. Сава даже не шелохнулся, чуть отстранился, с ухмылкой добавив:

– Да ладно, Одиночка. У меня на тебя не встанет, — хохотнул мерзавец и, развернувшись, направился к лестнице на второй этаж, ни разу не обернувшись

– Покажите мне черный «Лансер», – попросила я менеджера, едва Савелий скрылся с глаз, а я пришла в себя от его выходки.

Я купила именно его – тот, что посоветовал этот напы-

ценный, самовлюблённый индюк. Черный «Мицубиси Лансер» десятого года, старенький, конечно, но предыдущим владельцем числился мужчина преклонных лет, и сразу было видно – авто берёг.

Купила не потому, что его выбрал он, герой моих мечтаний и кошмар наяву. А просто потому, что все равно совета больше получить неоткуда. А этот, хоть и мажор, но всё же мужчина, а они вроде как все с пелёнок в тачках разбираются лучше женщин.

Уже через два часа выехала из салона на своем первом авто. Третий подарок самой себе с тех пор, как их нет. Первым стала квартира, вторым – обучение в автошколе. Благодаря тому, что оставили мне родители, я ни в чем не нуждалась. Отчего же при их жизни ни разу не пришло в голову сказать им за это спасибо? А теперь... безумно жаль, что уже не поблагодарить. Не обнять, не услышать голос.

Слезы застилали глаза, я решила припарковать машину на парковке салона, чтобы немного прийти в себя.

Открыв дверь, услышала стук и звук царапающий по железу. Слишком близко припарковалась к соседней машине! Вот я чайник! Выскочив, принялась осматривать повреждения. Вроде совсем малюсенькая царапина на соседней тачке.

– Ты совсем бессмертная? – тонированное окно пострадавшего авто плавно опускалось вниз, и на меня уставились все те же серые глаза, потемневшие от злости. – Тачке два дня, а уже какая-то курица дверь поцарапала!

– Я... Я возьму, сколько будет стоить ремонт? Я не специально!

– Нет, ты совсем чокнутая, такие тачки не ремонтируют, «не специально»?! – выскочив из авто, Сава, прищурившись, разглядывал пострадавшую дверь.

– Сав, бро, тут только лак чуть слетел, не задета краска, – пытался успокоить друга Ник, выскочивший из ещё одной тачке по цене самолёта.

Я, решив, что разговаривать с ним в таком состоянии не стоит, вернулась в «Лансер» и поехала прочь. Потом успокоится, оплачу ему лак или что там у него содралось.

Глава 9. Должница

Выехав на проспект, сразу пристроилась в правом ряду. Все-таки я ещё совсем неуверенный водитель.

Ехала медленно, опасаясь прибавлять скорость, хоть в автошколе и неплохо получалось. Неожиданно дорогу перегородил «Лексус», подрезав меня.

От испуга резко выдала тормоз, зажмурившись от страха. А когда снова открыла глаза, прямо перед капотом обнаружила Савелия, который, выскочив из машины, смотрел на меня через лобовое стекло, сжимая кулаки и челюсти. Глаза метали молнии. Подняв руку, он поманил меня пальцем:

– Выходи! – прочла по губам.

Я замотала головой, отказываясь выходить из мнимой безопасности авто. Где тут кнопка блокировки дверей? В панике я нажимала на все подряд, глядя, как Сава направляется к моей двери. Mamочки! Он меня убьёт? Из-за одной несчастной царапины на жестяной банке?

Паника – самый худший спутник. Я так и не успела заблокироваться внутри салона. Дверь распахнулась, и огромные ручки выдернули меня из кресла, как будто я ничего не весила.

Поставив меня на ноги, Сава прижал меня к автомобилю, навалившись своим весом. Господи, какой он горячий, от него пышет жаром, словно он температурит. Жёсткие мыш-

цы перекатывались под тонким свитером, ходили ходуном на его груди, от злости. Пытаясь оттолкнуть его, я упёрлась руками в его плечи. Но проще сдвинуть бетонную стену.

– Ты знаешь, что за то, что уехала с места ДТП, тебя лишат?

– Что? Какого ДТП, там же даже не видно этой царапины! – я хоть и не совсем нормальная, но далеко не дура! К аварии это происшествие ни за какие уши не притянуть!

Я боялась смотреть в глаза, знала, что опять попадусь, опять потеряю голову. Поэтому упрямо разглядывала орнамент вязки на его свитере.

Вдруг его руки опустились с моей талии на бедра, и, пробравшись к обтянутому узкой юбкой задку, Сава прижал меня к себе.

Вскинув голову, встретила с потемневшим взглядом. В его глазах уже не было злости, обжигающий огонь желания заставил меня застыть с открытым ртом. Я так и не успела ничего сказать. Его губы вдруг обрушились на мои, сминая их и захватывая. Его поцелуй и близко не был похож на поцелуи из моих снов, где они были нежными и осторожными. Нет, этот мажор даже не заморачивался, просто брал то, что хочет. Мои руки скользнули с плеч на его затылок, зарываясь пальчиками в густую шевелюру.

Я осознала, что отвечаю на поцелуй, так же нетерпеливо пытаюсь дотронуться языком до его губ, лаская его язык, нагло вторгшийся в мой рот. И чувствовала, как мурашки

разбегаются по всему телу, жаркие спазмы веревками скручивались и устремились к низу живота. Туда, где было прямое доказательство его вранья в салоне. Его член упирался мне в промежность, и даже через слои одежды я чувствовала, какой он горячий и твердый – как камень.

Он оторвался от моих губ и, глядя в глаза, толкнулся бедрами, заставить ощутить, насколько он готов.

– Ко мне или к тебе? – хриплым шепотом спросил Савелий.

– Ч... что? – я тормозила и никак не могла поймать свое помутненное сознание.

– Где должок вернёшь? К тебе поедем? Мамочка с папочкой разрешают тебе в комнате с сокурсниками «уроки учить?» – с наглой усмешкой вновь задал вопрос.

Упоминание родителей пронзило иглами боли сердце, моментально возвращая меня с небес на землю.

– Пусти, придурок, я кричать буду, – пытаюсь вырваться из железной хватки, зашипела я.

– Отвали! Заплачу я за твою царапину, не плачь! Убери руки... Козёл!!!

Мгновенно в серые глаза вернулась злость, и, отступив от меня на шаг, он с ядовитой усмешкой прорычал:

– Оставь свои несчастные копейки себе. Я с тебя по-другому долг возьму. Запомни, Лика, ты теперь моя должница!

Бросив эту фразу, он запрыгнул в «Лексус» и вырулил на проспект, напоследок мигнув мне аварийкой. Он помнит,

как меня зовут?

Глава 10. Глупое сердце

Разумеется, по возвращению домой я не могла думать больше ни о чём, как о Саве и его нагло украденном поцелуе. Помимо того, что меня буквально разрывало от переполняющей эйфории, я своей заднице места не могла найти, расхаживая по квартире из угла в угол. Почему? Ладно я, которая четыре года тайком наблюдала за Савой. Чуть слюной не захлёбываясь, когда видела его на игровом футбольном поле без футболки. Дурёха тайно и безответно влюблённая, с каждой улыбкой, дарованной не мне, очаровываясь засранцем всё больше.

Мне простительно! Все четыре года он был единственным объектом моего внимания, дабы не слететь с катушек окончательно. Но он! Мачо-Сава сводящий с ума всех девчонок с первого курса по последний! Тот, который только на моих глазах перелапал их столько, что у всей группы пальцев не хватит пересчитать!

Зачем он меня поцеловал? Прозрел спустя четыре года и что-то разглядел, или я тупо последняя в универе, с которой он ещё не переспал?

Истерзав себя этими мыслями, на следующий день я шла в универ, с целью понаблюдать за Липуновым и понять, что за аттракцион невиданной щедрости он устроил, не только поцеловав «замухрышку», но и поставив клеймо «должницы»,

ради какого-то профита от неё в будущем. Неужто узнал, кто я такая на самом деле?

Но, едва я вошла в аудиторию, меня снова ждал позор. Как обычно.

– Почём ночка, Одиночка?! – проорал мне в ухо Леха, выдернув наушник. И заржал, поворачиваясь к сидящем наверху мажорам, ища одобрения.

Он не один был такой, за четыре года многие всячески пытались подружиться и войти в круг доверия элиты нашего потока. И некоторые даже иногда попадали, в основном девушки и в основном ненадолго.

Я часто становилась инструментом таких заискиваний. Всем было известно, что мажоры презирают «Одиночку», и, показывая им свою солидарность в этом, многие пытались добиться расположения богатеньких Буратино. Кому-то, чтобы быть вхожим на крутые пати у Лильки в шикарном особняке. Кому-то, чтобы, войдя в их круг, тусоваться с самыми эффектными девушками курса.

– А вы в курсе, что у нашей одиночки вчера днюха была? – громко спросила Лиля. – Где торт со свечками, отщепенка?

Глядя на ухмылки «добрых» одноклассников, я встретила взглядом с Савой. Он смотрел мне прямо в глаза, серьезно, и, как будто о чем-то задумавшись, провел указательным пальцем по губам.

Воспоминания о вчерашнем поцелуе волной накатили на меня. Я машинально облизала вмиг пересохшие губы. Сава,

пристально наблюдая за моей реакцией, ухмыльнулся, откинувшись на спинку стула, сказал:

– А я её вчера ещё поздравил и даже подарок подарил! Так что с тебя ответная любезность, автогонщица. Прокатишь на своем раритете?

Подарок? Какой ещё подарок, это он свой поцелуй считает подарком для меня? Ах, ну да, снизошёл принц до простой смертной. Гад. Какой же он невыносимый самовлюблённый павлин!

Но как же заставить глупое сердце перестать любить, перестать трепетать от одного его взгляда? Каждый день я шла на учебу, уговаривая себя думать мозгами, не смотреть, не слушать его голос, его смех. И каждый день тайком наблюдала за ним, выключая музыку в наушниках, чтобы слышать его голос.

Глупое, глупое сердце. А теперь ещё и этот поцелуй. Зачем он так? Захотелось свежих ощущений?

Нужно пережить этот день. Сдать сессию и уехать на два месяца туда, где уже никто не ждёт, но по-прежнему в доме родителей мне спокойнее. Потом – последний курс и диплом.

Глава 11. Должок

Казалось бы, очередной день в универе прошёл всё по тому же сценарию. Снова тупые издёвки и якобы случайные толчки в спину одноклассников, но едва прозвенел звонок с последней пары, и мои любимые сокурсники освободили аудиторию, мой телефон впервые за долгое время подал признаки жизни:

«Жду тебя у твоего ведра с гайками. Ты торчишь мне поездку, должника!»

Вытаращив глаза, я перечитывала сообщение снова и снова. На это телефон никто не звонит и никто не пишет. Уже четыре года.

Конечно, я поняла, от кого смс, но поверить, что сам Савелий Липунов ждёт меня на парковке, чтобы прокатиться на «ведра с гайками», невозможно!

Выглянув в окно, я увидела его фигуру у своего «Лансера». Привалившись своим идеальным задом к капоту, он смотрел прямо на меня, задрал к окну голову, сложив обтянутые футболкой мощные руки на груди.

«Боюсь, твоё раздутое самомнение не влезет в мою маленькую машинку», – не веря, что я это делаю, быстро настрочила я ответ.

Прятаться и выжидать смысла не было. Да и, если честно, меня ещё с того поцелуя эйфория не отпустила. Так что от

перспективы оказаться с Савой в одной машине, дурёха Лика просто млела, как последняя идиотка. Из скорлупы мне выходить совсем не хочется, даже к Саве, но, мной двигает что-то, что простому разуму неподвластно.

– Куда тебе? – проворчала я, пряча восторг за маской равнодушия, устраиваясь за рулём. Аромат его парфюма быстро заполнил салон, вызывая во мне непрощенные воспоминания о вчерашних объятьях.

– В сервис. Вчера одна курица дверь поцарапала, пришлось сдать мою крошку на лечение, – ухмыляясь, внаглую разглядывая меня с ног до головы и обратно, заявил нахал.

– Курица, это, видимо я? Ты с комплиментами не перебарщиваешь? Адрес сервиса? – решила я не вступать в перепалку, водружая телефон на подставку и приготовившись вбить маршрут в навигатор.

– Я покажу, выезжай на проспект. Нарушишь хоть одно правило, я тебя накажу! – вытягивая длинные ноги, предупредил мистер «совершенство».

– Если боишься, езжай со своими друзьями! – кивнула я в сторону компании его друзей, которые откровенно ошарашенно смотрели на нас, стоя у своих машин, и явно недоумевая, что Сава делает в такой машине, ещё и в такой компании?!

– А они мою тачку не мяли! Поехали уже, мошенница, я спешу.

Сава по-хозяйски принялся крутить радио, выбирая вол-

ну, пока я плавно двинулась с парковки в сторону проспекта.

– Ты знаешь, что таких старых приемников даже у пожилых людей в машине уже нет? Можно же поставить нормальную систему с сенсорным монитором! И не тыкаться в телефоне, настроив все приложения!

Выдернув мой телефон из подставки, он принялся в нем копать. В первую секунду хотела вырвать, но, осознав, что там нет ничего, абсолютно ничего интересного, не стала. Тем более что на проспекте движение оживленное, а помирать молодой, пусть и в такой компании, в мои планы не входило.

– У тебя нет контактов? Ни одного звонка за последний... Вообще ни одного звонка! Новый телефон, что ли? – опешив, заваливал меня вопросами Сава, продолжая изучать информацию в телефоне.

– Тебе никто не говорил, что копать в чужом телефоне – признак дурного тона?

– Почему чужом? Ты моя-а-а, Ли-и-и-ка-а-а-а! – наклонившись к моей шее, обжёг дыханием Сава. – моя-а-а должница Лика, – опять нараспев произнес он, разгоняя мурашки и вызывая покалывание на шее, где его губы задевали кожу, почти невесомо, почти не дотрагиваясь. Но этого хватило с лихвой, чтобы глупое сердце забилось птицей в клетке.

– Хватит! Остановись, я за рулём второй день вообще-то!

– Тормозни вон на той парковке и жди меня! – скомандовал пассажир.

– Так точно, мой генерал, – пробормотала я, паркуясь в

указанный карман.

– О, да, детка, мне нравится! Но лучше «мой господин», – выходя из машины, заявил Сава и, хлопнув дверью, устремился к торговому центру.

Через полчаса я решила, что это очередной прикол над любимой «девочкой для битья», и он меня попросту развёл, заставив торчать на солнцепеке забавы ради. Отругав себя, за то что повелась на этот развод, выехав с парковки, направилась домой.

Глава 12. Не судьба.

Несмотря на то, что Сава в последние дни уделял мне непривычно много внимания, я не спешила нырять в розовые облака фантазий. За долгие годы я уже научилась тому, что люди очень часто делают что-то просто так, ради развлечения, вообще ни капли не заморачиваясь, не считаясь с чувствами других. А уж с моими чувствами считаться, и вовсе ни у кого нет привычки.

Утром решила: сразу после, как закину зачѐтку методистке для того, чтобы выставить оставшиеся «автоматы», уеду в родительский дом.

Предстоящая поездка пугала и в то же время вызывала радость. Я впервые собираюсь самостоятельно проехать почти две тысячи километров. Мандраж от того, что мне придётся выехать на федеральную трассу с множеством несущихся машин, пробирал до кишок. Но, с моим упрямством не берется спорить даже моя логика, так что выбор очевиден.

Собрав чемодан необходимых вещей на лето, и прихватив единственного колючего друга – глазастого кактуса, выкатилась на парковку со всем своим нехитрым скарбом.

А на парковке ждал сюрприз...

Рядом с моей машиной стоял «Лексус», как у Савы. Но это же не он? Что ему здесь делать в восемь утра?

Стекла тонированные наглухо. Совершенно не видно,

есть кто-то в машине или нет.

А вот в двери моего «Лансера» торчал букет белых роз. Стеблями продетый в ручку. Я ошарашенно разглядывала цветы, подарить мне их просто некому. Или это и правда машина Савы? Я снова покосилась на машину рядом, но ничего нового на ней не появилось, что могло бы дать понять, кому она принадлежит.

Нет, если бы это был Липунов, тогда почему не выходит? Он уж точно не из стеснительных. И куда теперь девать букет? Не тащить же его с собой почти двое суток в машине.

Мысли разбегались, и, так ничего не решив, я, погрузив чемодан в багажник, устроилась за рулём, прихватив веник роз и бережно уложив его на пассажирское сиденье рядом.

Всё-таки надо бы от него избавиться. До самого универа отвлекал меня от дороги!

В институте я пробыла не больше десяти минут. Сдала зачётку и, попросив полуторалитровую пластиковую бутылку и ножницы, сделала походную вазу для цветов. Мне нравилось думать, что это подарок Савы, хоть я и понимала, что, возможно, кто-то по ошибке засунул их именно мне. Или невезучий кавалер, не дождавшись свою даму, избавился таким оригинальным способом. Но такие мысли я гнала прочь. Хотя бы в мечтах я могла думать, что Савелий захочет со мной встречаться. Целовать так горячо, как тогда у машины, гулять со мной, держа мою ладонь в своей руке.

Свидания, поцелуи, прогулки, вечера вдвоем и даже ночи.

Все это возможно только в моем воображении. И дело даже не в моей проблеме с доверием. Мне кажется, этот барьер ему нипочём, учитывая, что он единственный из студентов, с кем я вообще разговариваю. Ему попросту не нужна такая как я. Изгой общества с явными отклонениями психики. Да и вообще, похоже, ему вообще не нужны отношения. Девушки рядом с ним и недели не задерживались.

Стоя около распахнутой пассажирской двери, наполовину занырнув в салон, я устраивала с комфортом «его» подарок. Аккуратно погрузив цветы в воду, разместила их на полу перед пассажирским сиденьем, чтобы они не окоchureлись, до того как я достигну последней точки маршрута. Какая-никакая, а всё же компания и для настроения...

– Далеко собралась? – услышала сзади и тут же почувствовала горячие ладони на ягодицах.

От неожиданности я резко выпрямилась, находясь всё ещё внутри автомобиля. Кара за тупость настигла мгновенно, устроив мне болезненную встречу затылка с потолком салона.

Да что за дурацкая привычка подкрадываться ко мне сзади!

Крепкие руки Савы тут же вытащили пострадавшую меня из салона и, приобняв за талию, прижали спиной к могучей груди. Второй рукой он ощупывал мне затылок, зарывшись в волосы в поисках шишки, которая, наверное, мне обеспечена!

– До свадьбы заживёт! – наклонившись, промурчал мне в шею, виновник моих бед. И тут же провел языком от уха вниз, прижав мой зад к внушительной выпуклости, окаменевшей в его штанах.

Кажется, надо было брыкаться и сопротивляться, прогоняя прочь умелые руки соблазнителя...

Но я таяла от его прикосновений, от жадных рук, что заскользили по животу вверх под майку, пробираясь к груди. Следы от его ладоней обжигали кожу, горячее дыхание и нежные поцелуи, которыми он осыпал все участки лица и шеи, до которых мог дотянуться, сводили с ума. Напрочь унося все мысли из головы. Эффект неожиданности и годами отточенное мастерство соблазнения играли на руку мажору.

С моими навыками коммуникаций, умершими в зачатке, сложно противостоять профессиональному пикаперу.

Рука, которая мгновение назад ещё тискала, сжимала и оглаживала мою грудь под одеждой, вдруг резко опустилась вниз к пуговице джинсовых шортиков. Это нахальное движение охладило мой мозг, и я, затрепетав как пойманная бабочка, пыталась освободиться от коварных рук искусного соблазнителя.

– П-п... Пусти! Что ты делаешь? На нас люди смотрят!

Сава чуть отстранился, разворачивая меня к себе лицом, оглядел полупустую парковку.

– Не переживай, сладкая! Твою репутацию уже ничего не

испортит, а может, даже поправит! – оскалился он, ослепляя голливудской улыбкой.

Обидные слова спровоцировали во мне приступ злости, и если с другими я вообще научилась абстрагироваться и не реагировать на оскорбления, то услышав грубость от Савелия, я вспыхнула как спичка. Вырвавшись из захвата, быстро захлопнув дверь я обежала автомобиль, используя грудку металла как защиту.

– Найди себе другое развлечение, мажор! Вокруг полно наивных дурочек, которые мечтают прыгнуть тебе в койку по первому требованию, – вложив максимально холодное равнодушие в свои слова, посоветовала я Саве.

Сев за руль, сразу заблокировала двери, благо теперь эту кнопку я тыкаю много раз в день и нахожу уже на автомате. Савелий прошелся вперед, встав перед капотом. Сунув руки в карманы брюк, всем своим видом показывал, что не сдвинется с места, даже если я его перееду. Молча сверлил меня взглядом, глядя прямо в глаза сквозь лобовое стекло.

Не знаю, сколько бы он мог так простоять, если бы на парковке не появился его друг Ник и, окликнув Савелия, не позвал бы его к своей машине.

Обернувшись вновь ко мне, Савелий вытащил телефон и, что-то быстро набрав, развернулся и широкими шагами направился к Нику.

Неизвестный абонент: «Not F8».

Я так и не сохранила его номер, да и зачем, других со-

беседников у меня нет, это раз, я запоминаю цифры моментально – это два, и историю в два наших сообщения я так и не удалила – это три.

Что означает третье сообщение в нашей переписке? Порывшись в памяти вспомнила сокращение: F8 – судьба. Значит зашифровано: «Не судьба»? Что бы это значило? Хорошая головоломка. Есть чем заняться в долгой дороге.

Разумеется, выезжая с парковки, я то и дело бросала взгляд в зеркала заднего вида. Уезжать, не разобравшись, что от меня нужно Липнову, очень не хотелось, и было ощущение, что между нами остаются невидимые нити. Но, не знаю к сожалению, или к счастью, мне сейчас совсем не до игр мажора. У меня есть более важная цель, и я к ней всё ближе...

Глава 13. Ты будешь моим "Игроком"

Конечно я, немного переоценила свои силы. Если более опытный водитель мог бы преодолеть это расстояние меньше чем за сутки, то я добиралась почти трое, с десятками остановок, чтобы размять затекающие конечности или поесть, и двумя ночевками в гостиницах городов по пути. Но всё же на рассвете третьего дня поездки я въезжала в свой родной город. Город, с которым у меня связаны были самые чудесные воспоминания детства и самое кошмарное воспоминание четырехлетней давности.

Наш некогда всегда дышащий живым теплом дом, теперь меня встречал холодной, замершей в далёком прошлом картинкой. Нет, он конечно ещё не обветшал, но безжизненным холодом веяло от него до самых ворот во двор.

Подъехав к воротам, нажала на брелок открытия, но они не сдвинулись с места. Пришлось выбираться из машины и топтать до особняка пешком, по небольшой аллее к дому. По обеим сторонам заросшей тропинки цвели магнолии. Мама их очень любила и, вопреки всем прогнозам, что эти южные растения не выдержат наш климат, они цвели и крепились. Мама раздобыла гибриды, созданные для нашей широты и очень ими гордилась.

Зайдя в постройку рядом с домом, я защелкала автоматами в электрощите. Сразу загудело оборудование всех инженерных коммуникаций, установленных здесь.

Дом стоял «законсервированным» почти четыре года. Поэтому первым делом я вызвала сервисные службы, чтобы проверили исправность всех агрегатов, обеспечивающих в доме наличие тепла, воды, света и канализации.

Вернувшись в машину, загнала её, въехав в теперь уже работающие ворота. И первым делом вытащила букет роз, который, несмотря на мои сомнения выглядел, как будто его только что собрали. Наверно, благодаря кондиционеру, который постоянно работал в дороге, даря прохладу в этом адском пекле июля.

– Хозяйка? – окликнул меня мужчина в спортивном костюме и кроссовках, стоявший у открытых ворот. – Доброе утро! Мы ваши соседи, – кивнув в сторону кирпичного коттеджа, сказал мужчина, подходя ближе.

– Соседи? – нелепо повторила я за мужиком, словно он мне сообщил, что он не просто сосед по дому, а с соседней планеты свалился.

Но, учитывая обстоятельства, после которых я покинула этот город, не удивительно, что я не доверяю тут никому.

– Мы тут уже два года и ни разу никого не видели в этом доме, – он остановился в паре метров от меня, явно заметив испуг на моем лице, не стал подходить ближе.

– Здравствуйте, да, я редко приезжаю, извините, я устала

с дороги, – максимально вежливо ответила я, намекнув, что не желаю продолжать разговор, ещё не поняв, стоит ли мне его опасаться.

– Меня Руслан зовут, я живу тут с женой и двумя детьми. Заходите познакомиться, если пожелаете, – предложил мужик и, дождавшись от меня неуверенного кивка, удалился за ворота.

– Вряд ли пожелаю, – пробормотала я, открывая тяжёлые дубовые двери в дом.

Дома все покрыто слоями пыли, спертый, затхлый воздух, отсыревшие стены. И мебель навсегда скрыли былой уют и тепло родного дома.

Да, отключать все коммуникации было ошибкой. Но когда я уезжала отсюда, подсказать, как сохранить имущество, уже было некому.

В моей комнате на втором этаже было не всё так печально – благодаря большому панорамному и не зашторенному окну во всю стену, солнце сюда проникало и согревало замерший интерьер.

От вибрации телефона в кармане я подпрыгнула на месте. Цифры, которые я уже помнила наизусть, высветились на экране, настойчиво предлагая ответить на звонок. Что там нужно говорить? Алло? Слушаю? Или сразу здороваться? Пока я в панике вспоминала, как общаться по телефону, звонок прекратился, и я ощутила болезненный спазм в сердце. Своей бестолковостью лишила себя возможности услышать

его голос. Но телефон опять ожил, и я, не давая себе времени передумать, нажала зеленую трубку на экране.

– У тебя руки отсохнут ответить на сообщение?! – сразу прорычал Савелий, не дав мне и секунды. – Где ты?!

– Я дома! – поначалу растерявшись, послушно отчиталась я.

Но, опомнившись, разозлилась на ядовитый тон и грубость, тоже нахамила:

– Тебе какая разница? Не звони мне больше!

Сбросив вызов, уставилась на экран телефона. Что он обо мне теперь подумает?

– Ничего. Просто обычная истеричка, – ответила я сама себе на возникший в голове вопрос.

И правда, в приложении несколько смс. Ну не привыкла я к ним и не отслеживаю их наличие, что сразу орать-то?

Неизвестный абонент:

«Доехала?»

«Лица, ты в порядке? Ответь»

«Немедленно ответь, где ты?»

Откуда он знает, что я уехала? И... неужели волновался? Подумав, занесла его номер в список контактов. Теперь в моей схеме появилась последняя важная недостающая деталь. Хороший ты парень, Сава, хоть и скрываешь это. Ок, мажор! Ты будешь моим «Игроком»

Глава 14. Отцы и дети.

Сегодня, по намеченному плану Полины, я сопровождаю ее на корпоративе по случаю пятилетнего юбилея ее клиники.

Весь вечер бродил с ней под руку, приклеив на рожу улыбку. Когда все уже изрядно приняло на грудь, зазвучала лирическая музыка, и коллеги Полины парами потянулись к танцполу. Я решил тоже внести в скучный вечер хоть каплю разнообразия, встал, протягивая руку сестре, приглашая на танец. А что, зря, что ли, ходил на ненавистные балльные танцы в строгом секрете от отца и под неусыпным контролем мамы?

– Молодой человек, дама занята! – спокойным тоном, но с угрозой в тяжелом взгляде сообщил мне мужик, который на протяжении вечера метал в нас молнии, не спуская глаз с Полинки.

Я перевел взгляд на сестру, она, вставая и вкладывая в мою руку ладонь, ответила своему «монстру»:

– Дама, после недавних выходов некоторых, абсолютно свободна!

Не обращая внимания на гневный взгляд «монстра», Поля грациозно потащила меня танцевать.

– Ты уверена, что он меня не покалечит? – спросил у Полины во время танца.

– Не волнуйся, сам покалечит, сам вылечит. Он гений, – коварно усмехнулась сестричка.

– Вот спасибо! Мне щас типа легче стало, да? – буркнул я, косясь на грудку мышц светила современной медицины.

Не прошло и трёх минут, как этот боров, буквально оттеснив меня от неё, схватил Польку и, подняв над полом, потащил в сторону выхода. Клянусь, только счастливая улыбка этой лисы поверх плеча варвара остановила меня от порыва спасти сестру от похищения.

Раз больше мое присутствие не требовалось, я, запрыгнув в машину, поехал к родителям. Это только кажется, что мама-декан – счастливый билет. Ни хрена! Это тотальный контроль в львиной части твоей студенческой жизни.

– Ты как раз вовремя, привет, сынок! – вставая, чтобы обнять меня, произнесла мама. – Мы тут твою группу обсуждаем, нужны интеллигентные и богатые родители на наш благотворительный вечер.

– Привет, мам, пап! – обняв родителей, присел на свободное кресло. – Что там обсуждать? В нашем вузе других семей как бы и не бывает.

В этот момент я, кажется, впервые задумался, а кто родители Лики? Какие-нибудь занудные научные деятели? Судя по тому, что она любой предмет знает лучше преподавателей, то явно там семейка чокнутых профессоров.

– Ты знаешь, что в вашей группе учится девушка, которая недавно потеряла родных? Её отец был гениальным финан-

систом, а мама возглавляла мэрию города, где они жили.

– Не-а, не слышал. Может она не из моей группы? – почесал я репу, потому как за всё время обучения, ни кто из одноклассников в трауре не ходил, и староста никому для поддержки бабло не собирал.

– Знаешь что, сын, – обратился ко мне отец, – думаю, этой девушке не повредит поддержка. Просто дружеская. Насколько я знаю, у неё достаточно много средств на счетах и материально она уж точно не нуждается.

– Подружиться? Вы о чём? Может, мне еще жениться на ней? Вам её деньги, что ли, нужны? – засыпал я их вопросами, перебирая в голове своих сокурсниц и пытаюсь угадать: Кто эта несчастная миллионерша.

– Не думаю, что дочь гения свяжется с таким оболтусом как ты! Хотя было бы неплохо, – улыбнулся отец.

– Савушка, ну какой жениться тебе, ты еще малыш совсем! – сквозь смех сообщила мама, угорая над «оболтусом».

Когда моим предкам надоело ржать надо мной, они снова вернулись к этой наследнице мозгов и миллиардов папаши – гения.

– Их убили на её глазах, и невозможно представить, каково это, – серьезно произнес отец. – Она одна оказалась в городе и в жизни, и, судя по рассказам твоей мамы, друзей в институте не обрела. Возможно, ей сложно сделать первый шаг, понимаешь? Есть такие глубокие интроверты, им очень

тяжело первыми заговорить, а уж тем более предлагать дружбу.

Батя говорил простые вещи, словно новую планету для меня открывает! Да таких задротов полно! Я-то тут при чём?

– Мы не просим тебя ни о чём сверхъестественном, просто попробуй пообщаться. Её отец однажды очень помог мне, спрогнозировав очередной кризис, тогда я мог остаться ни с чем. И только благодаря его бескорыстному совету сохранил свои капиталы.

– Пообщаться? О погоде, что ли? О чем мне с ней говорить? Как ее зовут хоть? – отбрыкивался я как мог, хотя знал, что это бесполезно.

Ответ мамы оглушил меня, ввергнув в ступор:

– Ли́ка. В твоей группе учится. Знаком с ней?

Одно имя. Всего четыре буквы. И всё моё раздражение, как волной смыло. Весь разговор перевернулся с ног на голову. Резко перестало быть пофиг на какую-то эфемерную несчастную, потому что... потому что мы идиоты. Потому что я кретин.

– Почему вы раньше мне не рассказали? – не своим голосом, просипел я.

– Так мы и сами не знали, – ответил отец. – Ко мне на фирму устроился водитель, который раньше работал в семье Ли́ки, и рассказал о случившемся с ее родителями. Выпивали просто с ним в прошлую пятницу, и когда он сказал, из какого он города, я вспомнил о давнем знакомом. А я-то все

думаю, что это он мне перестал отвечать на письма. Оказывается, его уже четыре года как нет в живых.

– Я тоже не знала ничего, – сказала мама. – У них распространённая фамилия, да и не знакома я была с ее родителями. Мы все считали, что Лика вообще сирота. В анкете она не указала никого из родственников. Никто и не сопоставил, они же не телезвезды были, а люди, жившие за две тысячи километров отсюда, о ее отце знает узкий круг людей, а мама, конечно, на местном уровне была публичным лицом. Но, мы же не можем знать всех мэров бывших и нынешних со всех городов страны.

Я молча тарасился на родителей, не в силах им рассказать, что случилось с этой девочкой спустя всего несколько месяцев, после трагедии в семье. Что натворили бесящиеся с жиру мажорки, увидев какую невероятно красивую конкурентку занесло в наш универ. Что с молчаливого согласия многих, пришлось терпеть Лике долгих четыре учебных года...

И мысль от которой мне стало невыносимо больно, едва не остановила мой пламенный мотор: «Она одна. Всегда! И на учебе, и дома!»

Бесконечное одиночество и печаль в её глазах вдруг стали настолько понятными, а воспоминания рвали сердце.

Всегда одна. Одиночка. Так мы её называем.

Глава 15. Тонкие грани

Старое кладбище успокаивало тишиной и беззаботным щебетом птиц в кронах старых деревьев. Я сидела прямо на бордюре цветника уже часа два, рассказывая родителям о своей жизни. Задавая им вопросы, ответы на которые уже никогда от них не услышу.

– Как же я по вам скучаю, – бормотала я сквозь слезы, бесконечными ручьями струившиеся по щекам. – Мне так плохо без вас. Я вас очень люблю. Я не подведу, папочка, обещаю! Я справлюсь, – тихие слова бессвязным потоком вырывались из груди, прямо из истекающего кровью сердца.

Уверена, что папа не одобрил бы то, куда я собралась применить знания, которые он мне дал. Но иначе моя душа так и будет метаться в агонии ненависти и жажды мести.

– Я влюбилась, мам. Помнишь, ты мне говорила, что парень должен быть джентльменом, как папа, и целеустремлённым, как ты. Так вот, получилось совсем наоборот. Он жуткий хам и разгильдяй. Но он та-а-акой милый! Хотя и тщательно это скрывает.

Мои родители были как огонь и вода. Всегда спокойный и рассудительный папа и неутомимая деятельная мама. Но знающие их люди, вряд ли могли бы представить себе более гармоничную пару. Они дополняли и уравнивали друг друга, как две половины одного целого.

Папа вел все дела в интернете. Изредка выезжая на встречи с клиентами. Обучать меня своему ремеслу он начал, едва я научилась читать. Но он был гением, а я? Я очень старалась научиться всему и сразу. Но всё же знаний не хватало, без качественного образования я не смогу вести его дела. Он всегда знал, куда инвестировать, какие акции купить, а какие продать на пике. Просчитывал развитие или падение компаний задолго до реальных событий. Наши семейные счета были в нескольких десятках стран. Часть из них я уже успела потерять, ошибаясь в прогнозах. Совмещать такую кропотливую работу с учебой было сложно. Физически не хватало времени на аналитику и изучение деталей.

Папа держал в голове тысячи комбинаций. Он был гением. А я? Я даже половины возможностей его мозга не унаследовала.

У папы не было врагов. Клиенты ценили его услуги, щедро оплачивая консультации. Эта часть бизнеса умерла вместе с ним. Несмотря на то, что я имела доступ к любой информации, в том числе и личной почте отца, я не рискнула давать рекомендации его клиентам. Хотя письма с запросами поступают до сих пор. Видимо, тщательно скрытое убийство моих родителей получило минимальную огласку. Да и далеко не все клиенты знали его лично, поэтому продолжают попытки с ним связаться.

Тогда, четыре года назад, папа уговаривал маму оставить пост в мэрии. Но она говорила, что нет достойной замены,

что нужно подождать.

Наверное, если бы папа не обитал в лабиринтах цифр и стратегий, он бы смог просчитать ходы её заместителя, которого я иначе чем «Иуда» не называю. Но, увы, в её дела он не вмешивался и интересовался политикой исключительно для использования в своей сфере. Да и в основном глобальной, а не мелкими дельцами нашего городишки.

Тот вечер, когда их не стало, до сих пор снится мне в кошмарах. Хотя в последнее время всё реже.

Сейчас мне чаще снятся сны с его участием. Савелий. Он не звонил больше и не писал. Хотя сама ведь просила, так почему же так жду хоть одну строчку от единственного сохраненного контакта в моем телефоне?

Покинув кладбище, я направилась на самую удобную точку наблюдения на скалах над городом.

Я сидела на верхушке скалы на том самом камне, опасно свисающим над пропастью. Раньше мы с родителями часто бывали здесь. И каждый раз, когда я забиралась на камень, у мамы прибавлялась пара седых волос. А я смеялась, называя маму трусихой.

Смотря на город с высоты птичьего полета, я раз за разом просчитывала комбинации. Да, родители бы не одобрили, я собираюсь отомстить всем, кто замешан в их смерти. Остался год, и я вернусь сюда. Вернусь и, скорее всего, останусь рядом с ними. Долго я после своего акта возмездия не проживу, это точно. Хотя я планировала обставить все с макси-

мальной выгодой и безопасностью для себя. Но... я не папа, настолько просчитать ходы десятка людей я не могла. Исход может быть весьма удручающим для меня.

Звук входящего сообщения разрезал тишину.

Абонент Игрок: «Крошка, скинь фотку своих сисек, я ску-чаю».

Вот скотина озабоченная! Но почему же, глядя на это дерзкое и пошрое сообщение, я глупо улыбаюсь?

Ах, ну да. У меня же проблемы с психикой, мне можно! Правда здорово, да?

Глава 16. Замкнутый круг. Савелий

Двадцать два сообщения без ответа. Я вижу, что она их читает. Но не ответила, ни разу. Пишу ей каждый день. Чаще сообщения с сексуальным подтекстом – ну или прямым текстом. И я тут ни при чём. Я уже второй месяц как монах. Из-за неё. Не хочу других, хочу её, себе. Надолго. А может, и навсегда.

Я вовсе не исполняю прихоть родителей, преследуя девочку по смс. И даже чувство вины, что разумеется гложет меня, играет не самую важную роль. Я пишу ей, потому что не хочу потерять то хрупкое притяжение, что так стихийно образовалось между нами. Я не хочу, чтобы она снова закрылась от меня, обрубив любые шансы на общение. А Лика это умеет. Глупцы, те что считают её слабачкой, позволяющей над собой насмехаться. Ей просто плевать на их нелепые почти детские потуги. Эта девочка с титановым стержнем внутри, и сомневаюсь, что каким-то недоумкам из универа по плечу её сломать.

Именно поэтому я не опускаю руки и пишу, пишу, пишу ей... каждый день. Я знаю, она всё читает и перечитывает по несколько раз. Возможно, даже улыбается. Как же я хочу увидеть её улыбку, кто бы знал!

Молчит. Как всегда. Она ведь реагировала на мои прикосновения и поцелуи, отвечала, нежно и трогательно дрожа в

моих руках. Ласково перебирая мои вихры на затылке. Я ей точно не безразличен, я вижу это, не совсем же я идиот.

Но почему же всё так сложно. Все вокруг наслаждались последними каникулами, ведь впереди диплом и взрослая жизнь. Кроме меня. Я мечтал о первом сентября, когда увижу ее. Мне уже было плевать на всех. Пусть будет, что будет. Я её не отпущу и не дам больше никому издеваться над ней.

Телефон частенько пиликает звуками сообщений. И первое время я кидался к нему, вызывая удивление пацанов. Но сообщения лились в чатах и соцсетях. Но только не от неё. Ни строчки.

– Зацени, какая задница, – отвлек меня от мыслей Ник. – Как думаешь, зачекинить её на водяном?

У Никиты на кровати был водяной матрас, о чем он нам неустанно напоминал, рассказывая в подробностях как кувыркался с очередной красоткой.

– Бери вон ту, анорексичку, надеюсь, она проткнет твоего жидкого напарника острыми коленками, – заржал Макс.

– Кстати, Сав, а ты какого черта тогда с отшельницей уехал? – вдруг вспомнил Максим, поворачивая обгоревшую морду в мою сторону.

– Не смей называть Лику отшельницей, ты понял? – вспыхнул я как спичка... чудеса.

– С чего вдруг? Ты с ней мутишь, что ли, бро? – иронично загнул Макс чёрные, как воронье крыло, брови.

– Кхм... а она ведь красотка, – встрял Ник.

А я вдруг вспомнил, что и он тогда её видел в салоне. В обтягивающих шмотках, хоть и вполне приличных по нынешним временам, но слишком явно демонстрирующих достоинства фигурки Лики. И мне впервые захотелось разбить морду другу. Хотя шансов с ним у меня немного. Я хоть и здоровый бугай, но Ник с пелёнок занимается многими видами боевых искусств, половины названий которых я и не помню. Именно он учил нас с Максом драться, показывая самые эффективные приемы самозащиты. Навалает мне, возможно, даже не вставая с песка.

– Неужели она повелась на тебя? – воскликнул Макс. – Я думал, она умная! Все же знают, что та фотка в лесу монтаж, там даже её лица не видно. Просто Лилька убрала конкурентку таким извращённым способом. Лика красивее её и умнее.

– Не монтаж, это Лилька с Танькой придумали, – вдруг сообщил Ник, – они тогда у меня спрашивали наркоту.

– И ты дал? – задал идиотский вопрос Макс.

– У меня-то откуда, недалекий мой друг? – как всегда, с отеческим сочувствием посмотрел на Макса Ник.

Пока парни размышляли над коварством женщин, я вновь задумался о том, что делать дальше. Если основную часть группы я и мог усмирить, да и многим, по большому счёту, было всё равно, то с Лилькой и её верными подданными всё было сложнее. Лилька воплощение дьявола в юбке, и если кто-то считает иначе, то очень быстро может поплатиться за

то, что недооценил. Что от нее ожидать, я даже боюсь представить. А подставлять Лику не хотелось. Я не всегда смогу быть рядом, а большая фантазия Лильки способна на всё, что нормальные люди и представить не смогут. Замкнутый круг. Хочу быть с Одиночкой и не хочу одновременно.

Достав телефон, набрал сообщение Лике, уже особо не рассчитывая на ответ.

Глава 17. Несмелые шаги

Лица

Давно не помню утра, которое бы начиналось не с апатии. Сегодняшнее, по сравнению с моим перманентным безразличием к миру вокруг, было поистине феерическим. Потому что Сава снова прислал мне сообщение.

Игрок: «установи WhatsApp, Вредина».

Я никогда не пользовалась мессенджерами и соцсетями, ни к чему было, но, поразмыслив немного, всё-таки установила популярный вотсап и в нетерпении ждала сообщение, было ужасно любопытно, зачем он об этом попросил. А вдруг пришлет свою фотку?

Каждые пять минут хватая телефон, проверяла, появилось ли от него сообщение. Но до конца дня так ничего и не пришло.

Восстанавливать убранство дома я посчитала лишней затратой ресурсов и сил. Поэтому обитала в основном в своей комнате и в саду. Практически всё своё время посвящая изучению жизни и окружения Виктора Федоровича Исаева, бывшего зама мамы, а ныне – мэра нашего города. В моей схеме он – Иуда.

Попадись посторонним людям мои графики и схемы, немногие сумели бы понять, что они означают. У папы был особый шифр, и всем участникам он присваивал одному ему

понятные названия, обозначая действия символами, которые мы придумывали вместе с ним, запутывая лишними деталями. И я пыталась выстроить свою комбинацию подобно этим примерам. Утром следующего дня первым делом проверила телефон. Сообщений не было. Наверно, ему надоело развлекаться таким образом или нашёл занятие поинтереснее.

Я так и не сходила к соседям, хотя иногда, из окна своей комнаты, видела женщину с двумя детьми лет пяти на соседнем участке. И, наверное, не было опасности, если бы я зашла к ним с визитом «по-соседски». Но, я давно перестала делать, что-то потому что так надо или из вежливости. И, кстати, не вижу в этом ничего плохого. Зачастую умение сказать «нет» очень сильно облегчает жизнь.

Ближе к вечеру раздался долгожданный сигнала телефона.

WhatsApp Игрок: «4U». – Ох уж этот любитель сокращений!

«Хотя кто бы говорил», – хмыкнула я своим мыслям. Ну, это просто: «For you» – для тебя.

Ниже, после сообщения, фотография.

Сава, Ник и Макс лежат на песке в форме букв UOM. Хотя, что это именно эти буквы, я догадалась не сразу, обхохотываясь над их нелепыми, корявыми позами. Опять зашифрованные слова, только теперь я понятия не имела, что это значит.

***

Савелий

Телефон в моей руке пискнул, и моя рожа засветилась ярче экрана! Она ответила!

Лика: «УОМ? Что это значит?»

Ага! Попалась! Любишь загадки, детка? Ну, неудивительно, учитывая гены. Я радовался, как ребенок кульку сладостей, её первому с момента отъезда сообщению.

– Поможете? – спросил я у пацанов, потому что, хоть мы и все будущие экономисты, финансисты, аналитики или как там ещё нас обзывают препода, но три головы же лучше одной. – Она мне нужна.

– Кто? – вытаращив глаза, вертел вокруг башкой Макс, пытаясь вычислить из кучи баб на пляже на кого я запал.

– Лика? Избавить тебя от настойчивой бриллиантовой принцессы? – без объяснений понял Ник не только о ком я, но и в чем проблема.

– Ага. Как с цепи сорвалась, шлёт мне полуголые фотки и недвусмысленные намеки в сообщениях.

Не знаю, какой помощи я ожидал от Макса, но Ник, несмотря на бесконечные тусовки, учился легко, обожал разрабатывать стратегии, чего бы они ни касались, бесконечно рисовал какие-то схемы и любил нас с Максом простебать:

– Конечно, это вам потом захудалые компашки родителей возглавлять, а у меня целый ХОЛДИНГ! – всегда выделяя это слово, надменно вещал он.

Макс, заскучав, умчался играть в волейбол, а Ник, совершенно не обращая на меня внимания, вычерчивал что-то на песке, бубня себе под нос.

Я же набирал и снова удалял сообщения Лике, сомневаясь и боясь спугнуть неосторожным словом эту любящую ребусы девушку. Хотя она сама была для всех сплошной загадкой.

Вдруг Ник, несвойственно ему громко воскликнул:

– Она что, его дочь?!

– Кто? Чья?

– Лика! Дочь Измайлова?

– Ну, судя по фамилии, да! – злился я, не понимая, куда он клонит.

– Да он с детства мой кумир! Я на его схемах учился! Он гений! Он лучший в своём деле! Он с моим батей пару раз в Эмираты гонял, помогал выбирать объекты.

– Был, – тяжело вздохнув, уточнил я.

Ник смотрел на меня, и я даже, кажется, слышал, как в его голове шуршат потоки мыслей.

– Какие же мы дебилы, – вынес свой вердикт Ник. Видимо, выбрав из потока самую очевидную.

– Ну да, – легко согласился я.

Дебилы и есть. Только какой смысл сейчас пережёвывать прошлое? Его уже не изменить. Четыре года издевательств над несчастной девчонкой – уже наша общая позорная история. Сейчас нужно придумать способ, чтобы к четвертому году не прибавился пятый...

Глава 18. На высоте

Лица.

Чаще всего, когда что-то новое входит в твою жизнь, ты очень быстро к этому привыкаешь. Так же случилось и с нашим новым форматом общения с Савой. Впрочем, он всё равно умудрялся меня удивлять.

Вотсап Игрок: «Сначала я нежно прикоснусь к твоим губам, м-м-м, какие они нежные и сладкие. Проведу языком по твоей верхней губке, немножко её прикушу и сразу перейду к нижней. Всосу ее, дерзко лаская языком. И быстро просуну его между ними, чтобы попробовать тебя на вкус. Схожу с ума от твоих пальчиков на своем затылке, от бархатистой кожи и аромата шеи, там, где бьется пульс, куда я проложил дорожку поцелуев, опускаясь все ниже и ниже. Это следующий ребус, Малышка! Задача – угадать, где все это время мои руки. Время пошло».

Почти неделю он присылал мне обычные логические задачки, взятые в интернете, которые я разгадывала за пять минут, а то и быстрее. Но ответ писала за час до истечения суток. «Не ответишь в течение 24 часов, будешь должна мне одно желание». Не спрашивая моего согласия, выставлял условие хозяин моего сердца, каждый раз. Поэтому я не спешила, чтобы не утонуть в этих бесконечных ребусах.

И вот сегодня, едва я утром открыла глаза, он ошарашил

меня, ещё не отошедшую от сна, с его, между прочим, активным в нём присутствием, таким откровенно наглым текстом.

Хмыкнув сама себе, я быстро написала ответ:

«Грязно играешь, Савушка».

Собрав необходимое оборудование, снова поехала на скалы.

Потрясающий пейзаж простирающегося города у подножья больше не дарит мне эстетического удовольствия. Теперь это лишь картинка, где я, словно наложенным кадром, просматриваю свою схему, доводя её до идеала.

Савелий

Дурацкие задачки порядком надоели. Но написать обычное сообщение типа «как дела» ей я не мог. Считаю, что опять перестанет мне отвечать. Понимал, что все эти ребусы она, скорее всего, решает намного быстрее, но присылает ответ ровно за час до истечения срока. Ровно за час. Секунда в секунду. Почему? А сегодня ответила практически сразу. Вышла из зоны комфорта и не справилась с эмоциями? Какая разница, главное, можно переходить на другой уровень. А прозвучавшее в голове её голоском ласковое обращение «Савушка» окончательно подняло настроение мне и вот тому товарищу в трусах.

Отправляю фотку своей сонной рожи, не вставая с постели. Конечно, выбрав ракурс, чтобы было видно мышцы груди и рук. Ну а что, в грязной игре уже уличила ведь? Значит,

можно использовать всё, что обычно привлекает внимание девчонок!

«Шерлок стащил одеяло. Поэтому селфи не в полный рост. Боюсь, ты не устоишь и вернешься раньше», – отправил первое, что пришло в голову, вместе с фото.

Конечно же упрямая девчонка промурыжила меня почти сутки, не ответив на сообщение. А уж после такой фотки... непривычно даже, что ещё не стучит в мои двери, в чулках, каблуках и без трусиков.

– Не ответила? – спросил Ник, сидя на моей кухне на следующий день, доедая пиццу, которую он якобы принес мне.

Глянув на часы, ответил:

– Рано ещё.

И тут же услышал сигнал телефона.

«Смотреть не значит видеть», – гласило сообщение, но задуматься, к чему бы это, я не успел.

Она прислала фото! Селфи, явно с помощью телескопической трубки, где она стоит на краю скалы, внизу панорамой раскинулся город. Волосы развеваются по ветру, синие глаза горят неистово. В простой белой футболке и джинсовых шортиках, которые я уже имел счастье лапать.

Головокружительная высота, казалось, совершенно её не пугает. Поэтому что она... Она улыбается. Я во второй раз залип на её улыбку. Впервые она улыбалась, доставая букет из двери «Лансера». Тогда я уже потянулся к ручке своей двери, собираясь выйти, но замер, заворуженно глядя на

первую улыбку ее красивых губ. Так и не смог выйти, зная, что едва она заметит меня, настроение у неё точно изменится, стирая эту нежную, тихую радость с лица.

– Фигасе экстремалка, – восхитился Ник, заглядывая через плечо.

Эмоции распирали меня, меняясь каждую секунду. Счастье от того, что она прислала мне фото, что улыбается мне с него. Чувства игрока, сорвавшего куш, поняв, что она не ответила на мою загадку, а значит, автоматически согласна исполнить желание. Которое я даже ещё не выбрал, из списка того, что хотел с ней сделать. И не все они были с сексуальным подтекстом, несколько пунктов из ста были приличными. Ну, почти.

Но больше всего мною завладел страх от того, что она стоит на краю пропасти, рискуя в любую секунду сорваться вниз.

Я даже подумать не успел, как мой большой палец скользнул на иконку вызова звонка.

Глава 19. Корректор

Не знаю, почему я оставляла ему подсказки, он ведь точно не обратит внимания ни на время, в которое я отправляю сообщение, ни на то, что было на фото. Хотя знаю... потому, что больше было просто некому.

Стоя на обочине дороги, сверившись с часами, отправила ему фото с намеком внимательнее его рассмотреть.

Змей. Так я обозначила на схеме врага номер два. Почему-то я его ненавидела больше заказчика. Может, потому, что он предал нас, проработав в нашей семье шесть лет. Может, потому, что я видела, как он бил отца и маму, а потом безжалостно свернул шею отцу и ввел препарат в вену маме.

Прямо сейчас он стоял на другой стороне дороги, явно кого-то поджидая. И его визави, появившись, неприятно удивил. Мой сосед Руслан обнял Змея, приветствуя и похлопывая по плечу. Чёрт! Значит шайка точно в курсе, что я в городе.

Внезапно трель телефона в моём кармане, заставила меня подпрыгнуть от неожиданности и, боясь быть обнаруженной, я припустила в сторону набережной, на ходу нажимая на настойчиво мигающую «зелёную трубку».

– Немедленно отойди от края! – прорычал приказ Сава, я даже мяу сказать не успела!

Какого края? Он что, видел меня на краю дороги? Огля-

нувшись, я усмехнулась своей тупости. Фото! Он имеет в виду фото со скалы.

– Боишься высоты, Савушка?

Он молчал несколько секунд и, будто признаваясь в чём-то скверном, пробубнил:

– Да. Фобия с детства. Отойди, я... Я прошу тебя. Пожалуйста.

– Фотка вчерашняя, Савушка, поздно волнуешься. Сейчас я вполне себе на твердой земле, всего в паре метров над уровнем моря. Извини, я занята. Пока.

Не дожидаясь ответа, я сбросила вызов и направилась к машине. Сегодня нужно успеть выяснить связь соседа со Змеем. Не знаю зачем, ведь в моем плане его нет и не будет. Но так делал папа. Кропотливо изучал все, даже незначительные детали.

То, что Змей был «корректором», как его называют, я выяснила года два назад, когда в моей голове впервые возникли мысли наказать виновников гибели родителей самостоятельно, раз уж по-другому никак.

Змей был киллером. И поначалу он работал у нас в охране, для прикрытия. И уже когда на него вышел Исаев, он легко выполнил заказ. Наверняка радуясь везению, что жертвы доверяют ему и не нужно долго выискивать возможность исполнить работу.

Единственный собеседник вновь настойчиво звонил спустя полчаса.

– Скажи ещё раз! – попросил он.

– Я не на скалах.

– Нет, не это. Имя. Моё.

– Савушка?!

– О, да-а-а-а! Повтори! – захрипел мне в трубку он.

– Чем ты там занимаешься? – догадка мгновенно бросила в жар, запустив мурашек в пляс.

– Тебе лучше не знать. Когда ты возвращаешься? – неожиданно спросил он.

– Я не знаю, – не то чтобы это секрет, но учитывая обстоятельства... возможно и не вернусь.

– Лгунья... Я скучаю. И мне нужно тебе кое-что сказать, но это потом, когда приедешь.

– Эм-м... Хорошо, – терялась я в догадках чего нельзя сказать по телефону?

– Отлично, значит, свидание! Всё, пока, я очень тороплюсь, – довольно промурчал в трубку хитрый манипулятор и, не дав мне шанса возразить, отключился.

Ох и плут!

Глава 20. План Безумного Макса

До первого сентября оставалось три дня. Ник, на которого я возлагал надежды, предлагал пока вести двойную жизнь, пока он разрабатывает свой гениальный план. В институте игнорировать Лику, а за пределами встречаться. В это же время он попытается сдружиться с Ликой, чтобы было кому её защищать. Лильке, конечно, это не понравится, но вмешиваться она не станет. Никиту она уважала и даже побаивалась. Я очень сомневался, что Лика на это согласится, что вообще согласится встречаться со мной. Тем более так. Хоть Ник и говорил, что она умная и всё поймет. И ещё больше мне не нравилась гипотетическая дружба Лики с Ником. Получается, пока я буду вести себя как идиот, он в её глазах станет лучшим парнем на планете? Как бы не так, дружище!

– В марте поедете с Ликой на практику в Эмираты, с отцом я договорюсь, – заложив руки за спину, вещал владелец заводов и пароходов. – Там тебе все карты в руки, ты там будешь единственным знакомым ей человеком, и она неосознанно будет тянуться к тебе.

– А до марта мне что делать? Смотреть, как ты с ней дружишь? – не удержался я. – Может, мне просто послать всех и делать что хочу?

– Ты же знаешь методы Лильки. Она просто ради развлечения чуть не сломала Лике жизнь. А что будет, если она ре-

шит устранить конкурентку более радикально? Я знаю, что это всё неправильно как-то. Но и в дружбе со мной тоже есть плюсы. Ты ведь тоже мой друг и всегда можешь «случайно» оказаться рядом.

Я так и не согласился с планом Ника. Не нравился мне его дурацкий план. И я решил, что поговорю с Лилькой в очередной раз, скажу, что никогда не захочу с ней отношений. А Лилу по приезду заберу к себе и буду с ней 24/7.

А пока решили воплотить в жизнь план Макса, который, в отличие от Ника, он придумал за пять минут. Он решил очаровать Лильку и тем самым в корне перерубить её интерес к моей персоне. Ник на это только закатил глаза.

– Оу, какая прелесть, милый! – повисла на моей шее Лилька, выхватывая букет. – Ты сегодня секси, какая brutальная щетина! – погладила меня по щеке именинница.

Я зло покосился на Макса, именно он советовал мне не бриться, уверяя, что Лильке нравятся без заросшего «колючками» лица парней.

– С днём рождения, Лиля, – поздравил я, уворачиваясь от её руки.

Пацаны отдали подарки, купленные по списку «желаний», который Авдеева скинула в чат ещё две недели назад, напоминая ежедневно, всем советоваться друг с другом, чтобы не купить одно и то же.

– Лилечка, с днем рождения, сладкая моя девочка! Я сегодня весь твой! – приторно-сладким голосом принялся осу-

ществлять свой план Макс.

– Слюни подбери, кобель! – пародируя интонацию Макса, протянула Лилька, злобно сверкнув глазами, словно не может ему что-то простить.

Была у них какая-то мутная история на третьем курсе. Но, несмотря на свою болтливость, Макс нам так и не рассказал подробностей.

Веселье было в разгаре, а я, кажется, каждую минуту доставал телефон и смотрел на единственную фотку Одинокки.

– Сава, пойдем со мной в джакузи, – изрядно накидавшаяся именинница вцепилась мне в руку. – Оставайся сегодня у меня.

– Мне пора, извини. Потом поговорим, – отстранил едва державшуюся на ногах Лильку. Залез в приложение такси. – Тебя, кстати, Макс искал, – попробовал закинуть удочку я.

– Нашёл уже. Точнее, я его, он уже ни... ника... никакосовый, – икая, сообщила Лилька. – Весь в блондинках сидит. Не хочу его! Тебя хочу.

– Ты мне не интересна, извини. Я поеду. Такси уже у ворот.

– А поцелуй для именинницы? – Лилька, вцепившись мне в плечи, вдруг запрыгнула на меня, обхватив ногами. И впиалась мне в губы.

Опешив, я не сразу отреагировал. С трудом оторвав от себя девушку, быстро устремился к распахивающимся воро-

там.

– Это всё из-за Ирки, да? – орала Лилька, пока бежала за мной. – Она поплатится! Будет до пенсии на пластических хирургов работать.

– Какая ещё Ирка, млять! Успокойся! Как ты не можешь понять, что мы с тобой не будем вместе! Никогда! Не нравишься ты мне! – уже выйдя за ворота, не выдержал я.

– Милый, ну какой же ты дурачок! – перепады настроения именинницы подсказывали, что она отметила своё двадцатидвухлетие не только алкоголем.

Подозрение, что бриллиантовая девочка подсела на запрещённые препараты, было уже практически фактом.

– Иди ко мне! – вновь повиснув на моей шее, зашептала Лилька, всасываясь в моё лицо.

Не знаю, выдержал бы я, если бы в этот момент из ворот не вышел охранник. Только с его помощью мне наконец-то удалось избавиться от невменяемой девушки.

Глава 21. Последний пункт

Все реперные точки были определены. Теперь, чтобы запустить процесс, нужно выждать время, пока «Иа», он же Исаев В.Ф., попадет на крючок. Иа. Так значился Исаев в моей схеме. Взяв первую и последнюю букву имени Иуда, зашифровала заказчика. И мне нравилось думать, что он действительно, как осёл, побежит за морковкой, которую я ему привяжу на палку, прикрепив к его собственной шее. Так, чтобы он не мог дотянуться и, идя за ней, всё больше попадал в расставленные ловушки. Пока крышка не захлопнется, не оставив ему ни единого шанса.

Игрок: «Почему всегда в 9:05?»

Хм... Заметил. Удивилась вопросу, который этот продуман задал, прислав сообщение в 9:00.

«Не угадаешь через 24 часа, будешь должен желание, Савушка!»

Боже. Щёки горят! Я с ним флиртую? Лика, куда же тебя несёт?! Он же просто развлекается, играет, проходя уровень за уровнем. Чтобы, пройдя игру до конца, перейти к другой. Обычный азарт заскучавшего от доступных девушек парня.

Напрасно это всё. Даже если интерес у Савы действительно настоящий. Я уже выбрала свой путь и я не отступлюсь...

Последний объект перед отъездом: старый кирпичный завод. Он давно заброшен, бетонное ограждение разруши-

лось со стороны пруда, прилегающего к территории некогда успешного предприятия.

Здесь их убили. Они не разбились на машине, слетев с серпантина, как заключило следствие. А именно здесь, прикованные к вагонеткам в сырьевом цеху.

Мама хотела возродить предприятие, дав рабочие места людям и дополнительный объект налогообложения городу.

Я помню события того дня до секунды, несмотря на то, что кадры того дня в памяти всё больше обрастают туманом. Я помню. Такое просто невозможно забыть.

Сергей, водитель мамы, в то утро, отвез меня и родителей на этот завод. Мама просила отца оценить объем работ, составить бизнес-план, просчитать риски.

«Лица, возьми план завода и пройди по цехам, отметь оборудование, нуждающееся в замене», – отправил меня папа, дав задание.

Мне нравилось ему помогать. Я была из настоящей папиной дочкой. С ним мне было гораздо интереснее и веселее, чем слушать глобальные планы мамы по благоустройству города.

Тогда, прогуливаясь по заводу, я разглядывала узкие, тоннельного типа печи, заставленные железными вагонетками и не подозревала, что через секунду от моей прежней жизни не останется и следа. Я была совсем рядом, когда в цеху сырья услышала крик мамы. Пробираясь в узком пространстве, стараясь быстрее добежать, рванула в сторону криков.

Мне оставалась пара метров до конца тоннеля, и я уже видела несколько мужчин, окруживших сидящих на полу родителей, когда огромная рука закрыла мне рот, а вторая обхватила туловище, так что мои руки оказались намертво прижаты по бокам

– Молчи и не двигайся, если хочешь жить, – едва слышно прошептал Сергей, водитель привёзший нас сюда. И повернул мою голову к себе, чтобы я могла его увидеть и убедиться, что это он.

От убийц нас скрывали вагонетки с оставшимися на них кирпичами, и если мы могли видеть происходящее в соседнем цеху, то нас случайно заметить в темноте тоннеля было сложно.

Происходящее дальше снится мне в кошмарах до сих пор. Змей несколько раз ударил отца и маму. Они молчали. С огромной нежностью и любовью глядя друг другу в глаза, безмолвно прощаясь. Они не питали иллюзий и знали, что их не оставят в живых. Потом Змей хладнокровно ввел что-то в вену маме и одним движением дернул голову папы, ломая позвонки.

Закончив, Змей махнул сообщникам, и, погрузив родителей в багажник, они уехали.

Я долго билась в истерике в квартире любовницы Сергея, прося его немедленно отправиться за ними, искать их, бежать в полицию.

Он, напоив меня успокоительным, дождался, пока я

немного пришла в себя, заговорил:

– Ли́ка. Я тебе попробую объяснить всё. Один раз. Дальше сама. Их заказал Исаев. Не спрашивай, откуда я знаю. Я не знаю, только догадываюсь, и доказательств у меня нет. А если бы и были, то на один труп сегодня стало бы больше. Скорее всего, они представят всё как несчастный случай. Сделай вид, что ты веришь этому. Поверь, у нас нет шансов. У Исаева везде связи, и не только в городе. Появишься в полиции или прокуратуре – ты труп. Скажешь обо мне – я тоже труп. А у меня семья, дети.

– И любовницы.

– Ага. И они, – улыбнулся Сергей, – язвись, значит, тебе получше. Уезжай из города, ты же в Москву собиралась поступать? Я тоже уеду с семьей. В Питер, наверное.

Я молчала, ещё не сумев пережить смерть самых близких мне людей. Ещё дрожала и вздрагивала, снова и снова прокручивая в голове последние секунды их жизни.

– Ни с кем не говори о том, что знаешь. Не доверяй никому. Дружи со сверстниками. Живи. Поверь, твои родители хотели бы, чтобы ты была счастлива. Уезжай сразу, как закроют дело. Судя по всему, это сделают быстро, Исаев очень торопится к власти. Похороны беру на себя. Это все, чем я могу тебе помочь. Дальше сама. Разберешься, ты умная девочка.

Воспоминания заставили меня просидеть на полу сырьевого цеха пару часов, тупо уставившись в одну точку. Точнее

– нарисованный мною крестик на полу цеха.

Завершив дела на заводе, я вернулась в дом и, собрав вещи, выехала в Москву. Решив вернуться на неделю раньше. Хотелось обновить гардероб, привести в порядок волосы и ногти. И посетить спа-салон, чтобы восстановить кожу, которая пострадала от солнца и ветра на скалах.

Игрок: «Я догадался, но ответ не скажу. Хочу выполнить твоё желание».

Вот же! Догадался он, как же! Хитрец, мошенник и плут!

Глава 22. Случайности не случайны. Лика.

Вернувшись в Москву, методично следовала плану. «Эх, Лика! Для Савелия ведь стараешься, надеясь на что-то большее, чем просто спортивный интерес с его стороны. С твоей-то стороны уже всё давно понятно», – размышляла я, выходя из бутика на Тверской.

– Лика?! – окликнул стоявший на тротуаре мужчина.

Я замешкалась буквально на несколько секунд, не сразу узнав его. И... Бросилась в его объятия. С чего бы вдруг? Не иначе, чем очередная шутка моей нездоровой психики. А может, потому, что он был единственным, кому я могла доверять. Бывший водитель моей мамы ведь за это время никак не воспользовался моей ситуацией, хотя мог бы подзаработать.

– Какая же ты стала красавица! – тискал меня в объятиях Сергей.

– А я тоже теперь тут, представляешь?! Маринка со мной развелась, осталась с детьми в Питере.

– Сергей, я хотела бы с вами поговорить, – и тут же почувствовала, как его ладони опустились на мой зад, сжимая его и поглаживая. – Что это вы делаете, прекратите немедленно.

– Прости, Лик. Ты же меня знаешь. Я мимо красивой жен-

щины не могу пройти! А ты стала така-а-а-ая! У меня это уже на автомате, прости! – отпустив меня, рассмеялся Сергей.

Я рассмеялась вместе с ним. Сергей был очень привлекательным мужчиной, чем неустанно и пользовался. Ещё со времён работы у родителей он постоянно ходил на сторону от жены.

– У меня сегодня выходной, но на вечер есть планы. Ты на машине или не водишь ещё?

– Вожу. Пойдёмте.

По дороге купив вина и цветов для реализации его вечерних планов, мы доехали до моего дома. И по пути я задала все свои вопросы, на которые Сергей нехотя отвечал, заподозрив, что задаю я их неспроста.

– Я вам очень благодарна, Сергей. Вы правы оказались во многом. Спасибо вам, и удачной реализации вечернего плана.

– Лица, я ещё кое-что тебе не сказал, я недавно рассказал о тебе и о том, что тогда произошло, своему новому работодателю. Он хороший мужик, не бойся. Я чуть перебрал с ним. Разговорились. И вот. – Сергей виновато смотрел на меня. – Но ты не переживай, он очень серьезный бизнесмен. И папу твоего знал и уважал. Он не причинит тебе вреда.

– Хорошо. Надеюсь, что так и есть. До свидания.

Мы стояли около подъезда, прощаясь, обнявшись напоследок, как два родных друг другу человека. Слава богу, теперь его руки были заняты вином и букетом.

Глава 23 Случайности не случайны. Савелий.

Я сидел с Максом в ресторанчике, расположенном недалеко от офиса отца Никиты. Ожидая друга, который заменял своего родителя на совещании, спорили о футболе. Я был ярким фанатом ЦСКА, а Макс – Спартака. Два непримиримых соперника. Как меня угораздило связаться с этим красно-белым?

Насупившись на мой очередной выпад, Макс отвернулся к окну, скрывающему нас от прохожих зеркальной внешней стороной.

– Лица, – вдруг сказал он, – а у нее, оказывается, мужик есть!

В тот момент, когда я, проследив за его взглядом, посмотрел на улицу, показалось, что кто-то воткнул мне в сердце нож, проворачивая его, принося невыносимую боль. Стало трудно дышать, словно мне какой-то гигант наступил на грудь, сдавливая в лепёшку лёгкие. Мои руки неосознанно сжались в кулаки. И, кажется, весь мир вокруг исчез. Осталась только эта сладкая парочка.

Она обнимала его со счастливой улыбкой на лице, в то время как его руки шарили по её телу так, что не оставалось сомнений – они очень близки. Они смеялись, что-то говоря

друг другу. И, взяв её пакеты, этот долбаный джентльмен повел её куда-то, взяв под руку.

– Сав... Бро... Ты как? – пытался вернуть меня в реальность Макс. – Да забей на неё. Видишь, не такая уж она и «Одиночка», как мы думали.

– Надо план Ника откорректировать, – справившись с давящей болью, решил я.

– Я свой тоже буду внедрять, хочешь ты этого или нет, – обрадовал Макс. – У меня есть шанс с Авдеевой, я знаю, что говорю.

– Ага, что же ты свой план не в те ворота внедрял на днюхе? – съехидничал я. – Поеду я, жди Ника.

Зачем приехал? Хотел убедиться? Ну вот, наслаждайся. Они у подъезда, с вином и цветами. Окончательно разочаровавшись, я психанул и уехал в клуб.

– Да, детка, вот так, – подгонял я насаживающуюся на мой член ртом с вульгарно красной помадой шлюху. Помада оставляла следы, и почему то меня это жутко бесило. А сознание подкидывало картинки пухлых губок без следа косметики, улыбающихся с фото. Я был изрядно пьян и, схватив телефон, сделал фото. Мне хотелось сделать ей так же больно. Хотелось, чтобы она испытала хоть каплю уничтожающей ревности, что затмила мой мозг, пожирая все остальные мысли.

«Не хочешь присоединиться? Я с удовольствием поимею и твой ротик тоже».

Отправил я фото и сообщение, о которых уже утром пожалел.

На первую пару я опоздал, явившись ко второй, зашёл в аудиторию.

Она сидела по-прежнему на своем месте. За партой, которую остальные обходили стороной. В дурацких объемных шмотках и наушниках. Она явно не выпалась, судя по залегшим теням под покрасневшими веками. Наверно, полночи развлекалась, с этим престарелым мачо. Тьфу ты, опять ревностные мысли заполонили всю голову!

Мазнув по мне взглядом, опустила голову, уткнувшись в какой-то альбомный лист, изрисованный схемой.

– Никит, всё по-прежнему, как раньше. «Одиночка» изгой, – добравшись до парней, тихо сказал другу.

– Мерзко это, Сав. Я же могу просто дружить с ней.

– Нет. Я всё сказал.

– Я тоже. Играйте в эти игры без меня, – отмахнулся Ник, смерив меня надменным взглядом.

Глава 24. Перемены

Холод, сковавший сердце, не отпускал меня до конца года. Казалось, он вышел за пределы моего отощавшего от стрессов организма, разукрашивая искрящимся снегом декабрь.

Почему-то получила то фото и сообщение, и первая мысль была – «какой же он огромный». И только потом до меня дошел смысл сообщения. Я думала, после того дня на заводе, глядя, как уходят из жизни самые родные и любимые мне люди, я испытала максимально сильную боль и отчаяние. Но накотившие чувства от его послания были не меньше, они были другими, но такими же уничтожающими желание жить. Я долго сидела на полу душа, смешивая слезы с падающими на лицо струями воды. И, кажется, даже тихонько выла, не справляясь с пульсирующей, режущей болью, охватившей с головы до пят.

Сава, ходы которого, как я считала, знаю наперёд, вновь сбил меня с толку. Я не могла понять, зачем он это сделал. Он же не получил ещё то, что хотел. Что за игру он ведёт? Вот так легко, поигравшись, он вернулся к прежней жизни, оставляя за собой бесконечную тоску и душераздирающую боль.

В институте первое время он меня игнорировал. А ближе к новому году принялся донимать меня чуть ли не каждый день находя способ выставить меня посмешищем.

– Одинокая девушка не желает познакомиться? Мой сосед лет восьмидесяти недавно овдовел. Как раз в твоём вкусе, Одиночка, – нёс он какую-то чушь, воспользовавшись тем, что я не успела достать наушники после лекции.

– Попробуй паштет, – намазанный толстым слоем кусок хлеба плюхнулся мне на парту. – А то Шерлок, гад, не ест, может, испортился?

– Слушай, а помоги с курсовой? А я тебе два билета на дискотеку «кому за пятьдесят» подгоню. Вип-места! Корвалол – free!

Он вел себя как обиженный ребенок. И понять причину я не могла. Удивляла ещё реакция Никиты Брауна, иногда, наблюдая за Савой, он неодобрительно качал головой, хмуря брови.

Одиночество и отчаяние иногда достигали высшей точки, и я лезла на крышу своей шестнадцатиэтажки по внешней пожарной лестнице, чтобы получить хоть какое-то подобие успокаивающих меня ощущений, появлявшихся у меня на скалах.

Стоя около шкафа, разглядывала шмотки, которые так ни разу и не надела. Да какого черта! Разозлилась я. Мне, может, жить осталось всего полгода, а я трачу время так бездарно. Ограничиваю себя во всем, ради чего? В отрыв уйти у меня, конечно, не получится, но почему бы не делать то, что хочется, не оглядываясь на других. И, вытряхнув содержимое шкафа, выбрала голубую рубашку с пуговицами, на-

чинающимися на уровне ложбинки груди, темно-синюю юбку-карандаш чуть выше колена и колготки с полоской-имитацией кружева чулок на середине бедра, которая дерзко выглядывала из бокового разреза юбки при ходьбе или в положении сидя. Нанесла лёгкий макияж и, накинув не по погоде тонкое кашемировое пальто и надев сапоги на шпильке, поехала на лекции.

Единственное, с чем пока не готова была расстаться – наушники. Я по-прежнему не хотела их слышать. Никого.

Глава 25. Прогоняя отпусти

– Ты понимаешь, что так нельзя? – Ник снова пытался меня образумить. – Ты как собака на сене. Сам же всё решил. Ну не твоя она, – вновь рубанул он по сердцу, оставляя шрам. – Что ты издеваешься над ней? Ей и без тебя досталось. Отпусти или действуй. Лильки всё равно до конца января не будет, укатила под тропическим солнцем булки греть.

– Действуй, как же! Мне же мало было двухметровой ямы, я себе поглубже могилку выкопал. Да к тому же она несвободна, я часто того мужика вижу у её дома.

– У её дома? Грёбанный ты сталкер! Это вместо вечеров с друзьями за партией в покер или игры в бильярд? Каблук! А что она там всё время рисует?

– Схему какую-то. Одну и ту же всё время. А что?

– Ищу ваши общие интересы. Но схемы это больше мои с ней, – поиграл бровями «бывший» друг, ломанувшись по периметру квартиры в попытке избежать неминуемой кары.

– Ладно, давай думать, как исправить то, что ты натворил под командованием ревнивых тараканов в твоей башке, – как обычно, навалив мне, предложил Ник.

– Может, пригласить её на Новый год с нами за город? – выдвинул идею Макс.

– Скорее всего, она будет с ним, – вновь поник я.

– Значит, выкрадем! – не унимался Макс.

– Не то всё это. Ладно, на каникулах придумаем, как пить надоест. У нас же всё-таки три... – и пристально посмотрев на Макса: – Нет, две с половиной головы, – вновь устремился в бег, теперь уже от Макса, Никита.

Выгнав друзей, опять поехал к её дому. Она никогда не закрывала шторы на кухне. И я мог часами наблюдать за ней. Когда она сидит с учебниками, ест или работает на компьютере, попутно что-то рисуя в альбом с красной обложкой, который я, наверное, уже узнаю из тысячи. Иногда подходя к окну, она разговаривала с кактусом, осторожно касаясь его колючек. Я частенько наглед и, пробираясь к кухонному окну заглядывал в комнату, когда она уходила спать, чтобы увидеть её, раздевающуюся перед сном или душем. Ага. Грёбаный сталкер. Помешанный на этой ненормальной Одиночке.

В последние дни перед Новым годом я иногда писал ей, сидя прямо перед окном:

«Поговорим?»

«Я идиот, прости...»

«Где найти прошлогодний снег?»

Она даже не брала в руки телефон. Хотя сигнал слышала, судя по взгляду, который на него бросала.

Но не открывала сообщения.

Иногда к ней приходил этот мужчина, иногда она вместе с ним уезжала. Но червь сомнения начал жрать меня. Я не ви-

дел между ними намеков на романтические отношения, скорее родственные. Хотя я знал, что у нее нет родных. Неужели я тогда ошибся или неправильно понял? Или они расстались и остались друзьями?

В последний учебный день перед каникулами мы с пацанами планировали отдых за городом, на даче Макса. Где-то между спором о количестве спиртного и будем ли брать с собой девчонок народ в аудитории загудел, привлекая наше внимание к девушке, вошедшей в двери.

Она шла, глядя перед собой, не замечая обрушившегося на нее внимания. Само совершенство. Я, конечно, знал, что она красотка. Но умело подобранный лук, красиво уложенная прическа и каблуки, добавившие длины её и так обалденным ногам, идеально подчеркивали её красоту. Со всех сторон раздавалось:

- Вах, какой пэрсик!
- Ничего себе перемены!
- Фигасе фокус!

Недолго думая, схватил рюкзак и прыгнул на соседний с ней стул, попутно захлопнув отвисшую челюсть Макса.

Охренеть, она в чулках, что ли? Разглядывая в разрезе юбки кружево, почувствовал, что джинсы в паху резко стали малы.

Глава 26. Её тайны.

Лица скосила на меня глаза и тут же вновь опустила их, принявшись обводить какие-то знаки на своей схеме, добавляя стрелочки.

Змей, Иа, Шило, какие-то цифры и закорючки. На самом верху 9:05. Почему-то пробежала мысль: «Время, в которое она отправляла мне сообщения» – когда-то давно, кажется, в прошлой жизни. И я никак не мог понять, почему меня это беспокоит.

Не обращает на меня внимания. Непорядок. Убедившись, что никому до нас нет дела, кроме Никиты, который крутил головой в отрицательном жесте, глядя на меня, да ладно, фиг с ним, потом узнаю, что он хотел этим сказать. Продвинувшись вплотную, нырнул взглядом в декольте, закинул руку на спинку её стула, едва касаясь пальцами плеча через ткань рубашки. Второй рукой под столом осторожно прикоснулся к коленке.

Охренеть, какой же кайф, напряжение в штанах увеличилось, приобретая масштабы катастрофы. Медленно продвинул руку до юбки, поглаживая бедро под крем ткани, наблюдая за её реакцией. Со стороны казалось, что Лица сидит спокойно, рисуя свои загогулины. И лишь я видел покрывшееся мурашками видимые с моего удачного ракурса упругие полушария груди, карандаш в руке чуть подрагивал, как и

опущенные вниз ресницы. Слегка подул на шею, отчего Ли-ка прикрыла глаза, окончательно пряча от меня их, и, приоткрыв губки, выдохнула, сжимая карандаш в руке. Моя рука уже жила отдельной жизнью, исследуя ножки под юбкой. Добравшись до прикрытой тонкой тканью промежности, слегка нажал. И, услышав тихий стон, чуть не опростоволосился в штаны. Продолжая поглаживать и нажимать на её лоно, нырнул второй рукой в копну волос. Руки дрожали, а член, окаменевший до боли, готов был разорвать плотную джинсовую ткань. Раздавшийся громкий стук в дверь вернул в окружающую реальность.

– Измайлову в деканат, – обратился шкафообразный мужчина, сверкнув бритым черепом, к преподу.

Лица вздрогнула и, несмело вставая, вдруг посмотрела мне в глаза. Страх, почти ужас стоял в её глазах, но она всё же нетвердым шагом пошла к двери. Пройдя за моей спиной, на секунду притормозив, дотронулась до моего затылка, на полсекунды зарывшись в волосы, слегка царапнула кожу.

Нехорошее предчувствие корябнуло в груди.

«Мам, Измайлову в деканат вызывали?» – быстро набрал сообщение маме.

Все вещи Лики остались на месте. И я схватил телефон. Заблокирован. Хм-м. Раньше не было блокировки экрана. Стало интересно, как я у неё записан. Набрал её номер. «Игрок», прочел я на экране под горящей аватаркой. Что значит «Игрок»?

На весь экран светилась фотка моего члена упирающегося в красные губы. Какой же я дебил!

Мама: «Нет».

Что?!

Глава 27. Своеобразная зарплата.

Сидя на заднем сиденье шикарного авто, я интенсивно потирала виски. Я изрядно испугалась, пока шла за этим амбалом на стоянку. Судорожно гадая, где же я так просчиталась? И почему сейчас, ещё не запущены даже первые ловушки. На стопе до девятого мая. Да, 9:05 – это не время, а дата старта. И запустить уже не успею. Но ждущий меня в машине человек оказался не из моего прошлого.

– Здравствуй, Лика. Я Александр Авдеев. Сразу к делу. Мне нужен расклад по участку в Намибии. Алмазные копи. Времени десять дней. Потом участок предложат остальным «игрокам». Успеешь? Это вознаграждение, – протянул он мне планшет с внушительной суммой на экране, – при любом раскладе.

– Почему вы думаете, что я справлюсь?

– Не морочь мне голову, девочка. Я бы не стал тратить время, если бы не знал это на сто процентов.

Откуда, интересно? Ворчала я мысленно. Да, я часто изучала именно эту сферу. Тренируясь на горнодобывающей промышленности составлять схемы.

– Какой район?

– Все данные после подписания контракта, – сказал Авдеев и, улыбнувшись, добавил: – Когда я стану твоим «Игроком». Так ты и твой отец обозначали ключевую фигуру,

которая получает все выгоды в ваших схемах?

– Папа называл. У меня другое слово, – соврала я, вдруг поняв, что теперь так буду называть только Савелия.

– Завтра с утра привезут договор, на изучение два часа. Вылет первого января, билеты вышлют. Все бумаги по месторождению получишь на месте. Как раз к концу каникул вернёшься.

– Мне не нужны деньги. Другое вознаграждение. Информация по двум людям, максимально подробная, – попробовала я поторговаться, так как на Руслана ничего не могла найти. Человек ниоткуда, вдруг появившийся два года назад в моем родном городе и сразу связавшийся с наёмным убийцей.

– Скинь данные, – протянув визитку, сказал Авдеев, – найдем, но такую оплату в контракте не укажешь, так что информация бонусом, если результат твоей работы меня устроит.

Разговор занял время до окончания пары, и, вернувшись в опустевший кабинет, я увидела только Ника, стоявшего у моего стола. Никита, увидев меня, достал телефон и, приклонив к уху ждал ответа, при этом не сводя с меня взгляда.

– Она в аудитории. Жива, здорова, – сообщил он собеседнику и, наградив меня странным взглядом, вышел.

Вечером раздался звонок в дверь, вроде на утро договаривались? Увидев курьера в глазок, открыла дверь.

– Здрасьте, распишитесь, – парень протянул мне коробку

и бумагу для подписи.

Открыв коробку, достала записку.

«Нашел подружку твоему зелёному товарищу. Почти такая же колючка как ты. Теперь нужно оставить их наедине на весь вечер. Могу приютить тебя, если пообещаешь не приставать. Жду во дворе».

В коробке стоял кактус в горшке. С приделанными к нему бантиками и хвостиками из ниток.

Глава 28. Экстремальное свидание

Конечно, я не думал, что она примет идиотское предложение, продиктованное на фоне страха за неё, пока я метался, ища Лику по всему вузу, и, не найдя, объезжал все прилегающие к нему закоулки. Все это время мечтал найти её и, облапив как медведь в объятых, спрятать от всего мира.

Лику сидела за компом на кухне, когда пришел мой курьер. Получив посылку, вернулась обратно и, разместив подружку зелёного на подоконнике, задумчиво смотрела в окно. Выключила комп и сразу ушла в комнату. От радости у меня чуть пар не валил из ушей, неужели пошла переодеться, чтобы выйти ко мне?

И тут она вернулась на кухню. В маечке и крохотных трусиках. Подойдя к окну, потянулась как кошка, выпячивая свои округлости. И, плавно опуская руки вниз, как бы невзначай огладила грудь, медленно проведя руками вниз по животу, зацепила низ майки, потащила её вверх.

– Лежать! – рявкнул я на ширинку. Вот же стерва! Она же специально это сделала. Ну, куколка, доигралась!

Я выскочил из машины, оглядываясь в поисках будущих трупов, то есть случайных свидетелей представления этой звезды шоу Le Crazy Horse, рванул в подъезд. Трезвонил в звонок минут пять и уже всерьез раздумывал лезть в окно или высадить дверь, когда она открыла, полностью одетая,

включая верхнюю одежду.

– Савушка? – типа удивилась моему появлению она, закрывая квартиру. – На твоё предложение не согласна, уверена, что не сдержу обещание.

– Свидание. Ты обещала мне.

– Место я выбираю?

– Выбирай.

– Ну, пойдём?

– Ага, – кивнул я и, захватив её в объятия, впился в губы.

Как изголодавшийся зверь терзал её губки, прижав к стене подъезда около двери. Жадно сжимая Лику в объятиях, пытаюсь руками пробраться под слой одежды. От её прикосновения к шее и зарывшихся пальчиков в волосы на затылке сносило крышу.

– Девочка моя... – бормотал я, осыпая её поцелуями, всё сильнее вжимаясь в неё членом, сжав упругие полушария попки, подталкивая ее к себе. Тяжесть в штанах стала невыносимой, требуя наказать провокаторшу. – Что же ты со мной делаешь... хочу тебя... – Лица рвано дышала, смотря на меня потемневшими озёрами

– Веди на свидание, – заметив промелькнувший в поволоке страсти синих глаз испуг, скомандовал я охрипшим голосом.

Крыша? Серьезно? Глядел, как Лица, лихо перебирая умопомрачительным ножками, поднимается вверх по пожарной лестнице.

– Грязно играешь, Лисёнок, – вернул ей её же слова.

Холодный пот струится ручьями по спине, головокружение и тошнота накатывают всё с большей силой. Сколько ещё этажей? Вцепившись в перила, пытался посчитать. Млять... Сегодняшний день лидирует по количеству стрессов и эмоциональных перепадов.

Лица сидит на каких то досках и, съездившись от холода и ветра, смотрит на вечерний город.

Ползу к ней на четвереньках, потому что боюсь – если встану, то точно свалюсь кулем вниз, потеряв сознание.

Сел позади неё, раскинув ноги по бокам. Притянул её к себе, прижав спиной к своей груди. Она же откинулась на меня, сложив руки поверх моих на своем животе.

– Расскажи, что-нибудь о себе, – тихо попросила она.

Сидя в таком положении, обнимая Лику, периодически ныряя носом в копну её волос, как наркоман за новой дозой сводящего с ума аромата, рассказывал ей обо всем на свете, лишь бы не останавливаться и не дать ей уйти. Я такой кретин! Соблазняя девчонок пачками, я и подумать не мог, что существует такая... С которой всё странно, непонятно и так зыбко, что страшно сделать что-то не то и спугнуть Лику.

– И представляешь, этот недоумок не придумал ничего лучше, чем подуть в канистру с загоревшимся в ней бензином! Набрал полные лёгкие, что есть силы выдул воздух, наклонившись к горловине! Конечно, получив приток «питания» от щедрого Макса, огонь вырвался столбом из узкого

горлышка, опалив ему брови, ресницы и чёлку. Они у него потом месяц отрастали.

Ли́ка хохотала над приключениями нашей компашки, которых был целый вагон, а я чувствовал, что липкий страх, головокружение и тошнота отпускают меня, оставляя только огромное чувство эйфории рядом с ней.

– Макс безбожно врал всем, что спасал из огня то ли котенка, то ли щенка. А Ник шантажировал его записью, грозя выложить в сеть, если тот не уступит ему свое время игры на приставке.

– Мне пора, – сказала Ли́ка спустя примерно час, быстро повернув голову, поцеловала меня в губы и, выбралась из моих объятий... Открыла маленькую дверку в строении крыши и пошла вниз, спускаясь по обычной внутренней лестнице.

– Пиз... ц! А что, так можно было? – помчался за ней.

Глава 29. Три раза нет, один раз да

– У Шерлока сегодня подружка, просил не приходиться ночевать, – смешил меня Сава, догоняя и целуя на каждом пролете лестницы. – Пустишь к себе? – заглядывал мне в глаза, округлив свои – как у кота из Шрека.

– Нет!

– Может, хоть на чашечку кофе?

– Нет!

– А ты знаешь правило, если три раза подряд говоришь «нет», то потом должен сказать «да-а-а-а», – проурчал мне в ухо Савелий.

– Нет!

– Попалась, это было третье «нет»! – воодушевился Сава. – И вообще, я переживаю за «Колючку», вдруг у «Зелёного» с ней несерьёзно?

– Это последний папин подарок, так что он джентльмен, каким был папа, – нахлынувшая тоска сразу стёрла игривое настроение.

– Иногда лучше целоваться, чем говорить, да? – почувствовав мое настроение, спросил Сава.

– Да.

Мы долго целовались около моей двери, в этот раз страстные поцелуи сменялись нежными. Он гладил моё лицо и шею, целовал глаза и щеки, иногда отрываясь от губ.

– Работает правило, – улыбнувшись, сказал Сава, – беги домой, жестокая женщина, буду ночевать под твоим окном. И только попробуй устроить ещё раз представление, я вернусь и накажу тебя. Несколько раз.

И, вновь впившись в мои опухшие от поцелуев губы, сжал меня в объятьях.

– Ещё одна минута, и я не остановлюсь, – хриплым шепотом сказал он, заглядывая в глаза. – До завтра.

– Пока.

Зайдя домой, привалилась к двери. «Определись уже, Лика, чего ты хочешь? Решила же делать, что хочется? Так чего же не сделала?» – ругала я саму себя.

Не сделала. Потому что боюсь. Боюсь, что как только получит своё, исчезнет, оставив разбитое сердце и рваную душу. Проходили же уже это с ним после каникул. Захотел – поиграл. Увидел новую игрушку – захотелось и с ней поиграть. Вспомнил, что не доиграл с прежней – опять увлёкся.

Завтра новогодняя ночь, а потом я улечу на десять дней без средств связи. Поразмышляв немного, решила сделать салат оливье (куда же без него на Новый год) и поставила шампанское в холодильник.

Юрист, присланный Авдеевым, ждал, пока я изучаю контракт, так как время было ограничено. Подписав все необходимые документы и проводив его, получила первые распоряжение на почту.

Я ждала сообщение от Савы, но он позвонил только ближе

к середине дня.

– Привет, Танцовщица, – хриплым, сонным голосом про-
бормотал он. – Ты замучила меня ночью.

– Ты мне тоже снился.

– М-м-м-м, хочу все подробности!

– Ни за что!

– Я сегодня с родителями встречаю, потом к пацанам на дачу, поедешь со мной?

– Я не могу. Я завтра улетаю, – решила сказать ему я и тут же услышала женский голос на заднем фоне. «Савёнок, сколько можно тебя ждать?»

– Я потом перезвоню, сестра приехала.

Не перезвонил. Ещё один Новый год одна. Время перева-
лило за час ночи, я, допив половину бутылки шампанского
и поковыряв салат, поплелась в душ. Смыть макияж, ко-
торый никто не увидел, как и красивое платье, и прическу.
Опять ломаешь систему, Мажор. Я была уверена, что он при-
едет. Вчерашний вечер был самым лучшим, самым волшеб-
ным в моей жизни. И мне показалось, что стоит дать шанс
ему и себе. Но мой «Игрок» играл по своим правилам, кото-
рые я никак не могла понять.

Глава 30. Держи меня крепче

Звонок в дверь застал меня по пути из ванной. Глупое сердце радостно забилося, пришел? Не успела я открыть дверь, Сава ворвался ураганом и, захлопнув её за собой, быстро скинув куртку и обувь, наступал на меня, пока я ошарашенно не прижалась спиной к стене. Он был зол!

Молча приблизившись ко мне, упёрся обеими руками в стену, навис надо мной, поймав меня в ловушку.

– Я не отдам тебя ему! – прошипел прямо мне в лицо Савелий. – Ты с ним улетаешь? Куда? Не пущу! Ты моя! Не отдам! – рычал он, сверкая сталью глаз.

Запустил руку в мои мокрые пряди и впечатал мои губы в свои. Захватив их, проник языком мне в рот, запуская разряды тока по нёбу. Жар его тела через одежду моментально передался мне. Ноги ослабли, и я вцепилась в его плечи, пытаюсь не рухнуть на пол. Подхватив мою ногу, второй рукой закинул себе на бедро и, толкаясь своими, задевал чувствительную точку твердым и горячим членом, готовым вырваться из тесного плена брюк. Взорвавшись фейерверками, разряды желания устремились к низу живота, где уже скрутившись узлом запульсировали, требуя утолить этот голод.

Его утробный рык и мой полувсхлип – полустон срывает последние тормоза. Не остаётся ничего, кроме желания, не поддающегося никакому контролю.

Ещё один толчок, и я проникаю руками под его рубашку, выдернув ее из брюк, наконец прикасаюсь к каменным и горячим мышцам живота, осторожно впиваясь в них ногтями. Рельефные мышцы напряглись под моими пальцами, перекачивались, подчиняясь тяжёлому дыханию.

Савелий, отстранившись и пожирая меня пылающим, затянутым поволокой страсти взглядом, стянул рубашку через голову, расстегнув только пару верхних пуговиц. И, так же быстро избавившись от брюк и боксеров, сорвал мой халатик, отшвырнув ненужную тряпку.

Подхватив меня на руки, заставив обнять его ногами за талию, снова прижал меня к стене. Наши стоны смешались, когда он, прочертив короткую дорожку от губ по шее, захватил вершинку груди, покусывая сосок и тут же нежно проводя по нему языком. Сжав на секунду ягодицы, пробрался к моим складочкам.

– Да ты уже совсем мокренькая, – прошептал Сава охрипшим голосом, – и горячая... для меня...

Поглаживая и размазывая сок по складочкам, чуть погрузив палец, нажал на клитор. Я не сдержала стон и, выгнувшись навстречу его жадным, обжигающим поцелуями, царапала спину, в нетерпении подгоняя его скорее подарить уже разрядку изнывающему и пульсирующему желанию.

– Сейчас, Лисёнок, – прохрипел Сава, захватывая зубами мочку уха.

Он провел головкой по складочкам, зарычал, застыв на

миг, заглядывая мне в глаза, ворвался одним резким толчком. Громкий стон Савелия потерялся в моем крике. Адская разрывающая боль пронзила с головы до пят, и слезы градом посыпали из глаз.

– Какого... почему не сказала? – Сава застыл, растерянно смотря на меня.

– Вытащи это из меня, – попросила я сквозь слёзы и всхлипы.

Осторожно покинув моё тело, Савелий, продолжая удерживать меня на руках, поцелуями собирал мои слезы и тихо говорил со мной.

– Маленькая моя... Тише... Не плачь... Сейчас пройдет... Прости... Прости... Ну что мне сделать?

– Отнеси меня в ванную. Пожалуйста.

Долго не могла решиться выйти из ванной. Как себя теперь вести и что говорить? А может, он уже ушел?

Чуть приоткрыв дверь, выглянула в коридор. Сава сидел на полу прямо перед дверью ванной и ждал меня. Так и не потрудившись одеться, сидел на ворохе нашей одежды.

Увидев открывающуюся дверь, вскочил и, бережно взяв меня на руки, потащил на кровать. Аккуратно уложив меня, растянулся рядом и, переплетя наши пальцы, тихо попросил:

– Не выгоняй меня. Хочу побыть с тобой. Тебе лучше? Сильно болит?

– Нет... уже почти не болит... я... очень хотела попробовать... думала, будет не так... больно...

Савелий лежал, закопавшись рукой мне в волосы, нежно гладил и целовал мои губы, шею и плечи.

– Доверься мне, – вдруг сказал он, – не бойся.

И навис надо мной, покрывая моё тело поцелуями, снова поймав в плен, засасывал вновь затвердевшие соски, пробуждая желание близости с новой силой. Бешеный ритм сердца, казалось, заглушает все звуки вокруг.

Осыпав поцелуями живот, нырнул языком в пупок, одновременно раздвигая мне бедра и устраиваясь между ними. Я попыталась сдвинуть ноги обратно, но он, закинув их себе на плечи, прохрипел:

– Не надо... Расслабься.

И осторожно прикоснулся губами к моим складочкам, проникая языком глубже, облизывая и посасывая клитор.

– М-м-м-м.. какая же ты сладкая, – пробормотал он и уже с большим напором вновь обрушился, целуя, засасывая и поглаживая языком клитор, все глубже проталкивая язык.

Не в силах сдержать стоны, я судорожно сжимала простынь руками, выгибаясь навстречу его движениям.

Савелий осторожно проникает пальцем, нажимая на заветную точку, продолжая сводящие с ума движения языка и губ. Я чувствовала, как он дрожит всем телом.

– Давай, милая, кончи для меня, – на миг оторвавшись, хрипло прорычал он и, ускорив движение пальцами, всосал мой клитор с громким стоном.

Мир взорвался на миллиард осколков, я чувствовала, как

сокращаются мышцы вокруг его пальцев, на которые я уже сама насаживалась, не желая, чтобы это прекращалось, и, кажется, кричала его имя вперемешку с протяжным стоном. Всё вокруг, искрясь яркими вспышками, погасло, оставляя только нас вдвоем, его губы, нежно опустившиеся на мои, глаза, чёртовы глаза, навсегда влюбившие меня с первого взгляда, смотрели с нежностью сквозь туман страсти. Он смотрел голодным взглядом на меня, продолжал оглаживать мою грудь, сжимая в ладони, а его член упирался мне в бедро.

Я, опустив руку, осторожно провела по нему вверх-вниз. Нежная, бархатистая кожа и горячий, твердый как камень ствол, дернувшись, замер у меня в руке.

– Хочу попробовать ещё раз... Хочу его... Там... – чувствуя, что заливаюсь краской стыда, сама не веря, что сказала это вслух, посмотрела на Саву из-под ресниц.

Кадык у Савелия нервно дернулся, и он впился в мои губы властным поцелуем.

– Уверена? – спросил он, оторвавшись на мгновение.

– Да, – как можно твёрже ответила я, боясь, что он останется.

Глава 31. Эта женщина

До одури её хочу, глажу плоский живот с мягким рельефом пресса, касаюсь нежной кожи груди, вращая пальцами вокруг сосков, не в силах остановиться и оторваться от неё. Ее стоны сносили крышу, а протяжное «Са-а-аву-у-ушка» на пике вонзилось прямо в сердце, заставив его остановиться на миг бешеный бег. Вдыхаю её запах, смешанный с моим, с запахом страсти. Она опускает руку и, сжимая мой член просит взять её, запуская килотонны адреналина, которые тугой волной крови разрываются в голове. Не веря своим ушам, переспрашиваю:

– Уверена?

И её «да» окончательно выбивает из головы все остальные мысли. Становясь концом моей вменяемости.

Набрасываюсь на её припухшие от поцелуев губки.

Не в силах сдержать себя, вновь погружаю пальцы в нежную, как теплая карамель, плоть, горячую и податливую. Снова захватываю розовый сосок, всасывая и лаская языком. Член ломит от напряжения. Лица, выгибаясь мне навстречу, глухо хрипит:

– Хочу тебя, Сав-ву-у-ушка, – затуманенным взором впиваясь в мой член.

Нетерпеливо хватаю её за бедра, приподнимаю к себе,

Утыкаюсь в её горячую влажность головкой и медленно вожу по складочкам, погружаюсь в неё, стараясь действовать как можно осторожнее.

От её узости, обхватившей меня нежными стеночками влагилица, пока я гляжу, как мой член входит в неё между розовыми лепестками, меня трясет в попытке сдерживаться и не напортачить опять.

– Быстрее... – обхватив меня ногами, пытаюсь подтолкнуть, хрипит Лика.

И это заводит меня, срывая барьеры, и я начинаю вбиваться в неё, вырывая хрипы и стоны. Она царапает мне спину, шепчет «ещё», «пожалуйста» и, дотянувшись, впивается в мой рот.

В бешеном ритме толкаюсь в неё до основания без шанса остановиться, мне мало её, хочу, чтобы это не заканчивалось никогда.

Я чувствую приближение финала, по позвоночнику бегут горячие разряды, член наливается, готовый извергнуться в любую секунду. Я протискиваю между нами руку и, нащупав набухшую горошину, с нажимом потираю синхронно с толчками члена.

В этот момент её стенки начинают яростно сжиматься вокруг, и я изливаюсь в неё с глухим стоном, ловлю ответный стон губами, навсегда запечатывая его в сердце.

– Правда не сможешь звонить? – вновь пытаю Лику, заглядывая в синие глаза.

– Правда. Информация, которую мне дадут, стоит миллиарды, заказчик не будет рисковать.

– Что это за работа такая? Где ты будешь? С кем? Почему так долго? Почему ты не можешь отказаться? – заваливал я её вопросами, злясь, что только обретенное счастье, такое хрупкое и неуверенное, вновь ускользает от меня.

– Я подписала контракт. И... это важно для меня. Если после диплома я вернусь... То есть когда вернусь, такие заказы будут моей основной работой. Не спрашивай, я не смогу ответить. Всё строго конфиденциально. Я подписала, в том числе, и доп о неразглашении. Я правда не могу тебе ничего сказать.

– Эта женщина меня доконает, – пожаловался я колючим подоконным жителям, когда Лика ушла собираться.

– Закроешь дверь, это запасные ключи, – протянула мне Лика связку, – мне пора, за мной машина приехала. Не выходи со мной. Нельзя.

Схватив её сжал в объятьях, кажется, до хруста позвоночника. Целовал её губы, щеки, глаза. Ликуя внутри от того, что она отвечала с не меньшей страстью и жадностью перед разлукой.

– Тебе тоже пора собираться, такси скоро будет.

– Какое ещё такси? – спросил у игольчатой парочки, глядя, как Лика садится в машину представительского класса, которая увозит её от меня. – Она что, такси мне вызвала?

Померещилось, что «Зелёный» закатил свои приклеен-

ные нарисованные глаза. Надо же, как крышу снесло, почесав за ухом, пошел одеваться.

А что значит «Если вернусь»?..

Глава 32. Долгосрочные перспективы

– Ничего себе! – присвистнул Макс, когда я ввалился на дачу, окрыленный и светящийся как медный таз. Только слепой не заметил бы, как меня распирает от счастья, так неожиданно обрушившегося. И это после того, как я ворвался к Лике, повел себя как муд... в общем, как обычно. Но по понятным причинам несколько об этом не жалел.

Я озверел, когда увидел того самого мужика на фирме отца, ходил за ним как приклеенный, слушая, как он весело щебечет по телефону, обсуждая предстоящий отдых, как я думал, с Ликой.

А сегодня, уже когда собирался уходить из её квартиры, после отъезда Лики, раздался звонок в дверь.

– А вы кто? – опешил мужик, не ожидая меня увидеть на пороге.

– Здравсьте, Савелий Аркадьевич, – смущённо поздоровались его спутница, бухгалтер нашей фирмы.

– А вы кто? – рявкнул я в ответ.

– Мы друзья Лики, заехали поздравить, мы сегодня улетаем в Таиланд, – торопливо говорила Ольга, как её там по отчеству? – Вы тогда передайте ей подарок, с наступившим, Савелий Аркадьевич! – отдав мне свёрток, потянула

она молча разглядывающего меня мужчину к выходу.

– До свидания.

– Ага. Хорошо отдохнуть.

Только в тот момент я окончательно принял, что никакой он не ухажер Лики, а действительно просто знакомый.

– Явился, предатель? – выполз из своей опочивальни Ник и, подходя ко мне, протянул руку к воротнику, оттягивая его и разглядывая засос. Который я даже не старался скрыть, гордо нося её «метку» на себе. – Кажется, пора внести в схему долгосрочные перспективы, – ухмыляясь, заявил он.

Даже не хочу ломать мозг, гадая о чём он говорит. Вот уж действительно с кем Лике было бы интересно. Кажется я начинаю ненавидеть этого заносчивого говнюка.

Дни, в которые к нам приезжали то одни, то другие ребята, поздравляя и весело отмечая вместе с нами праздники, сменялись ночами, где я подолгу не мог уснуть, думая о Лике. То, что я «пропал», теперь было ясно не только мне. Ник возвел Макса на второе место по уровню интеллекта, свергнув на третье «влюбленного Саво'чка», так он называл меня с детства, когда хотел взбесить.

На Рождество к нам приехала целая толпа народу. И где-то в середине игры в твистер, когда доставшаяся мне в напарницы Ирка смеялась, пытаюсь перелезть через меня к нужному знаку, раздался громкий голос Лильки:

– Ого! Не зря я раньше приехала! Как у вас тут весело, оказывается.

Ага. До твоего появления так и было.

Ирка, вдруг испугавшись, свалившись с меня, проблеяла:

– Лиличка, ты вернулась?

– Да! С Новым годом и Рождеством, дорогие мои! – она скинула прямо на пол шубку и подошла ко мне, чмокнув в щеку. Её вспыхнувший ненавистью взгляд не скрыть было бы и за бетонной стеной, когда она задержала его на исчезающем засосе под моим воротником.

С этой минуты Лилька злобно сверкала глазами, портя настроение всем вокруг, проходясь от «чудовищных» нарядов девочек до «занудных» не умеющих развлекаться парней, притащивших «детские» игры.

Сидя на диване, мы наблюдали, как вокруг «принцессы» скачут верноподданные.

– Она опять сорвалась, – расстроено сказал нам с Ником Макс.

– В смысле? – не понял я, о чем он говорит.

– Она не на отдыхе была, её отец в клинику определил. Амфетамины. Удрала, значит. А её отец в отъезде опять, больше с этой безбашенной никто не справится.

– Агрессия, перепады настроения, озлобленность, психосоматические расстройства личности, – перечислял Ник, вытаскивая из своей памяти последствия этой зависимости.

Наконец-то «принцессе» надоели «скучные задроты», она со своей свитой свалила в клуб, прихватив Ирку и Таньку. Предварительно, конечно же, повиснув у меня на шее, шеп-

тала, что не против остаться, если я попрошу. Вот только у меня и до этого дня такого желания не возникало, а теперь и подавно.

Я чувствовал, что втрескался в Лику по самые... напрочь... безвозвратно или как там? Пофиг, главное, что для меня впервые было все, включая абсолютное безразличие к другим девушкам, будь они хоть трижды Дженнифер Лопес.

Проводив всех, снова остались с парнями втроём.

– Ник, я не могу понять, что у Лики в голове, – позвав друзей на разговор, пытался объяснить, что меня тревожит.

– Ничего удивительного, для этого мозги нужно включать, а не нижнее управление, – съязвил Никита.

– Она тогда очень испугалась, я видел в её глазах панику, как будто она на смерть идёт. А ещё её эти схемы. 9:05 – помнишь? Эти цифры стоят на листе сверху.

– А что там ещё есть? – моментально оживился Ник, услышав любимую тему.

– Ну, буквы какие-то. Иа, Шило, МВИН, Змей. Стрелки какие-то и закорючки, – выуживал я из памяти всё что мог.

– Ну, это зашифрованные слова, нам их не угадать. Хочу посмотреть эту схему, сфоткаешь?

– Постараюсь. А ещё она сказала: «Если вернусь»... – но Ник уже не слушал, бормоча себе под нос слова.

– МВИН! – заорал он, подпрыгивая на месте. – МВИН!!!
Понимаете?

– Ни капельки, – сознался Макс.

– Почему я с вами дружу? – вновь принялся язвить Ник. – МВИН – «место встречи изменить нельзя»!

Что? Что это значит? Какая встреча? Какое место? Что у тебя за тайны, Лисёнок?

Но вскоре эти загадки ушли на второй план. В первый день после каникул, староста разослала информацию о времени и месте похорон Иринки. И отмене занятий на этот день.

Глава 33. Всё могут короли

Тем временем где-то в пекле Африки, Александр Авдеев размышлял о том, как сложно разобраться в жизни очень скрытной девушки Лики. Она ничего и никому о себе не рассказывает, не реагирует на провокационные вопросы и умело использует все известные техники ухода от ответа. Но, всё же опытного пройдоху провести не так просто, и у Александра закрались тревожные мысли по поводу дочери его бывшего консультанта.

– Ну, здравствуй, Аркаша, друг мой сердечный, что же ты меня в заблуждение вводишь? – Авдеев, набрав Липнова-старшего, как обычно, начал «из-за печки» разговор.

– Здорово, Санёк, уверен, что это невозможно, ты тертый калач, – возразил отец Савелия, подкинувший Авдееву эту идею с Измайловой.

– Не выглядит твоя Лика как «потухшая и потерявшая интерес к жизни девочка», так, кажется, твоя супруга говорила о ней? Порхает как бабочка, сияет и светится счастьем, – поделился Авдеев наблюдениями за странной девчонкой.

– Значит, план дать ей работу, заинтересовав любимым делом, сработал, – обрадовался Аркадий.

– Возможно. Вот делать мне больше нечего, как развлекать девиц, тратя своё время.

– Ой, да что ты ноешь как баба беременная, она же не

развлекается там, а работу работает.

– У меня таких работничков целый штат. Вечно ты меня в какие-то авантюры тянешь, – проворчал Александр.

– Не забывай, что и ты её отцу должен, где бы ты был, если бы валютные кредиты не закрыл по его совету перед тем, как рубль рухнул? И я уверен, что она стоит всего твоего штата, ещё удивит тебя.

– Уже удивила, она действительно очень умна, но не об этом. Знаешь, на кого она попросила информацию? Один киллер со стажем и репутацией полного отморозка, второй человек без прошлого, внезапно материализовавшийся в нашем мире пару лет назад, состоит в той же ОПГ.

– Вот это новости! – опешил Аркадий – Думаешь, это они убили её родителей? Боже! Неужели она хочет им отомстить? В одиночку... – произнеся это слово, Аркадий моментально вспомнил, что именно так и дразнят жестокие студенты эту маленькую, беззащитную девчушку.

– Я пока ничего не думаю. Конечно, человек не вылез как джинн из бутылки, но информация по нему с такой степенью секретности, что даже я не могу её достать. Чуешь, откуда ветер дует? – вздохнул Саня, нахмурившись.

Не нравился ему интерес Измайловой к подобным сомнительным личностям, но и поделаться он ничего не мог. У этой девушки немислимо непробиваемая броня.

– Чую, держи в курсе, ворчливый мой друг Александр.

– Только этим и занят, Вашество! – поворчав напоследок,

Авдеев отключился и вызвал Лику в свой кондиционированный кабинет.

Глава 34. Туда где сердце

Авдеев исподлобья, хмурясь, разглядывал меня. Я нервно ёрзала на стуле. Его тяжелое молчание зарождало в голове панические мысли: «Не справилась? Ошиблась?»

Но, оказалось, что его угрюмость к качеству моей работы не имеет совершенно никакого отношения.

– Ты молодец, Лика. Ловко ты их вывела на чистую воду. Хотели пропихнуть мне изрядно истощенный участок. Это же надо, додумались, срезав верхний слой, выпотрошив всё до основания, снова вернуть на место, представив как девственный участок. Вот же с-с-су... Э-э-э... Совести у людей нет. Негодяи. Кстати, о них, – подвинул мне папку Авдеев.

Снова немного помолчал, сканируя моё лицо таким цепким взглядом, словно у него в зрачках рентген.

– Я выполняю свои обещания, Лика. Но прежде, чем я отдам тебе папку, позволь дать совет, – сурово сдвинув брови, произнёс Александр. – Остановись. Что бы ты там ни задумала, просто остановись, Лика. У тебя вся жизнь впереди и шикарные перспективы, с твоими-то мозгами. Не ломай свою жизнь из-за... этих мразей.

– Спасибо за совет, – вежливо, но сухо ответила я, всем своим видом показывая, что в чужих советах не нуждаюсь.

Авдеев вздохнул, определенно правильно понимая, что достучаться до меня ему будет непросто. Точнее – невозмож-

но. Этот ушлый бизнесмен не мои туповатые сокурсники, его моя скорлупа интроверта не обманет.

– Корректор – убийца, Лика. Ничего не боится, – всё же сделал он ещё одну попытку.

– Совсем ничего? – уточнила я, за что, конечно же получила укоризненный взгляд, ведь мой вопрос совсем не та реакция, на которую он рассчитывал, сообщая мне то, что я и так знаю.

– Ну, кроме шума вертолета и лопающихся воздушных шаров. Видать, психологическая травма после горячих точек, где он побывал наёмником... Лика, прошу тебя... по дружески, не наломай дров, девочка.

– Не наломаю. У меня вообще с дровами не очень, – улыбнулась я.

Авдеев закатил глаза к потолку, демонстративно тяжело выдохнул, и пробурчал:

– Язва мелкая, беги уже, вылет скоро.

– Я вам благодарна за всё. Правда. И за этот опыт, и за... бонус, – кивнула я, вставая и забирая папку с его стола.

Я получила ещё один недостающий винтик, но... глядя в иллюминатор на удаляющиеся пейзажи невероятно красивой Намибии, я думала совершенно не о своем плане.

Скоро! Совсем скоро увижу его! Как же я соскучилась! Все эти дни вспоминала, мечтая о встрече. Каждую секунду думала о нём. Улыбка не сходила с лица, аж скулы сводило. За спиной будто выросли крылья. Рой бабочек в живо-

те вытанцовывал и кружился. Он так смотрел на меня! Так смотрел! Глаза ведь не могут лгать? Я нужна ему? Я теперь не «Одиночка»? Ну конечно нет! Я больше не Одиночка!

Вместе с заходящим на посадку самолетом заходило сердце в предвкушении встречи с ним.

Савушка, любимый! Завтра увижу тебя, наконец-то!

Глава 35. Выхода нет

– Мы не можем быть уверены, что Лилька ни при чем.

Ирка повесилась, но непонятно, сама или помогли.

– Лилька жестокая, но на такое бы не пошла. – попытался защитить Макс. – Шуточки там, подколы.

– Организовать групповое изнасилование, предварительно накачав жертву наркотой, так себе шуточка, – возразил Никита. – И не состоялось оно только благодаря череде случайностей в тот вечер.

– Сав, ты уверен, что оно того стоит? Ну, никак нельзя Лильке показать ваши отношения. Это же Одиночка. Лилька ненавидит её. И если бы это была любая другая девушка, она бы, возможно, и не вмешивалась. Как не вмешивалась раньше.

– Да, Лилька в последнее время обезумела. Раньше она так меня не доставала. Так, периодически и больше в шутку, как я думал.

– Амфетамины, – пробормотал Максим и отвернулся.

– Почему ее отец не вмешивается?

– Он почти всегда в разъездах.

– Если и раньше Лилька чувствовала вседозволенность, пользуясь, что папочка по щелчку пальцев выполняет её капризы, то теперь это ядерная смесь.

Я был подавлен. Никак не мог принять мысль, что при-

дется снова отдалиться от неё. А как ещё её защитить?

После похорон Ирины в мою машину села Светка.

– Поехали, подвези меня, поговорить надо.

– О чем? Как накачать наркотой безобидную жертву?

Светка выдохнула и сказала:

– Об этом тоже, – помолчав, продолжила: – Мне очень стыдно за тот поступок, поверь. Но я была глупым подростком...

– Так себе оправдание.

– Да... Наверное... короче, я очень виновата перед ней. Я не знаю, как она вообще с этим живёт теперь. Но не в этом суть. Танька рассказала Лильке, что ты около Одиночки вертишься.

Вот почему ты мотал гривой, Ник, вспомнил я ту пару, когда подсел к Лике. Да, я тупой, третье место законно моё.

– И Лилька взбесилась просто как... Даже не знаю, с чем сравнить. Она швыряла вещи, орала, что утопит её в серной кислоте, что её кишки собаки жрать будут и много чего ещё. У меня волосы дыбом встали от её слов.

От рассказа Светки у меня самого не только волосы дыбом встали. По спине полз огромным пластом ледяной ужас от представленных картинок.

– Почему ты мне это говоришь? Мне до этой «Одиночки» дела нет, подумаешь, постебался как обычно, – решил я ввести в заблуждение подругу Лильки.

– Понимаешь, тогда я была тупой малолеткой. Но теперь я

повзрослела, нам ведь уже по двадцать два, меня уже тошнит от их развлечений. Помнишь, первокурсницу били толпой в парке? Это ведь тоже Лилька, а её в этот момент даже в стране не было. Она всегда как бы ни при чем. Короче, я не хочу больше так. Пожалуйста, не подставляй Лику. Я хотела перед ней извиниться, но она не слушает. Хоть так попробую ей помочь.

– А Ирка? Тоже её рук дело?

– Не знаю. Правда, не знаю.

Пересказав это всё пацанам, с надеждой смотрел на Ника, потому что в моем пустом чугунке не было ни одной стоящей идеи, как быть дальше.

– Я не могу предложить ничего, кроме первоначальной схемы, – сказал Ник, хмуря брови, – нет другого выхода.

– Привет, любимки мои! – как всегда громко, внося свою величественную персону, поздоровались Лилька. И, плюхнувшись мне на колени, обвила руками шею. Я хотел сбросить её с себя, хотел избавиться от этой грязи и мерзости, которую ощутил от её объятий. Но тут вошла в дверь Лика, и мои руки рефлекторно сжались.

– О! Полегче, милый, опять синяков наставишь! – радостно заверещала Лилька.

А я смотрел на Лику. Лицо которой ещё секунду назад сияло, покрылось мертвенной бледностью. Горевшие глаза медленно потухали, и мне казалась, я умираю вместе с этим уходящим светом синих глаз.

Она сделала шаг назад и вышла из кабинета. Вернувшись уже с холодной маской и наушниками в ушах.

Тупой я дол.. муд... Как обычно...

Глава 36. Уходя, уходи

(стихи Виктории Заинских)

Я тебя не держу – уходи,
Я забыла о том, что случилось.
И не мне твои мысли судить,
Всё, что было, мне только приснилось.

Я тебя отпускаю – лети,
Я не помню, как имя твоё,
Молча выйду опять из сети,
Всё, что было, то было враньё.

Я смирюсь со словами твоими,
Я покорно приму их как есть,
Я забуду те взгляды косые,
То не ода любви, а лишь песнь.

Я тебя не забуду – немислимо!
И держать здесь насильно не буду,
Я такая, увы, неказистая,
Я природы ошибка и чудо!

Я тебя не держу – уходи
И цепляться надеждою глупо,

Отпускаю тебя. Уходи.

Тот пинок в душу, который я ощутила, когда я зашла в аудиторию, летя на крыльях любви к нему, казалось, выбил из меня дух.

«Дыши, Ли́ка, дыши! – просила я себя, умываясь слезами в туалете. – Пожалуйста, остановись, ты же знала что так будет, глупая, размечталась о большой любви, уже и детей там запланировала и Шерлока постричь».

Как же справиться с этой болью, разрывающей сердце и выжигающей душу? Боже, дай мне сил! Потерпи, потерпи до марта, а там практика, диплом и к ним. К единственным людям, когда-либо любившим меня всем сердцем.

Жила же я как-то эти четыре с половиной года. Жила. Но тогда не знала его поцелуев, его нежных рук и ласковых слов. Я не смогу! Теперь не смогу! Смотреть, как обнимает других, как улыбается им.

Савелий пропал почти на месяц. Не приходил в институт. Подслушав разговор его мамы в деканате, поняла, что он болен. Не ест ничего, не встаёт с постели. Грипп, что ли?

Лилька доставала меня каждый день, когда её величество соизволяло посетить учёбу. Выкидывала мои лекции в окно. Перерезала ножницами провода наушников. Вылила мне в рюкзак флакон зелёнки, безнадежно испортив все вещи в нём. Её друзья смеялись, предлагая ей новые забавы «Как достать Одиночку».

Я ошиблась. Его глаза лгали. Я опять одна.

Одиночка. Так они меня называют.

В начале февраля он пришёл и, войдя в аудиторию, громко объявил всем:

– Моя днюха в «Браун-Гарден». Приглашаю всех! Десятого в восемнадцать ноль-ноль.

Пройдя мимо моего стола, не глядя на меня провел пальцами по моей руке.

Сердце, и без того с первого взгляда, как он вошёл, бившееся двести ударов в минуту, затрепетало, отряхивая кандалы тоски, сковывающих его всё это время.

После лекции, задержавшись в кабинете, внося поправки в схему, обнаружила, что мы остались вдвоем. Я уже направилась к выходу, когда он в два прыжка догнал меня. И, сделав ко мне шаг, остановился. Я выставила руку вперёд в молчаливой просьбе не приближаться. Сава... взял мою ладонь и... положил себе на затылок, закрывая глаза. Соскучившиеся пальцы по вихрам этого сломавшего мою логику и душу парня тут же зарылись в них. Он открыл глаза, и в них была вселенская тоска и боль. «Приходи», – одними губами произнес он, понимая, что в наушниках я его не слышу.

Новый уровень, Мажор? Ок! Всех приглашаешь? Ну, всех так всех. И я подарю тебе свой подарок.

Глава 37. Недостойный или "Лисий грипп"

С того дня я свалился с хандрой. Ходить в институт? Зачем? Чтобы видеть её без возможности приблизится, обнять, целовать? Знать, что причиняю ей боль одним своим присутствием? Видеть эту Лильку с её шайкой, которых хочется придушить голыми руками?

– Сав, бро. Может, хватит уже? Давай зарубимся в ФИФА? Я твоим красно-синим зад надеру! – пытался вытащить меня из депрессии Макс.

Я только молча отворачивался от этих «усатых нянек», которые, кажется, поселились в моей квартире. Не мог ни есть, ни спать, пожирая сам себя изнутри.

– Сава, поговори с ней, она поймет, – советовал Ник.

– Поймёт? Что она поймет? Что я последний трус, который не может справиться с башенной наркоманкой? – зверел я в такие моменты.

– Эгоист! Ты понимаешь, что ты эгоист? У тебя мы есть, сидим, тебе сопли подтираем круглосуточно. Родители, сестра! А у неё? Кто у неё? – выходящий из себя Ник был жесток и непреклонен. Будущий владелец холдинга, конечно, куда там до него.

– Сергей и Ольга. У неё есть друзья.

– Друзья? У них разница в пятнадцать лет. Да и часто ли ты видел их у неё? За этот месяц?

– Не видел. Она теперь шторы на кухне закрывает, – признался друзьям, что опять торчу под её окнами. – Не могу я так, понимаете? Я не прощу себя, если что-то случится. Пусть будет счастлива без меня. Я недостоин её. Даже ногтя.

После череды таких разговоров Ник, сидя на кухне и доедая очередную «принесенную мне» пиццу, заявил:

– Сава, раз уж ты решил, что больше не будешь с ней. Сам от неё отказался, пожелав счастья с другим. Я решил за ней ухаживать. Она мне нравится. Умная, красивая, загадочная. Ну и попка у неё высший класс.

Сам не понял, как подлетел к Нику, врезав ему в челюсть.

– Только попробуй! Даже на пять метров к ней не приближайся! Я тебя придушу на месте, если увижу рядом с ней! – рычал я раненым зверем, загнанным в клетку.

Макс, обалдевший от этой сцены, растащил нас по углам, молча тараща глаза, пытался въехать, что происходит.

– Очухался, Отелло? – потирая челюсть, спокойно спросил Ник – Ты сам не понимаешь, что творишь. День рождения. Твой. Пригласи её, – и, строго посмотрев на Макса: – Макс, Лилька на тебе, и только попробуй..

– Да понял я, понял! – перебил Макс.

– Днюху в ресторане моего отеля сделаем. Так и быть, президентский номер твой на эту ночь, или вам сразу для новобранных? – раздавал распоряжения, включив биг-босса,

Ник.

Ник воодушевил меня своим планом. Походу, он реально прирожденный лидер. Несгибаемый, властный, эрудированный, расчетливый, но невезучий в любви пацан.

Увидел её и не смог не прикоснуться. Хоть на мгновение. На секунду задержаться, вдохнув аромат, почувствовать тепло её руки.

Пара закончилась, она осталась сидеть за столом, снова рисуя в своем альбоме. Я ждал. Подойди я к ней сразу – убежит. А так хоть немного посмотрю на неё. Немного утолю эту боль в груди. Догнал. Не выдержал и, схватив руку, завел себе за голову. Хочу её прикосновений. Схожу с ума без них. Какой же кайф. Лучше, чем секс. Вру. Секс с ней вообще крышесносный.

«Приходи», – сказал я и, увидев злость в глазах, ушёл. Не придёт.

Глава 38. Лучший мой подарочек это ты.

Шикарный отель семейства Браун был с огромной собственной территорией, с парковками, зонами отдыха, теннисными кортами и действительно прекрасным садом: вперемишкку с живыми были искусственные деревья разных оттенков, от нежно-кремового до темно-коричневого, стекла с мягкой подсветкой по всему периметру сада.

Мы с парнями стояли на террасе, мои остальные гости уже вовсю веселились в клубе при отеле.

– Взял билеты? Когда летишь к отцу Лильки? – спросил Ник, любитель контролировать каждую мелочь.

– Четырнадцатого, после обеда вылет, вернусь через четыре дня

– Он хороший мужик, жёсткий, но справедливый, – Макс пытался настроить меня на разговор с Авдеевым. – Он поймёт. Он должен решить вопрос кардинально. Может, увезет её куда-нибудь. Одна она не воин. Без своих прихвостней.

– Это в его же интересах, – отрезал Ник. – Иначе поднимем общественность, и его репутации конец, как и дочееньке. Будем даже в сортир за ней ходить, но соберём всё, что творит эта гадина.

Помолчав каждый о своем, парни вернулись к остальным

гостям. А я остался на «посту», смотря на въездные ворота, ждал её. Она шла по тщательно вычищенной от снега аллее прямо мне навстречу. Пришла! Не верю глазам! Сердце заколотилось, норovia выбить ребра. Какая же она красивая. В длинном, струящемся по стройным ножкам вечернем платье и в короткой шубке из популярного сейчас, искусственного эко-меха. Шоколадные локоны рассыпаны по плечам, а синие глаза смотрят прямо в мои, она улыбается! Мне! Пришла, неужели пришла?

Я выбежал ей навстречу. Но затормозил в двух шагах, не зная, как себя вести. Она стояла такая хрупкая и нежная. Невыносимо красивая. Опять не моя.

– С днём рождения, Савушка. Я желаю тебе счастья. Возьми, это тебе, носи на здоровье, – протянула мне небольшую коробку с бантом. – Мне пора, рада была повидаться.

Она ушла, ни разу не обернувшись, села в ожидавшее такси и уехала. Она точно была? Или это глюки у меня уже? Подарок в руках, значит, приезжала и опять забрала с собой радость и покой. Лица. Мой Лисёнок.

– Что это ещё такое? – вопил я на весь президентский номер. Обставленный для романтического вечера с Ликой. Плавающие в отделанных золотом вазах из какого-то там особенного стекла свечи с лепестками роз.

– Учитывая дизайн, это пояс верности!

– А то, что сшито в цветах ЦСК, это спортивная форма!

– А что это за буквы – МЧ? Мачо? – держась за живот,

сквозь смех интересуется Макс.

– А-ха-ха, – укатывался Ник, теребя мизерный кармашек на трусах, сшитых из фанатского шарфа ЦСК. – Нет, судя по этому чехольчику для члена, МЧ – это маленький член!

– Чё вы ржёте, молодожены? – рычал я на пацанов, валявшихся на кровати кинг-сайз в лепестках роз. – Я этой приколостке... Нет, вам не скажу, что сделаю. Поеду и покажу ей «Маленький член»!

«Ну, берегись, Лисёнок! Я еду за другим подарком. А лучший мой подарочек...» – думал я, растягивая улыбку. Ну не будет девушка, тем более Лика, такой фигнёй заниматься, если ей парень безразличен. Моя. Ты всё ещё моя. Моя должница Ли-и-ика-а-а-а.

Глава 39. Ловушка для Мажора.

Вернувшись домой, то и дело выглядывала в окно.

Я надеялась, что подарок он откроет сегодня и придет. А как же? Не зря же я все пальцы иголкой исколола, покашила ему подарок, который должен был зацепить его мужское достоинство. Совсем запутал меня своими переменами в поведении.

Дверь, которую я не потрудилась закрыть, распахнулась и Сава, оскалившись и прищурив глаза, надвигался на меня. Хищник на охоте.

– У меня возврат, – с тихим рыком заявил незванный гость

– Большеваты? – сокрушенно покачала я головой. – Ну, на вырост, значит, будут.

– Требую немедленно произвести замеры и перешить! Собираюсь надеть их на следующую игру, так что начнем прямо сейчас, – и, расстегнув ремень, стащил штаны.

– Ателье закрыто. Приходите в рабочее время. Ну или пока в кармашек вату подложите, чтобы не слетали.

– Иди сюда, мастерица, – Сава запускает руку мне в волосы, обхватывая затылок, и тянет на себя, ввиваясь в меня и сплетая языки. Обхватываю его шею руками, схватив за любимые вихры, и с не меньшей страстью целую его. Застонав прямо мне в рот, Сава сжал мою задницу, прижимая к себе.

– Накажу тебя... – хрипит он.

Вывернувшись из его лап, забежала в ванную. Ого, глаза-то как горят, можно свет было не включать.

– Я напугал тебя, Лика? Выходи. Ничего не будет если не хочешь, – скребётся мне в дверь. – Мне уйти?

Я крутилась около зеркала, снимая макияж, и бурчала себе под нос: «Как это не будет? Ещё как будет! Только попробуй уйти!» Раз уж не получить мне от тебя романтических прогулок, свиданий и любви, то хоть потрясающий секс. «С паршивой овцы хоть шерсти клок», – так же говорят? Ну вот, пойду сниму шкуру с этого барана, решила я и вышла к нему голышом. Сюрприз, «Мистер МЧ»! Напомню тебе нашу первую встречу.

Савелий застыл с открытым ртом, ошарашенно глядя на меня, зажмурился и, опять взмахнув ресницами, уставился своими потемневшими как грозовое небо глазами.

Я продефилировала в спальню, слыша тяжёлое дыхание за спиной, растянулась на кровати. Сава ворвался следом за мной, на ходу скидывая одежду.

Я улыбалась своим мыслям: хоть в чём-то я тебя просчитала, Мажор.

Ну, радоваться моей маленькой победе мне долго не дали. Навалившись на меня, он осыпал поцелуями лицо, терзал губы, покусывая и лаская их языком, зарывшись мне в волосы руками, шептал всё время «моя», «сумасшедшая моя», проведя языком мне по ушной раковине и прокусив мочку – «с ума меня сводишь». Его совсем не «МЧ» упирался в мои

складочки, горячий, пульсирующий, рвался скорее приступить к «замерам».

Сава чуть отстранился, посмотрев мне в глаза, и я опять утонула в этих котлованах горячей стали, радужку которых почти перекрыли зрачки.

– По старой схеме?! – то ли спросил, то ли утвердил, прохрипев, пойманный мной в ловушку зверь. И, медленно сползая, целуя, покусывая и облизывая меня, двинулся вниз.

Мои громкие стоны смешались с рычащими его. Руки Сава жадно блуждали по всему моему телу, сжимая грудь, которую я в нетерпении поднимала навстречу его губам, обхватывая и покручивая соски, он переходил с одной груди на другую, целуя, кусая и всасывая вершинки. Тискал талию, вжимаясь в меня всем телом. Я так же нетерпеливо гладила и его по плечам, рукам, животу и спине, сжимая и слегка царапая кожу.

Облизывая и засасывая кожу на животе, опустил руку наконец туда, где уже всё горело и пульсировало, требуя его внимания. Поглаживая лепестки, проник пальцем, сразу найдя изнывающую точку. Развёл мои ноги и медленно провел языком по внутренней стороне бедра, отчего я инстинктивно подалась ему навстречу, требуя приступить к главному. Ухмыльнувшись, мой хищник, не отрывая взгляда от моих глаз, опустил и, впившись губами в клитор, под звуки моих стонов протолкнул язык, поглаживая им и доводя меня до сокрушительного оргазма. Не давая мне прийти в себя,

Сава одним резким движением вошёл в меня, кажется, что-то прорычал при этом, застыл на мгновение, и, схватив меня за ягодицы, начал яростно вбиваться, унося меня туда, где больше нет ничего, только бешеная страсть двух сплетенных тел, его поцелуев и рук. И глаз. Его чертовых глаз. Навсегда забравших мою душу.

Позже, утолив голод и тоску по его телу, разнеженная и утомленная, но бесконечно счастливая, я лежала на его плече, а он перебирая мои волосы, почему-то всё время утыкаясь в них носом, сказал:

– Лика, нам пока нельзя в универе показывать наши отношения, но это ненадолго, я всё решу.

– Это из-за Лильки, да? – спросила я, похолодев внутри.

– Да. Так нужно, – окончательно вернул с небес на землю

Сава.

– Ты должен мне одно желание, – с трудом поборов накапывающиеся слезы, вставая и одеваясь, напомнила я.

– Всё что хочешь, Лисёныш.

– Тогда одевайся и уходи. Молча.

– Ты не... – подскочил ко мне Сава. – Подожди, послушай же меня!.. – прыгая на одной ноге, пытаюсь и одеться, и догнать меня, требовал мой временно попавшийся в ловушку Мажор.

– Молча. Я прошу тебя. Уходи.

Сверкнув глазами, Сава оделся и молча пошел к двери. Повернувшись и посмотрев мне в глаза, так же молча достал

длинную бархатную коробочку, положил на обувной шкаф в прихожей, вышел.

Я, глотая слёзы, смотрела, как Сава пересекает двор и уходит, сворачивая за угол дома. А в голове билась только одна мысль. «Он стесняется меня! Не хочет показать друзьям, что связался с презираемой ими «Одиночкой»! Он никогда не будет со мной. Никогда!

Твой удел только редкие ночи, «Одиночка». И то – пока ему не надоест. В общем, получила свой «клок шерсти»? Вот и не реви.

Глава 40. Знай своё место.

От Лица Лики в прологе

Савелий

Сегодня улетаю на разговор с Авдеевым. Весь день вчера Никита выносил мне мозг, проигрывая, как выстраивать диалог в зависимости от его ответов.

Мы с парнями сидели, как обычно, на верхних рядах аудитории, когда она пришла. Невыносимо сложно было не сорваться с места к ней. Сегодня какая-то особенно загадочная. Чтобы отвлечься, ковырялся в груди «валентинок» насыпных на столе.

Лилька, выхватив какую-то, начала как всегда орать на всю аудиторию, привлекая к себе внимание.

– Может, и трусы подарит... – донёсся её выпад к очередной несчастной девочке, попавшей под ядовитые насмешки.

– Какие надо, трусы ему уже подарили, – сказал нам с Максом Никита, пока остальные орали вместе Лилькой, – дизайнерские. Хэндмейд, – расхохотались пацаны. И я, вспомнив эту провокацию моей сумасшедшей девчонки, смеялся вместе с ними.

– Сава, посмотри, это точно она... – орала Лилька, но я уже не слушал, она стояла, схватив Лику за плечо, и меня прошиб холодный пот от возникших картинок, которое рисовало сознание, что сделает Лилька с Ликой, по словам

Светки. Никита нажимал мне на плечи, не давая встать, и тихо говорил:

– Всё будет хорошо, не дергайся.

Я всё же не выдержал и подошёл к окну, когда Лика убежала. Она сидела в машине и смотрела на меня, вокруг гудел народ.

– Знай своё место, «Одиночка»! – орала Лилька, тыча в стекло.

А мне уши заложило. Не слышал и не видел никого, кроме неё. Она уехала. Медленно выворачивая на проспект. Вроде в сторону дома. Хорошо. Хорошо, ещё немного подождать, Лисёнок.

– Тебе пора, – меня на улицу после пары провожал Ник.

– Съезди к ней, пожалуйста, сегодня, – попросил я друга, теребя красное сердечко со стекляшками на внешней стороне в форме «И+1». Очередная загадка любимой девчонки.

– Хорошо. Мы с Максом будем рядом с ней, пока ты не приедешь. Не переживай. Всё получится.

– Макс пусть Лильке проходу не даёт в институте, каждую минуту. Чтобы у неё и времени не было вспомнить про Лику. А ты от Лики ни на шаг не отходи.

– О, я смотрю, кто-то с мозгом наконец-то встретился! – не удержался от сарказма Ник.

«Дождись меня, Лика. Я быстро. Я скоро вернусь».

Думал я, глядя в иллюминатор, и сердце заходило, глядя на строчку: «Люблю с первого взгляда» на красном кар-

тоне, который я узнаю из тысячи. Обложка её альбома. Она любит меня! Любит! Хоть и ошибается. Свой первый взгляд в моей постели в ту ночь она точно не помнит. А вот я походу увяз по уши уже тогда. С первого взгляда, глядя на неё через стекло своего автомобиля.

Глава 41. Индикатор старта.

Вдоволь наревевшись, заложила фотографию родителей обратно в альбом, уставившись на дырку в форме сердца в обложке.

– Вот тебе и «лакмусовая бумажка», – сама себе сказала вслух.

Занесла «Игрока» в черный список во всех приложениях в телефоне, не хочу больше его игр. Включила компьютер, запуская программы, сбивающие адрес ip. Не позволяющие вычислить местонахождение истинного пользователя.

За эти дни никак не могла сопоставить поведение Савы. То отстраненное и холодное, то нежное и горячее. В институте не подходит ко мне, а оставшись наедине, не выпускает из рук. И решила признаться. И оставить ещё одну небольшую подсказку. Используя валентинку как «лакмусовую бумажку», чтобы понять, нужны ли ему мои чувства.

Но индикатор показал отрицательный результат. Он смеялся над моим признанием. А значит, переносим дату старта. Я не смогу больше вернуться на занятия. Возьму академ, и если вернусь, закончу уже совсем с другой группой.

Аккуратно зачеркнув 9:05, написав вместо них 14:02, отправила давно составленные письма адресатам. Теперь нужно ждать.

Звонок в дверь напугал, и, пробравшись как можно тише,

выглянула в глазок.

– О, я вижу, ты дома, – радостно сообщил Никита из-за двери. – Открывай, ты спалилась, свет в глазке пропал.

Открыть? А что ему нужно? Я даже с ним никогда не разговаривала! Немного потоптавшись у двери, решила, что хуже уже не будет. Молча открыла дверь, так и не смогла выдать ни слова. Никуда не делись проблемы с доверием, как оказалось. А может, и усугубились теперь.

– А я тебе пиццу принес! – растянув губы в улыбке, сообщил Ник и, не спрашивая разрешения, протопал на кухню, не снимая ботинок.

– Мне помощь твоя нужна, Лика. Вот посмотри, – сунув мне под нос какую то схему, принялся хозяйничать, поставив чайник и шаря по ящикам, извлекая оттуда кофе и кружку. Единственную. Зачем мне две?

– Ух ты, – подхватив за дырку в обложке, сунул нос в мои записи Ник, наконец-то спровоцировав меня открыть рот.

– Не трогай. Пожалуйста. Что тебе на самом деле нужно?

– Ничего. Ну почти... – растерялся поначалу визитер и тут же, опять одарив шикарной улыбкой, протягивая мне руку, «обрадовал»: – Я буду с тобой дружить.

– Чего? А моё мнение не учитывается? – опешила я от такой наглости.

– Не-а, у тебя проблемы с доверием. Будем лечить.

– Это так заметно или в деканате моё дело свистнул? – не удержалась я от любопытства.

– Мой уровень Iq по тестам Д. Векслера, Дж. Равена, Р. Амтхауэра, превышает двести баллов, сечешь?

– Секу. Как тебя занесло в наш институт, вундеркинд? Учился бы за границей.

– Я совмещаю учёбу с работой, не могу надолго уезжать, почти каждый день в офис мотаюсь.

Опять раздался звонок, и я уже ничему не удивляясь, пошла к двери.

– Лика, я тебе во всем помогу! Буду защищать, не бойся! – торопливо говорил Макс, так же, как и его дружок, бесцеремонно протискиваясь в дверь.

– О, ты уже тут! – воскликнул он, увидев Никиту, доедающего последний кусок пиццы.

– Потрясающе вкусная пицца, Никита, спасибо! – съязвила я.

Ник только рукой махнул, пробурчав что-то типа:

– Привыкнешь.

Чуть позже Макс сгонял в магазин и приволок почему-то ещё три кружки и кучу продуктов.

А я совершенно была сбита с толку.

То издевались надо мной, смеялись. Савелий то не упускал возможности посмеяться надо мной, то был романтичным, как тогда на крыше, то страстным и нежным в постели. Его друзья, казалось, смотревшие на меня всегда с презрением, теперь предлагают дружбу и защиту. Что происходит?

Опять какая-то игра, Мажор?

Глава 42. Близкие люди.

– Я завтра за тобой заеду, отвезу в институт, к восьми чтобы была готова, – тоном, не терпящим возражений, заявил Ник.

– Я не поеду больше на занятия, беру академ.

– Вечно вы мне все схемы ломаете! – возмутился Ник. – Вот что за друзья вы такие? Макс, опять смена власти, снимай сапоги!

– Чего? – вытаращил глаза мой второй друг.

– Ничего, не перегружай систему, она у тебя слабенькая, – усмехнулся Ник и пустился бегать по моей квартире от Макса!

«Они мне точно всё тут разнесут», – думала я, глядя, как развлекаются эти два великовозрастных детины, снося на своем пути и так небогатый интерьер гостиной.

Вдоволь нарезвившись, они засобиралась, наказав мне готовить ужин. Я ошарашенно смотрела на закрывшуюся дверь. Это я настолько чокнулась и думаю, что всё это как-то ненормально, а на самом деле так у людей и происходит каждый день?

Но этот день, видимо, просто не мог закончиться нормально. Спустя пару часов они втащили мне в квартиру кучу пакетов и коробок.

– Готовь на стол, женщина, – распорядился Ник. – Мы тут

сами разберемся.

– С чем?

– А мы у тебя жить теперь будем, – заявил Ник, и, увидев страх в моих глазах, добавил: – Ну, или тут, или в машине под окном. Пощади наши конечности, Лика. Я вот и матрас себе надувной купил!

– Ага, хорошо хоть не водяной, – заржал Макс.

Паника, видимо, отразилась на моем лице, и Ник принял-ся тут же успокаивать меня:

– Лика, не пугайся, пожалуйста, мы правда помочь хотим. Ну хочешь, прямо сейчас уйдем? Будем стоять под твоими окнами, как часовые. Так надо, поверь, пожалуйста! Ну скажи, что нам сделать? Хочешь, Макс полы помоеет? А то на-топтал тут, гад, разуваться, что ли, не учили? Скажи, сдела-ем, что хочешь!

Не знаю, почему я успокоилась, то ли этот Никита и прав-да обладал даром убеждения, то ли мне настолько надоело быть одной, что даже непонятная мне дружба с их стороны казалась глотком свежего воздуха, то ли мягкая интонации Ника, то ли я правда окончательно свихнулась. Но я попро-сила их только об одном:

– Никогда не говорите со мной о Савелии. Это моё усло-вие.

– Хорошо. Не будем, – закивали обе головы, выдохнув, и принялись разбирать то, что принесли.

– Ну, раз договорились, еду готовь, я голоден! – момен-

тально распорядился Ник.

Я, закатив глаза и спрятав улыбку, сбежала на кухню.

– А у меня гости, – сообщила я кактусам. – А твоего покровителя я больше на порог не пущу! – строго пригрозила я «Колючке» и начала готовить на стол.

Уже третий вечер, сидя в гостиной, эти оккупанты наперебой рассказывали веселые истории из жизни.

Я смеялась и не могла поверить, как за пару дней эти парни стали мне такими близкими людьми. Они постоянно были рядом, не ходили в институт. Макс иногда уезжал на тренировку и в магазин, Ник – в офис. Но всё остальное время они вели себя, как будто я их лучший друг, которого почему-то надо беречь. Даже в институт не пустили, сказав, что сами всё решат. Ник постоянно лез в мой альбом, спрашивая то про один знак, то про другой, споря со мной, что не бывает схем без «Игрока». Бывают, мой неожиданный друг. Просто в этой схеме он за кадром.

– А ещё я один раз котенка из огня спас! – гордо рассказывал Макс. Вызвав оглушающий хохот Ника, и я вспомнила эту историю, не смогла не рассмеяться вместе с ним.

– Да ну вас, – насупился Макс. Но уже через минуту принялся опять болтать без умолку.

Тем же вечером я получила сообщение:

"Ослик бежит за морковкой".

Глава 43. Хорошая девочка Лиля

Разговор с Авдеевым поначалу складывался тяжело. И я жалел, что Никита не смог поехать вместо меня из-за своей работы. Максим тоже рвался, но Никита был непреклонен, говоря, что Макс слишком мягкий. Да и из всех только я знал Авдеева, хоть и шапочно. Видел его пару раз среди многочисленных гостей у родителей на мероприятиях дома.

– Что ты несёшь, пацан? – взревел Авдеев. – Лиля хорошая девочка! Капризная немного, как и все бабы. Но добрая и ласковая, как котенок!

– Хорошая? Ласковый котенок-наркоман? Вы уверены, что знаете свою дочь? Да она такое вытворяет, что ей впору давно наручники застегнуть! – орал я в ответ, не выдерживая его тяжёлого взгляда.

– Ты сам сказал – доказательств нет, только сплетни каких-то обиженных девиц. Что ты приперся сюда? Время моё тратишь на бабские разборки?

– Ваша девочка выросла в озлобленную и агрессивную женщину. Она больна, наркоманка и сбежала из клиники, о чем вы, конечно, в курсе!

– В курсе. Она завязала, она мамой клялась. А маму Лиля любила, она бы не стала такими вещами шутить.

– Не завязала! Лилька не первый день вдруг такая стала, она всегда себя выше других ставила. Люди для неё лишь

подопытные кролики. Унижая и издеваясь над всеми, кто не может дать отпор, она просто развлекается. Она манипулирует всеми вокруг, кто хочет хоть каких-то выгод от неё.

Авдеев не выдержал и, вскочив, оперся кулаками о стол:

– То, что ты наговорил, на несколько статей тянет! Может, твоя подружка сама её провоцирует, пользуясь нестабильным состоянием моей дочери? Чтобы потом, как ты говоришь, выгоды с Лили поиметь?

Он навис надо мной как ястреб над мышью. Неприятное ощущение. Поэтому, встав напротив него, принял такую же позу – кулаками в стол:

– Лика не такая! У неё душа почище ваших брюликов! Она выше всего этого.! Никогда...

– Лика? – перебил Авдеев. – А фамилия Измайлова?

Я молчал, Никита предупреждал – не называть её имя на всякий случай. Если Авдеев не уступит.

– Я давно знаю твоего отца, Савелий, – вдруг осев на своё кресло, устало заговорил Александр. – Он недавно тоже меня просил об услуге. И тоже для неё. Он в курсе про Лилию и что ты здесь?

– Про Лилию нет.

– Мне надо подумать. Завтра зайди. Свободен.

Авдеев принял решение лететь в Россию вместе со мной. Планами он, конечно, не поделился. Сказав только:

– Если всё, как ты говоришь, придется принимать кардинальные меры. Но если ты оторвал меня от дел из-за того,

что девочки лопатку в песочнице не поделили, я не посмотрю, что сын Аркаши...

Я пытался звонить Лике и писать. Заблокировала. То, что парни переехали к ней, и одновременно радовало – что она под круглосуточной защитой, и нервировало – вдруг она обратит внимание на кого-то из них? Опять ревнивые тараканы! Она любит меня! Любит! Я верю, что она меня дождетя.

Макс написал мне, что она просит обо мне с ней не говорить. Опять я сделал что-то неправильно. Как обычно, в общем. Он тайком фоткал её для меня. Когда она смеялась. Когда о чем-то спорила с Ником, размахивая руками. Самая красивая. Идеальная для меня.

Устал. Ужасно устал от поездки. От тяжелого разговора. Хорошо, что не пришлось угрожать, что вынесем все грязное белье в СМИ. Тогда бы он меня точно размазал по стенке. От того, что постоянно надо сражаться с этими ветряными мельницами. Но я не сдамся. Она того стоит. Лика. Лечу к тебе.

Глава 44. Тяжёлое бремя власти.

Исаев, сидя у себя в кабинете, нервно покручивал стакан с виски. Навалилось всё одним снежным комом. Просители эти достали. Ходят, трясут указами президента, Конституцией и даже уголовным кодексом. Все как с цепи сорвались. Требуют, скандалят.

– Вы обязаны! Тут написано! И сроки есть!

– Я узнал, что это вы должны были отремонтировать наш забор! Он к имуществу города относится! Верните мне средства!

– Мы будем жаловаться! До президента дойдем!

– Вы злоупотребляете данной вам властью, вот при Сталине таких расстреливали без суда и следствия!

Голова раскалывается от них от всех. Проходу не дают. Валить надо. Все, что мог, уже из города выжал. С каждым днём недовольных все больше. Пора бы на отдых. Устал.

А еще это письмо три дня назад.

«У меня есть достоверная информация о многих твоих грешках, Исаев. От воровства казны до убийств с помощью Корректора. Взятки и развлечений с несовершеннолетними. Четыре папки с весомыми доказательствами и показаниями свидетелей. Информация продается. Тебе или твоим конкурентам – мне всё равно. Цена 5 млн. \$. Срок – неделя. В следующий вторник дашь ответ, я свяжусь с тобой. Время

пошло».

Исаев никак не мог понять, кто это его шантажирует. И на самом ли деле что-то есть у этого подонка на него. И не собирался он какому-то проходимцу кровно заработанные отдавать! Но найти по ай-пи адресу не удалось. Если только на живца. Но в наше время не обязательно встречаться, чтобы бабки получить. Вариантов тьма. Уж ему ли не знать. Каждый день приходили письма с разных адресов.

«Осталось шесть дней». «Осталось пять дней». Что еще больше его нервировало и не давало сосредоточиться.

Налоговая вдруг заинтересовалась всем имуществом его семьи. Потребовали декларации от ближайших родственников. Совсем обнаглели.

Осточертело всё. Валить надо из этого гнилого городка. С этими мыслями поехал к любовнице Луизе. Она уж три дня телефон обрывает. Кошка бешеная. Но Исаев тащился от неё. Хоть она и шлюха. Да пофиг, не жениться же на ней.

Тем же вечером Исаев, вдоволь насладившись знойным телом, лежал на кровати Луизы.

– Котик, меня тут недавно мужик снял, залётный. Не из наших. И я подслушала его разговор. Он думал, что я в спальне, что уснула. А я за стеночкой в коридоре слушала, пока он на кухне был.

– Давай без воды, что за разговор?

– Короче, в понедельник повезут деньги, доллары, много. Битком набитая, по его словам, инкассаторская маши-

на. Бронированная. Что за деньги, я не поняла, но точно какие-то «черные». Мужик говорил, по-тихому повезут, чтобы «шухер» не наводит и внимание не привлекать.

– Ты хочешь, чтобы я влез в это дерьмо? А сколько я потом проживу? Непонятно же, чьё бабло.

– Да какая разница! Там столько! Если получится уедем, с тобой в Испанию или на Кипр. – Луиза капризно скривила губки и, топнув ножкой, потребовала. – Надоело мне это захоlustье, сыта по горло этой жизнью. Я уехать хочу. Жить красиво! Там денег на двадцать жизней хватит! Можно ни в чем себе не отказывать, не думать вообще больше ни о чём. Жить и наслаждаться.

– Что да мужик? Откуда приехал.

– Да не знаю я! Больно мне надо у всех них биографию спрашивать! Если быстро всё сделать, опомниться никто не успеет. У нас одна объездная, у старого завода, по городу они не поедут. И вроде всего одна машина сопровождения будет. Там их как-нибудь и поймать.

– Как-нибудь? Не забивай мне голову ерундой. Херня какая-то. Не нравится мне это.

Луиза, обиженно фыркнув, ушла в ванну.

– Дело есть, сегодня у тебя, в час ночи. Жди, – отзвонился кому то Исаев.

А Луиза, победно улыбнувшись, отправила сообщение и тут же удалила его в исходящих почты.

Исаеву не нравилась эта затея. Но Корректор загорелся.

Отморозок на всю голову, ничего не боится. И они решили вернуть на брошенный завод, такой нелегальный транзит бабла по их городу. Собрав ещё трёх своих ближайших коллег по цеху, Корректор составил план. Исаев собрался ждать их на заводе, не желая оставлять свою долю без присмотра.

Сомнения не отпускали Исаева и в последующие дни. Но проблемы продолжали сыпаться. То общественники, то забастовки. Как же всё осточертело! Валить надо. Забрав последний куш. На день раньше, чем объявится шантажист. Хоть в этом повезло. Пусть потом подотрется своими доказательствами. В эту страну Исаев возвращается не собирается.

Глава 45. Игра началась.

Получив сообщение, я планировала просто собраться и уехать. Но, как оказалось, мне даже выходить из дома одной нельзя.

– Я что, под домашним арестом? – гневно взирала я на своих новых домочадцев. – Мне и погулять нельзя?

– Можно. С нами. Мы тоже гулять хотим, да Макс? – пихнул локтем друга Никита, не отрываясь от игры.

– Очень хотим! – тут же отозвался Максим. – Боулинг, бильярд, кино, клуб?

– Что происходит? Вы что, меня от кого-то охраняете?

В недоумении я прокручивала происходящее в голове и не могла найти ни одной причины, почему меня надо охранять.

– Мы не можем рассказать, – пробубнил Макс.

– Почему?

– Тогда придется говорить о том, чьё имя нельзя называть! – усмехнулся своей шутке Ник.

– Савелий Волдеморович вас просил оккупировать мою территорию? Дружить со мной?

– Лика, мне никто не может указывать, с кем дружить, – отрезал Ник. – Я вообще-то будущий управленец огромного ХОЛДИНГА! Прогибаться под окружающих меня отучили лет в пять. Поэтому не забивай свою красивую головку. Я

дружу с тобой потому, что так хочу сам. И вообще, я есть хочу. Готовь мне борщ, Мелкая.

Понятно, что ничего не понятно. Ну ладно, время есть. Уеду ночью, пока эти сурки похрапывают в гостиной.

Проведя ещё один тёплый дружеский вечер, стараясь скрыть свою нервозность и накормив этих проглотов, решила приготовить им ещё и еды на завтра. Просто в благодарность за эту короткую дружбу. За тепло и уют, который они привнесли в эту квартиру, разбросав всё, что можно и нельзя, по гостиной. И строго-настрого запретив мне трогать их «привычный уют».

Ночью никак не могла найти свой альбом. Ник опять уволок, вот же несносный тип! Ну ладно, я её помню наизусть.

Написав послание на схеме Ника, которую он приволок мне в первый день, не удержалась и прокралась, чтобы посмотреть на этих оборотов в последний раз. А вот и альбом! Под щекой у Ника. Ещё и облюндовал, паразит. Но вытаскивать не стала, побоялась разбудить. Тогда мне точно не удрать.

Ну что же, игра началась, господи Негодяи, как назвал вас Авдеев. Надеюсь, я вернусь.

Тихонько пробравшись к двери, выскользнула во двор, вызвав такси в приложении.

Я ждала машину на том месте, где часто стоял он. Савушка. Сидел в машине, глядя в моё окно. Я так и не разгадала тебя, Мажор. Не такая я уж и умная. Люблю тебя. Прощай.

Глава 46. Солдат спит, служба идёт.

Проснувшись, побрёл в ванную. Сил совсем нет, слабость и все конечности ломит от долгого перелета. Стоял под тёплыми струями воды, пытаюсь смыть сонное состояние. Вдруг дверки душевой кабинки открылись, и она вошла. Лица! Пришла ко мне! Схватив, прижал к себе, не отпущу больше никогда! Какая же у неё нежная кожа, гладкая и шелковистая. Не могу остановиться, хочу тискать её в объятьях бесконечно. Пухлые губки потянулись к моим, требуя поцелуя. Безумно скучал по ней. Целую её, прижимая к себе. Подхватив за бедра, прижал к стене, жар её промежности обжигал, грудь прижавшаяся к моей, царапала отвердевшими сосками, кожа к коже. Нереальное блаженство! Прижавшись головкой члена к её входу, попросил:

– Скажи. То что написала на валентинке, скажи.

Она, распахнув синие глаза, улыбнулась и... Объявили, что самолет заходит на посадку... Вот блин!!! Надеюсь, я не громко стонал во сне? И что делать с этим каменным стояком?

Как только вышли из аэропорта, попрощались с Авдеевым до встречи в институте сегодня. Он захотел поговорить чуть ли не со всеми одноклассниками по очереди. Ощувив на своей шкуре его манеру общения, не сомневался, что он доберется до правды. А может, ещё узнает то, чего не знали

мы.

Сразу поехал к Лике. Попробую исправить всё, что натворил. Она любит меня! Любит! А значит, поймет.

Хоть ещё и очень раннее утро. Ничего, посмотрю на неё, пока она не проснется. Не стал заезжать за цветами, потом, всё потом, не могу больше ждать.

Открыл своими ключами, которые не вернул, да и не собирался, после того, как она дала мне их, уезжая.

Вот же тюлени на лежбище. Макс развалился на диване, а Ник – на матрасе в гостиной. Вокруг расшвыряли свои вещи. Бардак несусветный. Если покопаться, наверно, и танк можно найти.

Решив их не будить, пошел в спальню к Лике. Кровать заправлена. Её нет дома! Вылетел оттуда с криком раненого зверя:

– Где она?

Макс с перепугу свалился с дивана. Ник, приоткрыв один глаз, сообщил:

– Спит* наверное. – И тут же вскочил, осознав, что я бы так не орал, если бы Лика спала. – Сбежала?

Сидя на кухне, пытались понять, что произошло.

– Получается, она ночью ушла? Причем не на своей машине, «Лансер» во дворе, – допытывался я у этих безответственных телохранителей.

– Получается, – буркнул Макс – Мы же не знали. Всё же нормально было! Как обычно!

– Я не просто так решил сюда переехать. Не только насчёт Лильки переживал. Меня её схема сразу напрягла, когда я её в первый день увидел, – заговорил Никита серьезным тоном.

– Как я понял, там встреча людей в одном месте. Но что это за люди, я не знаю. И ещё там нет «Игрока», это значит – не будет победителя, а это скверно.

– Что за «Игрок»? – спросил я, но побежавший озноб по телу уже подсказывал, что ответ мне не понравится.

– «Игроком» называют того, кто стоит во главе схемы. Тот, кто в итоге остаётся в выигрыше, какую бы задачу схема ни выполняла. Выгода может быть разная – деньги, информация, просто расчет комбинаций, например, при выборе, какие компании хочет поглотить заказчик. Да много всяких вообще.

– Я записан у неё в телефоне – «Игрок», – в полном оцепенении, вмиг осипшим голосом сообщил я.

– Чего? – заорал Ник. – Что ты ещё забыл мне рассказать, дружище? Это может означать, что она либо не уверена, что вернётся с этой встречи, либо уверена, что не вернётся!

– Где эта встреча? Мы должны ехать туда!

– Да если бы я знал! – рявкнул Ник. Ого, вот это уже плохо. Очень плохо. Никита крайне редко теряет контроль.

– Через час поедem в институт. Если Лилька ни при чём и Лика уехала сама, то будет сложно найти её, – распорядился Ник, но, увидев моё состояние, продолжил, смягчив тон.

– Мы найдем её. Я обещаю.

Я не в силах был ответить. Пошел в комнату Лики.
Уткнувшись в её подушку, вдыхал аромат её волос.

Сбежала от меня, Лисёнок? Зря. Я всё равно тебя найду.

Глава 47. Попутчица

Доехав на такси до Цветного бульвара, решила отсидеться во дворе дома. Всё-таки уезжать на рассвете – плохая идея. Темень. И страшно. Подожду, пока будет пооживленнее на дорогах.

Усевшись на лавочку возле какого-то дома, углубилась в свои мысли.

Я все эти дни ждала, что он приедет. Так до конца и не поверив в такую неожиданную бескорыстную дружбы парней. Думала, что это Савелий опять придумал, но для чего, понять не могла. А спросить у ребят уже не захотела. Сама же условие поставила – о нем не говорить. Но глупому сердцу не прикажешь. Глупое сердце жило в ожидании, что вот-вот он придёт или ребята куда-нибудь меня пригласят, чтобы там встретиться с Савушкой. Но так ничего и не произошло. Ник и Макс просто развлекали меня. И почему-то гиперопекали, не позволяя выходить из дома. То, что они разузнали мои планы, я отметала сразу – невозможно, они ничего обо мне не знают. А даже если знают о родителях, то только официальную версию. А другой причины так рьяно следить за моей безопасностью я не находила.

Дверь ближайшего подъезда распахнулась, и из нее выско-чила девушка, красивая как ангел, с белокурыми локонами и огромными зелёными глазами. Ангел ругался как сапожник:

– Ублюдок! Да я ему его член на пяточки порублю! Скотина похотливая! Яйца кокну, змею задушу и гнездо сожгу!

Увидев меня, она притормозила:

– Ты чего тут сидишь?

Я, немного помявшись, ответила:

– Я сейчас поеду. Мне ехать надо. – М-да, Лика, навыки общения с незнакомыми людьми надо бы прокачать.

– Подвезти?

– А куда вы едете?

– Чем дальше, тем лучше, садись, – предложила девушка, извлекая ключи из сумочки и открывая черный внедорожник.

– Спасибо, но мне далеко. Две тысячи километров.

– Идеально! – обрадовалась девушка. – Поехали, доставлю в лучшем виде!

Я запаниковала, не зная как отвязаться от столь навязчивой девицы. Она, увидев это, рассмеялась:

– Не бойся, по пятницам я не маньячу! Прыгай, попутчица, ты же замёрзла уже вся, поехали уже отсюда.

Я, всё-таки оторвав свою примёрзшую задницу от лавочки, забралась в быстро согревающийся комфортный салон автомобиля. Что ни говори, а не зря физиологические потребности у нас в основании по пирамиде Маслоу. Если испытываем сильное чувство голода или желание спать, то всё остальное второстепенно. И желание согреться было выше страха поездки с незнакомкой.

– Говори куда, и поехали. Мне нужно развеяться. Уехать ненадолго, понимаешь? Так что ты мне послана свыше. Меня Алёна зовут, завязывай дрожать.

– Меня Лика. Я поставлю маршрут в навигаторе. А что у вас случилось?

– Давай на ты, подруга. Хотя мне с подругами не везёт, – усмехнувшись, предложила Алёна.

– Давай, мне тоже. В смысле – не повезло с подругами.

– Также за волосы из койки своего парня вытащила?

– Нет, – ответила я, и от возникшей картинки Савы с дружкой девушкой в постели в груди защемило и воздух резко перестал поступать в лёгкие. Судорожно пытаюсь вдохнуть, открыв рот.

– Эй, Лика! – заметив это, позвала Алёна. – Дыши, ты чего? Я что-то не то сказала? Ты извини, я болтушка. Хочешь, музыку включу? Только предупреждаю, я буду подпевать! А пою я плохо, но долго! – обрадовала меня она.

– Ты смешная. Совсем не скажешь, что у тебя только что такое произошло. Ты любишь его?

– Думала, что люблю. До недавнего времени. Пока он свою козлиную сущность не раскрыл. Проехали. Не будем об этом.

Алёна оказалась веселой болтушкой. Спокойно управляя таким большим автомобилем, лихо маневрируя по дорогам, она рассказывала о себе. Так легко – о своей жизни, интересах, делилась планами. Так легко – с первой встречной и по

сути временной попутчицей. Я так не смогу.

Глядела, как за спиной остаётся город, и слезы самопроизвольно лились из глаз. Город, где я оставляю своё сердце и душу. Так и не увидела Савушку напоследок. Он так и не пришёл.

Люблю тебя.

Прощай...

Глава 48. Грабим награбленное.

– Да объясняю в который раз! Нельзя инкассаторскую машину принудительно останавливать! – ругался в на своих со-общников Шамиль.

– Да чё там, перегордим дорогу да подорвем его, сами вывалятся как миленькие, – предложил Олег, ответственный за вскрытие сейфов.

– А смысл? Во-первых, при любой опасности они нажмут кнопку и тут же поднимут всех, кто поблизости, на помощь, – пытался терпеливо донести Шамиль.

– Так наши не поедут, а другим далеко, – не оставлял попыток медвежатник. – Пока доберутся, нас и след простынет.

– При нападении они могут успеть включить систему внутри сейфов, и все купюры моментально покроются краской и станут неплатежными.

– Тогда, может, колеса прострелить, – предложил самый молодой из них, Игорь.

– В инкассаторских машинах шины оснащены специальным пластиковым каркасом. Они спокойно поедут дальше, вызвав подмогу.

– Остаётся только заманить на территорию завода обман-ным путем. Так, чтобы до последнего они не заподозрили ловушку. Их там не меньше трёх человек будет.

– Дорога объездная одна. Значит прямо за развилкой с

дорогой на завод нужно установить знаки объезда сквозь него. – Шамиль рисовал план дорог и завода, важно вышагивая у импровизированной доски, когда вошли Корректор с Исаевым.

– Удалось узнать, что за мужик был у Луизки? Чьё бабло? – сразу накинулись с расспросами на них сообщники.

– Деньги Сыча. Сычова Димки. Этот мошенник продал свежеспизженную нефть кому-то. Несколько составов вагонов-цистерн. Всю страну разворовали... – захохотал Исаев. – А мужик – не знаю, из его окружения, наверное, кто-то.

– Покупатель настоял, что оплата наличными. Вот и. Выкручивается теперь. Скорее всего, повезут на границу. Тут не захочет светить, – добавил Исаев, уже практически успокоившись, что эта история с деньгами не подстава, а реально фарт.

– Надо дорогу после развилки с заводом конкретно перекопать, чтобы никакого шанса проехать не было.

– Сделаем. И перекроем на съезде на окружную уже сегодня. Никто больше проезжать не должен.

Тщательно проработав план, обсудив роль каждого, группировка выдвинулась на завод для подготовки гостеприимного приёма деньгам.

Тем временем Луиза уже паковала чемоданы. В свой новый дом и новую жизнь. С мужчиной она познакомилась в интернете и вживую его никогда не видела. Поначалу не слишком доверяла его приятным словам и приглашениям

приехать. Он жил на Сейшельских островах, и это очень подкупало Луизу, никогда не бывавшую за границей. Потом он начал присылать фото своего дома, где, как он говорил, он ждёт свою хозяйку. Просил выбрать мебель, шторы и многое другое в их дом, всегда настаивая, что это и её дом тоже. Купил ей машину, которую она выбрала по присланным фото из салона. Оформил автомобиль сразу на её имя. Присылал ей цветы и подарки с курьером. И Луиза решилась. У него было только одно условие, заставить Исаева пойти на эту авантюру с инкассаторской машиной. Вылет у неё в понедельник, когда Исаев и его дружки будут на деле. Поэтому она была уверена, что успеет удрать. И не ошиблась.

Глава 49. Единичка плюс Я

– А может, она и не на эту встречу уехала? Альбом со схемой же дома остался, – предположил Макс, пока мы, сидя в аудитории, ждали Лильку.

– Альбом она оставила потому, что я его забрал, смотрел перед сном. Она могла его просто не найти. И схему свою знает наизусть. Он ей и не нужен по сути, – возразил Ник. – И она изменила дату. На 14:02. Значит, что-то изменилось. И она поэтому взяла академ и уехала.

Я уже к этому моменту был настолько взвинчен, что еле сдерживался от того, чтобы ехать искать её просто по городу. Куда-нибудь, просто не сидеть на месте. Это невыносимо. Сидеть без действий, не зная, где она и что с ней.

– О! Привет, дорогие мои! – как всегда громко поздоровалась Лилька.

– Где она? – всё-таки сорвался я и подошёл к ней и рявкнул в лицо. – Лика где?

– Кто? Одиночка, что ли? А зачем она тебе? Она же конченная, ты про поляну забыл, что ли?

– Говори, где она? Что ты с ней сделала?

– Не знаю я! Я её после четырнадцатого не видела больше, после той убогой валентинки. А что происходит? Танька была права? Ты к Одиночке подкатывал?

– Права! Подкатывал и дальше буду подкатывать!

В этот момент лицо Лильки исказилось гримасой даже не злости. Безумие и ярость, и она уже не может сдержать свой яд внутри:

– Я убью эту тварь! Сначала самым конченым отморожкам дам повеселиться, потом лично её на запчасти порублю. Живьём закопаю! Тараканов жрать заставлю!

Лилька всё больше распалась, не видя, что прямо за её спиной стоит Авдеев, её отец. Молча, с мертвым взглядом и плотно сжатым ртом, слушает свою дочь.

– Мало ей было, наверное, тогда на поляне? Слишком быстро опять себя человеком почувствовала! Шмоток накупила, рожу свою красит! Я ей напому её место! Мерзкая выскочка.

– Лилия, подойди ко мне, – громко позвал Авдеев.

– Ой, папулечка приехал! Родной мой, я так скучала! Поехали куда-нибудь кушать! Я тебе столько всего расскажу, – залепетала Лиля мягким и ласковым голосом. Такую Лилю мы не знали.

– А вот и ласковый котёночек, – сообщил я пацанам, – та Лиля, которую знает папа.

Авдеев, отдав дочь охране, подошёл к нам.

– Когда пропала Лика? – спросил у меня он.

– Сегодня ночью.

– Позвони мне через час. Если Лиля замешана, она мне расскажет, – сквозь зубы проговорил он и ушел.

Ник, сидевший всё это время, уткнувшись в схему Лики,

позвал нас.

– Лика оставила тебе две подсказки? Или были ещё?

– Не знаю. – Какие там подсказки? у меня рядом с ней мозг вообще отключается.

– Нужно всё, все её сообщения, подарки, всё! Что рассказывала тебе? Что ты о ней знаешь? И со знакомыми её встретиться надо, Сергей и Ольга кажется?

– Да, они у отца работают.

Вечером, устроив штаб-квартиру в гостиной Лики, надеясь, что она вернётся домой, Ник методично просматривал все сообщения от Лики. Здесь же мы ждали отца, Сергея и Ольгу, пригласив их поговорить.

– Замётано, Мелкая! – вдруг, улыбаясь, сообщил Ник.

– Ты с кем разговариваешь? – поинтересовался Макс.

– Да так, ни с кем. Лика в долгосрочные перспективы уточнения внесла. Вот смотрите, – сунул нам с Максом под носы бумажку со схемой, где была написана фраза:

– «Тогда я назову его Никита», – прочел Максим. – Кого назовёт?

– Крестника моего, – отрезал Ник, – всё, не отвлекайтесь, ищите подсказки.

– Она точно будет на этой встрече, – глядя на схему Лики, сказал я.

– Почему ты так решил?

– Вот, видите цифру один? Единица, единичка..

– Одиночка! – хором воскликнули пацаны.

»Да. Была. А теперь плюс Я», – подумал я, глядя на её валентинку.

Глава 50. Ангелочек.

Я без конца теребила кулончик, который подарил мне Сава. Конечно же, я не выдержала, когда он ушёл ночью от меня, и открыла оставленную им коробочку. В ней оказалась цепочка с овальным кулоном, на котором была лисица с синими сапфирами в глазках.

– Подарок парня? – заметив это, спросила Алёнка.

– Он обидел тебя? Расскажи, будет легче. Я вот, например, не могу так, чтобы кому-нибудь не рассказать, это плохо, если некому выговориться, понимаешь?

«Ещё как», – подумала я и решила ей рассказать о Савушке. А вдруг я больше ни с кем не смогу поговорить. Никогда и ни о чём.

– Я люблю его. Давно. А он странный. Иногда мне казалось, что я ему нравлюсь, но потом он с другими девушками был. А потом опять приходил. И я совсем запуталась. И призналась ему, что люблю, а он смеялся. – Ну вот, опять реву, да что же это такое-то!

– Завязывай воду лить, машина заржавеет! Не хватало ещё из-за всяких кобелирующих личностей макияж портить!

Мы ехали уже весь день, и я видела, как Алена устала. Поменять её она больше не соглашалась после того, как дала мне руль и уже через пять минут, возмущившись моим навы-

кам вождения, выгнала обратно на пассажирское сиденье.

Решили переночевать в придорожном мотеле, предварительно заехав в супермаркет за едой. Где разбрелись по рядам.

– Эй, красавица, проголодалась? – окликнул меня толстоватый низкорослый мужик. – Поехали ко мне, угощу тебя деликатесами! – разглядывая меня сальным взглядом, предложил он.

– Нет, спасибо.

– Да чё ты ломаешься? – возмутился пикапер первого уровня.

– Дедуля, вы пошто к девочке пристали? Милостыню просите? Пошёл вон, придурок, – раздался из-за моей спины голос Алёнки.

Что потом произошло, я не успела понять. Мужик кинулся на Аленку, но она как-то резко присела, выкинув ногу, подсекла на ходу мужика, и он рухнул лицом в пол. Не давая ему опомниться, она прыгнула ему на спину, заворачивая руку. Подбежавшие охранники супермаркета не знали, кого из них спасти надо.

– Ты драться умеешь? А меня научишь? Ну хоть немножко! А как ты так его свалила? – от впечатлений не могла остановиться я, забрасывая Алёну вопросами в гостиничном номере.

– Ну вот! Наконец-то заговорила. А то всю дорогу я одна как радио болтала. Не умею я драться, неспособная. Пару

приемов помню и всё. Просто мужик хиленький попался, да и не ожидает от меня никто такого. Я же АНГЕЛОЧЕК! – рассмеялась Алена. – Научу, если расскажешь, куда едешь?

– На одну встречу. В понедельник. Потом обратно.

– Супер! Значит, я тебя подожду и поедем обратно тоже вместе! – обрадовалась Алёнка.

– Тогда тебе нужно будет в гостинице в городе номер снять.

– А ты сняла? Я с тобой буду! Поболтаем, чай попьём!

– Алена, я не могу тебя с собой взять. Во-первых, я не в гостиницу еду, а в пещеры. А потом эта встреча не из приятных. Встретимся после неё.

– Ты интроверт, да? К тебе в душу не попасть? – расстроено произнесла Алёнка. – Ладно, как скажешь. Спокойной ночи.

– И тебе. Спасибо тебе за всё. – Но Алёнка, уже отвернувшись, сопела на своей кровати в двухместном номере придорожного мотеля.

И я опять уснула в слезах, думая о нём и сжав в руке его подарок. Лисёнок, он так меня называл. Когда целовал так жадно, так страстно. Обнимал и уносил меня за грань реальности. Где всё остальное было неважно. Где были только его руки и губы. И глаза. Мои любимые глаза цвета расплавленного металла.

– Просыпайся, интриганка! – пропела над моим ухом Алёнка утром. – Из-за тебя всю ночь не спала! Хочу в пеще-

ры! Покажешь мне там всё, и я тебя там подожду, пока ты приедешь со своей неприятной встречи.

Я решила, что для неё так будет даже безопаснее. Всё-таки новый человек, да ещё и такая красивая девушка, точно привлекает внимание в городе. Да и номера московские на её машине. Да, пусть переночует со мной в бункере, а потом уезжает. Со мной или без меня.

– Я, кстати, отлично готовлю! Так что буду тебе еду на костре готовить! Соглашайся!

– На каком костре? – расхохоталась я. – Там полностью оборудованный бункер ещё с советских времён. Сталинский, кажется, был. Потом этот участок папа купил вместе с бункером.

– О, так мы к родителям твоим едем! Класс! Надо за гостинцами завернуть, нехорошо с пустыми руками!

– Алена, мои родители погибли.

– Прости.

– Ничего. Я тебе их фотографии покажу в бункере. Поехали.

– Расскажешь о них?

– Да, на обратном пути в Москву, – согласилась, подумав, что если всё получится, то не только она узнает правду.

– Лица, я не хочу называть тебя подругой. Не везёт мне с подругами. Будешь мне сестрёнкой?

– Поехали, систер! – улыбнулась я. А что, сегодня мне можно всё! Потому что завтра понедельник.

Глава 51. По лисьему следу.

Когда мы поговорили с моим отцом и Сергеем, сомнений, что Лика хочет наказать убийц своих родителей, не осталось ни у кого.

Сергей рассказал нам подробно, как и где это произошло. А у меня внутри всё холодело до спазмов, превращавшихся в тяжёлый ком в груди, который никак не уходил, всё больше давя на сердце, когда я представил, что ей пришлось пережить. Там, на этом заводе, и здесь, в окружении жестоких однокурсников. Почти пять лет она жила в этом кошмаре. Одна. А в том, что по переезду в Москву она не только не смогла забыть, не смогла смириться с потерей родителей, а решилась на такой шаг, была и наша вина. Я видел, что парням так же мерзко от самих себя. Единственным утешением было то, что тогда на поляне я успел. Иначе, наверное, это бы её сломало окончательно.

– Что конкретно у вас спрашивала Лика? – продолжал допытываться у Сергея Ник, записывая всё себе в блокнот.

– В основном про окружение Исаева. Про его любовниц, друзей и врагов.

– Что вы ей рассказывали?

– Ну, про Корректора она и сама знала, я рассказал про его сообщников: Шамиль, Олег и Игорь.

– А вот и ШИЛО – Шамиль, Игорь, Любовница, Олег.

– А любовницу вы его знали?

– Только Луизку, остальные с ним долго не задерживались.

– Она могла Корректора обозвать змеем?

– Не знаю, наверное. Он же по сути предал их. Как говорится, змею пригрели.

– Где она назначит встречу? Два же варианта получается: либо где их убили, либо где их скинули в пропасть. Знаете где?

– Я больше ничего не знаю. Правда. Лика не из болтливых, с ней трудно. Она не отвечает, если не хочет.

Проводив всех, мы снова сели за стол. А Ник, подойдя к телевизору и вставив флешку, продолжил говорить:

– Ее фотография со скалы. Она её обработала на компьютере, прежде чем отправить тебе, Сав. Смотрите, – кивнул он нам в сторону телевизора, где на большом экране было фото со скалы с панорамой города внизу. Фото с которого она улыбалась мне. Прислав мне фразу – подсказку, которую я и не вспомнил ни разу.

Нет, это невыносимо. Нереально больно смотреть на неё. На это фото, которое, как мне казалось, я затер до электронных дыр на своем смартфоне.

– Ник, я поеду туда, попробую её найти. Я просто не могу больше сидеть и ждать непонятно чего.

– Сначала посмотри сюда, – ткнул он пальцем в экран, – тут нанесены метки. И буквы МВИН как раз над промыш-

ленной зоной, этот есть этот завод, я сверил с картой, и Сергей подтвердил. – Значит, встреча на заводе. Когда и во сколько, неизвестно. Мы знаем, что есть ИА – возможно, это один человек, а может, два, также непонятно про Змея. Может, один, может, несколько. Я думаю, Иа это Исаев, а Змей – киллер.

– Иа несколько раз на схеме в разных местах. Где-то с буквой Л, где-то со Змеем. Либо только ИА. Это наверняка какие-то действия, которые спровоцируют его приехать на встречу. Она использует какие-то точки давления на него, подталкивая к решению приехать на этот завод. Это всё. Пока больше ничего не понял. Выезжаем вместе, через три часа встречаемся на выезде на трассу.

Я вышел на кухню. И в гостиной, и на кухне уже всё было завалено упаковками еды, которую заказывали из ресторана, не желая тратить время на питание и уезжать из нашей «штаб-квартиры».

– Лика, наверное, рассердится на такой беспорядок? – спросил у нашей с ней парочки кактусов. – Ну и пусть сердится.

Только бы всё обошлось. Она же говорила: «Если вернусь», а значит, есть шанс, либо мы успеем её найти, либо она сможет уйти с этой встречи живой. И, надеюсь, невредимой.

То, что она задумала в одиночку разобраться с убийцами, с целой преступной группировкой, приводило меня в такой

ужас, что казалось – стынет в венах кровь.

Как эта хрупкая и нежная девушка на такое решилась? Как она планирует остаться в живых? Я должен успеть её остановить! Я не хочу её терять. Просто не смогу жить без неё.

Решили поехать на двух машинах, я с Максимом, а Ник на своей с двумя сотрудниками безопасности из его фирмы. Не в силах сидеть дома, вышел во двор, за ворота, ждать Макса.

Глава 52. Бункер.

– Ну что ты опять в своем планшете копаешься? Пойдем танцевать! – Алёнка, найдя старый музыкальный центр, врубив на всю мощность, танцевала в отсеке бункера, который я переделала в зону отдыха с диваном и электрокамином, питающимся от генератора.

Я действительно постоянно отправляла новые письма, каждый день. Исаеву нельзя было давать расслабиться и допустить, чтобы у него было много времени на анализ ситуации.

Многие люди не знают законов и не знают, как отстаивать свои права на то что, им положено, либо когда их обманывают, пользуясь юридической безграмотностью населения. Я отправляла сотни писем людям, которых обманул властелин нашего города или которые нуждаются в помощи, но не знают, что имеют на нее право по закону. Я надеялась что хотя бы десять процентов этих людей пойдут к Исаеву требовать, чтобы он выполнял свою работу. Тем самым доводя его до точки кипения. А злость – не лучший советчик.

Писала письма общественникам и профсоюзам организаций, указывая им на нарушения чиновников города. Вообще давила со всех сторон в надежде, что Исаев примет решение уехать, прихватив денег на всю оставшуюся жизнь, ограбив недруга – Сыча.

– Лика! Пойдем танцевать! – Алёнка начала выкручивать такое прямо на столе, что у меня челюсть, кажется, на колени упала.

– Круто! Где ты так научилась танцевать?

– Раньше гимнастикой занималась, потом в танцевальной школе, потом стриппластика. Давай научу! Спляшешь своему Савушке, будет как привязанный за тобой ходить!

Алёнка всё-таки заставила повторить за ней несколько движений, но с моей грацией бегемота получалось смешно, и мы хохотали с ней до упаду.

Пока Алена готовила на современном «коостре» с четырьмя конфорками, я ушла в отсек гаража – подготовить машину для завтрашнего дня.

– Ничего себе! – воскликнула Алёнка за моей спиной. – Мы едем грабить банк? Чур, я за рулём! А то с таким водителем, как ты, нас точно сцапают!

Я не могла остановиться от хохота! Алёнка ломала все шаблоны. Даже для меня она казалась очень странной. Её вообще можно хоть чем-то смутить?

– Нет! – наконец успокоившись, я смогла говорить.

– Никого мы грабить не будем. Я завтра отвезу эту машину и вернусь сюда.

– А что это за чучела мадам Тюссо у тебя там сидят?

– Это манекены, сделаны на заказ в Японии. Такие применяют в кинематографе.

– Ты специально, да? Хочешь, чтобы я от любопытства тут

окочурилась? Ты кино снимаешь?

– Ну, можно и так сказать, – и, решив закончить разговор, применила «метод Ника»: – Ты еду приготовила? Я голодна!

– Меняю котлеты на информацию! Рассказывай, что за кино?

Блин. Не прокатило. Как у Ника получается?

– Нельзя. Пойдем есть.

– Тебе говорили, что ты вредина?

– Савушка так назвал один раз.

– О боже! Ты хоть на минуту перестанешь о нём думать? – возмутилась моя новоиспеченная сестрѐнка.

– Не-а, не получается, – честно призналась я.

Да, я всё время думаю о нём. О том, как чудесно было рядом с ним. Как счастье накрывало с головой, и казалось, ему так же рядом со мной хорошо. Казалось, что он не может на меня насмотреться. Казалось, не может насытиться поцелуями и прикосновениями горячих рук к моему телу. Казалось, что от наших поцелуев и объятий ему так же, как и мне, сносит крышу. Но оказалось, что просто показалось. Такой вот каламбур.

Утром написала письмо Алёне. Написала ей, куда я еду, зачем и почему. Я не знаю, вернусь или нет. Поэтому хотелось, чтобы хотя бы один человек на свете знал всю правду, если у меня не получится уйти живой. Там же ей оставила письмо для Савелия с просьбой передать ему лично в руки. Написала ей его контакты и контакты Ника и Макса. Им то-

же оставила короткие послания.

Доступ ко всем своим счетам Савелию я оформила уже давно. Но соответствующие бумаги он получит только завтра. В этой схеме мой «Игрок» будет в любом случае в выигрыше. Даже если у меня получится всё, как планирую, и я вернусь, я оставляю ему выбор – пользоваться ему средствами «Одиночки» или нет.

Ещё раз убедившись, что ничего не забыла, выгнала инкассаторскую машину из гаража, закрыла потайные ворота. И поехала в сторону окружной дороги.

Глава 53. Неучтенка

Я вышагивал вдоль огораживающего мой дом забора в ожидании Макса. Я вышел почти на час раньше, чем договаривались с ним. Но просто сидеть дома не было сил. Там накатывали воспоминания о той ночи, когда я привез ее к себе. Как она выбежала обнаженная из спальни за Шерлоком, любителем стаскивать с меня одеяло. А я выгнал её. Босую и грязную. И эти воспоминания еще больше угнетали меня. Если бы я тогда не повёл себя как урод. Всё могло быть совсем по-другому. Верните мне этот день. Хочу прожить его иначе. Мои терзания от чувства вины прервал звонок отца:

– Савелий, у меня плохие новости. Лика оформила все счета на тебя. Ты основной пользователь всех ее средств. Почти в двух десятках стран. Себя она оставила как дополнительного пользователя. Кроме счета в США, в котором у вас одинаковые права.

– Когда она это сделала?

– Почти полгода назад. Но наш юрист получил документы сегодня. Тебе их он должен был передать завтра в час дня. Но Павел посчитал, что это какая-то афера, и решил сразу показать мне.

Поговорив с отцом, сразу набрал Ника. Передав ему разговор с отцом.

– Я думаю, в это время та самая встреча. В час, завтра.

Нужно поторопиться, – предположил Никита, уверенный, что Лика всё делает с двойным смыслом, и время передачи мне документов это ещё одна подсказка.

– На машинах можем не успеть. Кстати, та самая Луиза Усманова завтра примерно в это же время улетает за границу, билет в один конец. Наверное, она выполнила свою роль и Лика убирает её со сцены, отводя от возможных последствий. Скорее всего, Луиза как-то ей помогала. Нужно менять план. Я подумаю и перезвоню.

Я так и стоял у дороги к своему дому. Зайдя в интернет, решил купить нам билеты на ближайший рейс. Макс сейчас приедет, а с Ником встретимся в аэропорту. Когда вдруг на меня накинута Танька с кулаками:

– Это ты во всем виноват! Лильку отец увёз! Где мне теперь деньги брать? Где дозу взять? Ты мне должен, урод!

– Успокойся! Я тебе ничего не должен, а вот ты за Лику ответишь, сука! За всё, что ты ей сделала! – в моем состоянии я уже не мог сдерживать эмоции. И орал на Таньку, отталкивая от себя.

– Мразь! Какая же ты мразь! И Лика твоя шлюха! Ненавижу вас всех! – убегая от меня, орала Таня.

Но я уже не слушал, увидев машину Макса на светофоре, пошел ему навстречу.

Последнее, что помню, резкий удар в корпус и искаженное маской безумия лицо Таньки за лобовым стеклом, в которое я впечатался головой.

«Ник найдёт тебя Лика, он обещал». «Люблю тебя. Прости», – это было последнее, о чем я подумал, теряя сознание.

«Лика!» – окликнул я девушку, обнимающую букет белых роз. Она улыбалась, глядя на них. И, так же улыбаясь, пошла мне навстречу. Я почти добежал до неё, уже протянув руки, чтобы обнять её. Когда вдруг на ее простой белой футболке образовалось красное пятно крови и она начала оседать на землю, рассыпав букет.

– Люблю тебя с первого взгляда! – прошептала она, лёжа на моих коленях на земле.

– И я люблю тебя, Лисёнок! Очень люблю! – говорил ей в ответ...

Превозмогая боль в голове, открыл глаза. Я в палате. Это сон, всего лишь кошмарный сон! В котором чуть не разорвалось мое сердце, не выдерживая осознания того, что она умирает на моих руках, где застывает последний миг в синих глазах, смотрящих в мои.

Рядом со мной, прямо на кровати, сидит Полинка, шмыгая носом и держа мою руку.

– Совёночек! Тише, маленький, не двигайся! Всё уже хорошо. Ты поправишься, – лепетала она, увидев, что я открыл глаза и пытаюсь встать.

– Лика? Где она?

– Я не знаю. Они все улетели к ней. Кажется, на самолёте Браунов. И папа тоже с ними.

– Какой сейчас день? Я должен лететь тоже.

– Да не шевелись ты! Налетался уже, Икар! Мама вальерьянку вместо чая пьёт! Лежи, пока снотворное не вколола!

– Я не могу, понимаешь? Она же может погибнуть! Я должен успеть! Мне нужно к ней!

Полинка вызвала санитаров и, схватив шприц, ввела мне в катетер раствор. Из её глаз катились слёзы, капая прямо на мою руку. И я опять отключился, проваливаясь в темноту.

Глава 54. Точный расчет

Не доехав до объездной около десяти километров, я остановилась и, выждав время, отправила сообщение Сычеву о том, что машина выехала к нему на границу, где он ждет свои деньги. Он согласился принять оплату наличными только на таких условиях. Где покупатель доставляет самостоятельно до нужного ему пункта деньги. На что я, собственно, и рассчитывала.

Поправила моих безмолвных спутников в кабине. Просидела там ещё около часа. Догадаться, что это манекены, а не люди, можно только забравшись в кабину. Но в суматохе «негодяи» даже разбираться не будут, увидев два «труп» в крови в кабине. А пока они, вполне себе ещё «живые», сидят, уткнувшись в бумаги в их металлопластиковых руках. Надев бронежилет под форменную одежду и надвинув кепку на глаза выехала дальше. В оптику меня разглядеть невозможно, машина оснащена тонировкой и бликующей пленкой. И я не боялась, что они заподозрят неладное, увидев шуплого водителя.

Было трудно избавиться от свалившейся мне на голову попутчицы, но рисковать ее жизнью я, конечно, не могла!

– Лика! Мне тут скучно! Я с тобой хочу! А там будут симпатичные молодые люди? Я же теперь холостая! И злая! Так и хочется им всем хвосты накрутить!

Кое-как придумав для неё «очень важное задание» – перебрать архивы папы и систематизировать их по годам— я всё-таки уехала, оставив письма для нее и ребят в её машине.

То, что Исаев и Змей со своими братьями будут ждать инкассаторов именно на заводе, я убедилась, наблюдая с моей любимой точки на скалах за их возней в цехах и на территории моей ловушки. Они своими руками установили мощные глушилки, не понимая, что именно это помешает им самим выбраться из западни. Я не могла видеть, что они делали внутри цеха, и надеялась, что их действия не нарушают мой путь отхода.

Конечно, я выбрала именно такую машину, которую они не станут пытаться остановить и принуждать инкассаторов выйти из неё. Я хорошо изучила их дела и знала, что один из них – бывший инкассатор, который хорошо знает устройство таких броневигов. Они знают, что шанс у них только один – заманить обманом на завод. Заглушить любые сигналы связи и выманить инкассаторов из машины. Что за препятствие они придумают, чтобы машина остановилась, мне уже было неважно. Я ее остановлю сама.

Еще вчера стоявшие знаки, запрещающие съезд на окружную дорогу, отсутствовали. Я поежилась, осознав, что кто-то из них совсем рядом, видит, как я еду в их капкан. Доехав до развилки, усмехнулась масштабам развившейся деятельности. Окружная дорога впереди была перекопана метров на сто вперед – в огромных ямах размером со слона.

Указатели гостеприимно приглашали проехать по хорошей бетонной дороге завода, сделать крюк вокруг ремонтируемого участка. Туда, где меня ждут неприятности. И я, конечно, поеду, раз уж ждут. Расчет оказался точным. Исаев и его сообщники, оказавшиеся в условиях ограничения времени, действовали как по нотам по придуманной мной схеме.

Дорога проходила сквозь погрузочный цех, куда я и въехала. И я уже видела, как торопливо закрываются ворота с другой стороны, ограничивая мне проезд. Но я туда и не собиралась, резко свернув, я въехала в сырьевой цех и остановила машину прямо на отмеченной мной ранее метке. Сюрприз, господа «негодяи», приглашаю на вечеринку именно в это помещение.

Залила краской манекены в последний момент и выскочила из машины, бросившись бежать в скрытый старыми поддонами люк в полу. Там дальше короткий узкий коридор и нужная мне дверь. Раздались выстрелы. Быстро же они добежали! Стреляли в открытую дверь машины и в меня. Откинув поддон, спрыгнула в люк, одновременно почувствовав разрывающую боль в руке. Попали всё-таки. Как же это, оказывается, больно. Но орать нельзя. Распознают женский голос. Закусив губы и скуля от боли, добралась до спасительной двери. Посчитав, что они все уже должны были добежать до цеха заготовки сырья, нажала пульт на ходу и, забежав в дверь, закрыла её на засов.

Вытащив из рюкзака планшет, включила камеры в цеху.

Вроде все. Пока ещё ошалело носятся по цеху. По периметру которого опустились толстые решётки, не оставляющие ни одного шанса выбраться из этого помещения без посторонней помощи.

Ловушка захлопнулась Иа, Змей, Шамиль, Игорь и Олег, и заказчик, и исполнители смерти моих родителей в клетке. А теперь приступим к тому, зачем я вас так старательно сюда заманивала.

Я пересекла по подвалу почти всю территорию завода, выйдя уже в другом корпусе, где располагались кабинеты руководства и других отделов завода, когда он еще функционировал.

Мне оставалось несколько шагов до кабинета отдела снабжения, когда за спиной раздался жесткий командный голос:
– Не двигайся, руки назад.

Глава 55. Неожиданная встреча.

Мой конвоир в черном обмундировании без опознавательных знаков вывел меня из административного корпуса и повел обратно в производственные помещения завода.

Он тащил меня схватив прямо за пострадавшее плечо, и от боли я едва не теряла сознание.

Протащив меня по цеху формовки, завел прямиком туда, где стояла моя инкассаторская машина, решетки в цеху-ловушке были уже подняты. Но как? Я не могла понять, как это возможно вообще, если управление в моем планшете, который ещё при мне, в рюкзаке!

Остановившись посередине цеха, я всё же решила поднять глаза. Прямо передо мной стояли мужчины, улыбаясь, глядя на меня.

– Ну вот ты и попалась, Лика! Я тебя обыграл! Такую заварушку устроила! Придется заняться твоим воспитанием! – с бесконечно довольной улыбкой заговорил Никита.

– Где они? – я была расстроена, что мой план сорвался, плохая идея была разрешать Никите совать нос в мой план. Действительно, вундеркинд. Засранец, всю малину испортил.

– Пойдем покажу.

Никита вывел меня на улицу через ворота, в которые я заезжала буквально десять минут назад.

Там было много вооруженных мужчин в форме, такой же, как у моего недавнего конвоира. Исаев и все его сообщники лежали на земле лицом вниз, со скованными за спиной руками.

Ко мне подошёл мужчина, сильно напоминавший мне Савушку, те же глаза, высокий и статный. Даже шевелюра такая же, только с проседью.

– А ты ведь обещала моему другу, что дров не наломаешь! Хулиганка! – улыбаясь, сказал мне он. – Наломала!

– Наломала, – согласилась я, глядя на молчащих на земле преступников, – целую поленницу.

– Больше никого не нашли, – прибежал запыхавшийся Макс ещё с двумя мужчинами в форме. – Привет, плутовка! – кинулся ко мне обниматься.

Ник и Макс вернулись со мной к броневнику, расспрашивая, как я это всё провернула.

От количества вопросов уже болела голова, и я отошла от них, пока они разглядывали моих пластмассовых компаньонов, вытащив их из машины.

Неожиданно раздались хлопки со всех сторон, и мужчины плюхнулись на грязный пол цеха в своих брендовых шмотках.

– Лица, ложись! – заорали одновременно Макс и Ник.

А я стояла, задрав голову вверх, и смотрела, как падают воздушные шары с высокого потолка цеха, и лопаются, встречаясь с намотанной там паутиной колючей проволоки.

Змей так и не увидел мой подарок для него.

Упс...

Парни, поняв, в чем дело, вставали, смачно ругаясь, и пытались очистить свою одежду от грязи, грозно косились в мою сторону. Ой, что-то мне так домой захотелось...

Голова начала кружиться от потери крови, и я устало усе-лась на какой-то ящик, пытаюсь снять с себя бронежилет.

– Ты ранена? – воскликнул Никита и подбежал ко мне. – Макс, найди аптечку в броневице.

Помогая мне, Никита снял с меня куртку и бронежилет и сорвал рукав рубашки, причинив этим движением боль. И я вскрикнула от неожиданности.

– Убери от неё свои руки, горилла квадратная! – раздался вопль. И я, выглянув из-за спины Никиты, увидела Алёнку, сжимающую пистолет в руках, наведенный на Никиту.

– Это ещё что за сумасшедшая? – воскликнул Никита.

– Алена, это мой друг, не надо! – заорала я, перепугавшись, что эта точно может выстрелить, безбашенная совсем! Как она здесь оказалась? Пошла ей навстречу, боясь что она мне не поверит.

– А этот? – кивнула она мне на встающего с пола и потирающего голову Макса.

– Ну, надеюсь, после этого тоже другом останется, – засомневалась я. Уж больно непривычно было видеть всегда веселого Макса разозлившимся.

– Я подумаю, – проворчал друг и протянул руку к Алёне,

требуя вернуть ему его оружие.

Никита тем временем сам нашёл аптечку и накладывал мне на руку повязку, злобно посматривая на Аленку.

– Лика, у вас тут все такие чокнутые? Радиация повышена? – язвил он, одаривая Аленку гневными взглядами.

– Ты слабоумный, что ли? Витаминки пей, может, сообщать получше станешь, – отозвалась Алёнка, не меньше Никиты сверкая глазами.

Никита, наверное, впервые в жизни услышав столь нелестные отзывы о своем интеллекте, смотрел на нее, прищурив глаза.

– Алёна, как ты тут оказалась? Ты понимаешь, что могла погибнуть? – решила я прервать их перепалку.

– Так я с тобой и приехала, в заднем отсеке этой машины. Залезла, пока ты свои каменные ворота закрывала.

– Они не каменные. Это имитация.

– А зачем тебе столько морковки? – заглядывая в сейфы, спросила моя «любопытная Варвара».

– На плов. Всё, я устала. Поехали домой.

Всех пятерых «негодяев» уже грузили в подъехавший полицейский автозак. Никита вышел со мной и смотрел на слаженно работающую группу мужчин в черной форме.

– Не переживай, Лика. Теперь им не уйти от правосудия. Они ответят за всё. Поверь, связей моей семьи для этого хватит. А теперь рассказывай, что ты с ними планировала делать в этой клетке, а то я от любопытства лопну. И что это

за бестия в обличии Ангела меня чуть не пристрелила?

– Он не приехал с вами, да? – спросила я, не отвечая на его вопросы. Сердце сжималось стальными обручами. Я всё ждала, что он тоже сейчас придёт. Но Савушки тут не было.

Но ответ уже не услышала. Всё-таки шлепнулась в обморок от боли и потери крови.

Глава 56. Недостижимая

Когда я вновь открыл глаза, была уже глубокая ночь. Надо попробовать встать. Нога не двигается, в гипсе! Вот же черт. Боли практически не чувствую, наверно, накачали препаратами.

– Ещё одно движение, и я тебе вторую ногу сломаю! – гневно взирала на меня Полинка, лёжа на диванчике в палате.

– Дай телефон, пожалуйста, – попросил ее. – Как я здесь оказался?

– Макс привез, – ответила, чуть успокоившись, сестра, протягивая мой мобильник.

Трещина на экране, но работает. Куча сообщений от пациентов.

«Сава, ты как?»

«Мы летим на самолёте Ника, он взял с собой ребят из охраны, снял их с объектов».

«Мы уже в городе, едем на завод».

«Лика в порядке! Мы успели! Сава, всё отлично! Мы нашли её!»

«Напиши, как сможешь».

– Она в порядке! Нашлась! Полина, она в порядке! – Моя радость не помещалась в груди, вырываясь и бурля. Я был готов обнять весь мир!

– Я очень рада, Совёнок. Только не кричи, пожалуйста, ночь вообще-то.

– Ладно, расскажешь, какие у меня повреждения и сколько мне тут валяться?

– Перелом и сотрясение. Подвывих четвертого позвонка. Это на шее. Будешь лежать на вытяжке дней десять. Потом отпущу.

– Хорошо, Полин, спасибо тебе.

– Это моим врачам спасибо. У меня самой руки до сих пор трясутся. А когда тебя привезли, вообще ходуном ходили.

– Я тебя тоже люблю! – улыбнулся я Полине, представив, как она переживала за меня.

– Расскажи мне о ней. О Лике. Раз уж выспался. Уж больно интересно, что за девушка смогла так увлечь моего брата.

– Она удивительная. Самая лучшая! Самая красивая! Я вас познакомлю.

– Ой, всё! Так себе из тебя рассказчик. Лучше и правда познакомь.

«Не рассказывайте Лике про то, что меня сбила Танька на машине. Не хочу, чтобы она переживала».

Отправил Максиму сообщение, надеясь, что они еще не успели рассказать Лике, что со мной случилось.

«Ок. Как скажешь, завтра вылетаем», – тут же прилетел ответ.

Завтра. Уже завтра! А она придет ко мне? Наверное, нет,

я так и не понял, чем её и обидел. Но я до сих пор в черном списке её контактов. Значит, точно не придет. Придется рискнуть второй ногой и сбежать.

«Сфоткаешь её для меня?» – донимал я Макса просьбами. «А лучше видео, хотя бы коротенькое?»

«Ок. Завтра. Все спят уже».

Надо придумать, как вернуть её доверие. Узнать, чем я её обидел опять, почему выгнала меня той ночью.

Но сотрясенные пара извилин в моей голове не дали мне долго думать, опять проваливая в сон.

На следующей день ко мне приехали родители и следователь.

Рассказали о том, что Татьяну уже нашли и она в изоляторе.

Записав все показания, следак ушел, попросив, чтобы Макс к нему приехал сразу, как вернется, это он и сообщил моим родителям, кто именно меня сбил практически у него на глазах.

– Лица замечательная. Мне она понравилась, – сообщил отец. – Твоя мама была права, она действительно хорошая девушка с печальной судьбой. Мы рады, что вы подружились.

Знали бы вы, насколько близко мы «подружились», думал я, глядя на родителей. Мне с ними очень повезло. Они остались отзывчивыми и равнодушными людьми к окружающим. И как они умудрились воспитать такого идиота как я?

– Сава, почему она перевела именно на тебя свои счета? – спросила мама, пристально глядя на меня.

– Не знаю. Возможно, больше некому было. Она «Одиночка». Мы её так называли.

– Ужас! Какие же вы жестокие! – пристыдила меня мама.

– Ладно. Разберетесь сами. Вернуть всё ей обратно несложно. Сделать? – Папа тоже пристально смотрел на меня. Родители явно не понимают, что происходит между мной и Ликой.

– Да. Я всё подпишу. Пусть Павел привезёт.

– Поправляйся сынок, – пожелала мне мама, вставая, добавив: – И приглашай Лику к нам в гости. Приезжайте все, и Никита, и Максим тоже со своими девушками.

– Хорошо, мам, приедем. Только у этих обормотов девушек нет. А Лику я обязательно привезу.

Родители ушли, и я вновь принялся гипнотизировать телефон в ожидании сообщений от ребят.

Наконец-то пришло сообщение от Никиты. Видео.

Лица, Макс и какая-то девушка, смеясь, обсуждали что-то за столом в странном помещении с полукруглым потолком. У Лики перебинтовано плечо. В порядке, значит, она, да, Макс!

Набрал Никите узнать, что с ней случилось.

Пулевое ранение! Ничего себе, в порядке! От страха, что пуля могла попасть выше, сердце заходилось в бешеном ритме. Какие-то датчики запищали и в палату ворвалась сест-

ричка.

– Что происходит? Что случилось опять?

А я не могу сказать ни слова. Челюсти сжались так, что, кажется, начала крошиться эмаль зубов.

Как же я хочу её скорее обнять. Мне кажется, я больше не смогу отпустить Лику от себя дальше вытянутой руки.

– Полин, а привези мне её подушку, пожалуйста, – наконец-то успокоившись, попросил сестру.

– Адрес и ключи, – нисколько не удивившись, сказала она. И, увидев моё лицо, в недоумении продолжила: – Ой, да ты тут такое в бреду бормотал! Что мне уже давно всё с тобой понятно. Привезу я тебе её подушку.

Глава 57. Опасные женщины

Первым делом парни побежали исследовать все помещения моего убежища.

– «Мальчики такие мальчики»! – глядя на их абсолютно детский восторг, сказала мне Алёнка. И, пока «детки» играли, приготовила нам обед.

– А всё-таки, что же ты для них там в клетке на заводе приготовила, Лика? – допытывался у меня Никита после обеда в бункере.

– Хотела, чтобы они сами рассказали о том, что сделали. Для этого мне нужно было максимально раскочать их нервную систему. Чем я и занималась всю неделю, создавая им неблагоприятные условия окружающей их повседневной жизни. Потом, в клетке, они бы поняли, что не могут оттуда выбраться самостоятельно, а все средства связи заглушили своими же руками. Потом ещё несколько ударов по психике. Для Змея – шары. Игорь не выносит звука скрипящего пенопласта по стеклу – акустику я вывела, как и несколько экранов в цех. Исаев до беспамятства боится змей, там их целый ящик. Правда, они спят сейчас. Но это неважно. Я надеялась, что они сами заговорят, пытаюсь понять, кто их там запер, будут вспоминать обо всех своих жертвах. Трансляция онлайн была бы в интернет и на местный канал, я взломала их сервер.

– А если бы не заговорили?

– Тогда второй этап. Лучше покажу.

Я включила телевизор, синхронизировав его со своим планшетом. Нацепила на лицо датчики. И, взяв микрофон, запустила программу. На экране появилась моя мама.

– Добрый день, Виктор Федорович, – мышцы лица мамы на мониторе двигались синхронно с моими. А мой голос в колонках звучит голосом мамы, проходя через обработку. – Вижу, что не ожидал меня увидеть в живых. А ты поинтересуйся у своих друзей, что на самом деле тогда произошло?

Я отключила программу. Макс ошарашенно смотрел на меня и вдруг сказал:

– Лик, на заводе я пошутил, если что. Я хочу с тобой дружить. Ты опасная женщина!

– А в комплекте с её сестрёнкой лучше вообще не связываться! – засмеялась Алёнка. – А то опять промеж ушей получишь!

– А если бы и это не сработало? – допытывался Ник.

– Тогда крайний вариант. – Я включила на планшете камеры в цеху, выведя их на экран телевизора. – Смотрите. К цеху подведены трубки. Из них я планировала выпустить так называемый усыпляющий газ, применяемый в медицине для наркоза. У меня было бы минут пятнадцать-двадцать, чтобы ввести им в вену Амитал-натрий.

– «Сыворотка правды»! – воскликнул Никита. – где ты её взяла?

– Тут в бункере наша. Давно уже.

– Но это только в крайнем случае. Я надеялась, что они сломаются раньше. Если бы всё таки до этого дошло, то это было бы просто интервью с конкретными вопросами и честными ответами, которое увидел бы весь мир.

– А потом ты бы подняла общественность во всех соцсетях и на телевидении и, дождавшись пика, сдала бы их местонахождение властям?

– Да. Только областным. Меньше шансов, что они бы ушли от ответственности.

– Извини, что лишил тебя развлечения – улыбнулся Никита.

– Нет. Спасибо тебе большое. На самом деле ты сильно упростил мне задачу. И теперь я спокойна.

– Я очень рад. Правда. Хотя ты и здорово поиграла на наших нервах.

Мне не верилось, что вдруг около меня оказалось столько неравнодушных ко мне людей. Которые приехали, чтобы помочь мне, бросив все свои дела, и приложив столько усилий, чтобы найти меня. И Алёнка, которую Макс случайно освободил на свою голову из запертого отсека, отчаянно пыталась меня спасти из рук «Злодеев».

Но душу всё равно стягивала жгутами боль. Он не приехал со своими друзьями. Тоска по нему с новой силой захлестнула меня, и я, не желая, чтобы ребята видели меня в этом настроении, ушла в другой отсек.

Настроение было неоднозначным. С одной стороны – я была рада, что наконец убийцы были за решеткой, и, надеюсь, их ждет справедливое наказание. Но в то же время так соскучилась по Савелию, что уже начала планировать новую ловушку для моего Мажора. Ты неисправима, Лика! Бедный парень такими темпами сбежит от тебя на другую планету.

– Хочешь поговорить о нём? – зашёл за мной Максим.

– Просто скажи мне, почему... – начала я, и мы услышали грохот в зоне отдыха, побежали туда.

В комнате Алёнка кидала в Никиту попадавшимися ей под руку письменными принадлежностями со стола.

– Гад! Я из тебя сейчас дуршлаг сделаю! – кидая в него ножницами, кричит Алёнка и следом запускает маленькую лупу. – Лови, будешь своё хозяйство разглядывать, если найдешь!

– Я тебе в психушке лучшую палату оплачу, ненормальная! – Ник, отбиваясь, подлетел к Алёнке, но она, сделав тот же прием, что и в магазине, свалила Никиту с ног. Только прыгнуть на спину не успела. Ник, быстро перевернувшись и подхватив Аленку, перевернул её на лопатки, придавив к полу.

– Дикая совсем? – и что-то прошипел ей в ухо, вскочил и вылетел из комнаты.

– Алена, ты в порядке? – разглядывая довольную девушку, продолжающую лежать на полу, спросила я.

– Задница у него круче чем у Зака Эфрона! – улыбаясь,

сообщила нам Алёнка.

Глава 58. Прелести коммуналки

До самого вечера мы пробыли в моем родном городе. Мне еще раз сменили повязку. Никита улаживал дела с полицией, передавая им записи из цеха, где все четверо членов группировки отчаянно обстреливали инкассаторскую машину, а Исаев кричал:

– Водила убегает, стреляйте! Стреляйте же в него!

– Как вам удалось открыть решетки, Никит? – принялась теперь и я расспрашивать друга.

– Ты использовала автоматику для откатных ворот. А там есть ручной режим. Отключили от питания, подняли и застопорили. Делов на две минуты.

– Что им предъявят, нападение на инкассаторскую машину?

– И это тоже. Но на них уже много всего есть. Исаев и киллер «присядут» на полжизни, если не на всю. Их подельники тоже надолго.

– Нам ещё нужно здесь находиться? Показания давать?

– Нет, нас там не было. Собирайтесь, скоро вылетаем домой.

С вылетом оказалась проблема. Алёна ни в какую не хотела доверять кому-либо перегон своей машины. Сказав, что поедет сама, и ни на какие уговоры не поддавалась. Вновь принявшись спорить с Никитой.

– Пойдем, покажешь мне место, откуда фоткала город, – глядя на разбушевавшуюся парочку, предложил Максим. – Я, кстати, тоже профессиональный альпинист. Даже как-то окна мыл в Москва-Сити.

Мы поднялись с Максимом на моё любимое место. Подходить к краю, конечно, не стали, слишком скользко. Макс попросил его сфотографировать, уговорил и меня позировать, сославшись, что ему очень нужна аватарка на мой контакт. Нагулявшись, вернулись в бункер.

– Лика, ты лети с друзьями. Я на машине доеду. В Москве увидимся? – Алёна была явно чем-то расстроена.

Никита закрылся в кабинете бункера, проводя скайп-сообщение. Дождавшись, пока он освободится, я подошла к нему.

– Ник, я с Алёной поеду.

– Мы с вами едем. Я и Макс по очереди за рулём, вы на заднем сиденье. – И, увидев, что Алена приготовилась опять спорить с ним, продолжил: – Или так, или я тебя в картофельном мешке в самолёт погружу! Ты невыносима! Где твой обещанный ужин? Я голоден!

Алёна унеслась на кухню. Как он это делает? Брови, что ли, хмурит, пыталась разглядеть я. Нет, мне такой властный тон никогда не воспроизвести. Наверное, тоже с пяти лет тренировал.

Никита, распорядившись собраться нам, чтобы утром выехать, опять закрылся в кабинете бункера.

Утром мы заехали к моим родителям на кладбище. Ребята постояли немного со мной у могилы и, положив цветы, оставили меня с ними наедине. Я, рассказав им все новости и все свои переживания, вернулась в машину. Было ощущение, что огромный булыжник наконец-то свалился с плеч. Что у меня всё получилось, хоть и не совсем по плану. Но главное же результат!

Дорога до Москвы показалась намного быстрее. Уже на рассвете мы въезжали в город. Парни менялись, и мы ехали без остановок и ночевок по пути. Всю дорогу мы весело болтали, вспоминая это приключение, в которое я втянула всех своих немногочисленных друзей.

Так как Алёнке некуда было возвращаться, я пригласила ее пожить у меня, пока найдёт себе работу и квартиру.

– А ты, как я посмотрю, не страдаешь чистоплотностью? – присвистнула Алёна, зайдя ко мне в квартиру.

– Похоже, не страдаю, – согласилась я, глядя на погром в гостиной и кучу мусора на кухне.

– Лица, мы тут у тебя жили, когда ты удрала. Ты извини за беспорядок. Мы все сейчас уберем, – торопливо говорил Макс, занося наши вещи из машины.

– Готовьте завтрак, потом отдохнем немного и к десяти поедем в клинику, – раздавал указания Никита. – Макс, пойдём мусор вынесем.

– А зачем в клинику? Повязку поменять?

Никита с Максом, переглянувшись, молча кивнули и

ушли устранять то, что натворили, пока меня не было.

– А где моя подушка? – выйдя из спальни, спросила я у парней.

– Точно не знаю, – почесав затылок, сказал Макс, – наверное, где-то... В квартире.

– Ну, это значительно сужает круг поиска, спасибо!

Никто из ребят не хотел ехать домой, поэтому в душ была целая очередь. Когда, интересно, моя квартира превратилась в коммунальную?

– Блинчики! Обожаю, – воскликнул Никита выйдя на кухню из душа в одних джинсах, с голым торсом и босыми ногами.

– Ах, вот почему ты такой глупенький! Вся сила в мышечную массу ушла? – принялась тут же доставать Никиту Алёнка. – Завязывай с этим, анаболики до добра не доведут!

Ник только ухмыльнулся на её выпад и, стащив блинчик ушел одеваться.

– Ходит тут голышом, – ворчала Алёнка, когда Ник скрылся из вида. – Мою тонкую душевную организацию травмирует.

Алёна осталась дома, а мы с ребятами поехали в клинику. Проводив меня в процедурную, куда-то ушли.

– Хорошо зашили, – сказала мне девушка, с интересом меня разглядывая, наверно, нечасто пулевые ранения видит. – До свадьбы заживёт! – улыбнувшись, обрадовала она меня.

Кажется, я это уже слышала. Я не решалась спросить у парней про Сава. И по приезде в Москву сердце опять выпрыгивало, как будто почувствовав, что он уже рядом. Пыталось вырваться к нему. Он где-то там, в доме, из которого тоже видно телебашню, как и из моего. И наверняка уже и думать обо мне забыл.

– Лика, ты только не пугайся. Сава тут в клинике после ДТП, в седьмой палате лежит, – заглядывая мне в лицо, заговорил Макс, встретив у процедурной, – хочешь к нему зайти? – донеслось до меня сквозь шум в ушах.

Глава 59. Опять задолжала.

На негнущихся ногах я шла по коридору, высматривая нумерацию палат. А воображение рисовало Савушку в крови, переломах и рваных ранах. Изображение предательски размывалось, не давая рассмотреть цифры на дверях. Увидев нужную палату, устремилась к ней, когда неожиданно дверь распахнулась и я его увидела.

– Лица! – выкрикнул Сава, сделав ко мне шаг. Больше не успел, так как я с размаху впечаталась в его грудь, сжимая изо всех сил в объятьях, не замечая боли в раненном плече.

– Осторожнее, Лисёнок. Я пока не очень устойчивый! – улыбаясь, говорил мне Сава, поднимая моё лицо к себе. – Ты пришла, – прошептал он и нежно прикоснулся к моим губам своими. Осторожно углубляя поцелуй. Который продолжался целую вечность, пока недостаток кислорода не вынудил нас оторваться друг от друга. Сердце колотилось с бешеной скоростью. Он гладил меня, сжимая в объятьях, а я не могла разжать своих.

– Молодые люди, марш в палату – прозвучал за моей спиной женский голос.

– Это моя сестра Полина, а это моя девушка, – не выпуская из рук, повернул меня к девушке Сава, представив нас.

Девушка? Я его девушка? Он же так сказал? Я в смятении разглядывала Полину. С Савой они совершенно не похожи,

даже не скажешь, что брат и сестра.

– Очень рада наконец с тобой познакомиться! – улыбнувшись, сказала Полина.

– И мне очень приятно познакомиться с тобой, Полина. Меня Лика зовут.

– Да тут уж весь персонал в курсе, как тебя зовут, – рассмеялась Полина, – идите в палату, не смущайте народ. Совёнок, быстро в кровать, у тебя постельный режим!

Пропустив меня в палату, Сава закрыл дверь и тут же прижал меня к ней, обрушившись с жадными поцелуями. И я, запутав пальцы в любимые вихры, так же нетерпеливо целовала его в ответ, пытаясь восполнить все дни без него – или даже годы. Забравшись под мою худи и топ, Савушка гладил горячими руками живот, пробираясь к груди и захватывая её, пальцами сжимал соски, мгновенно разжигая пожар на коже под ладонями. Опустив руки, Сава протиснул их за ремень моих брюк, сжал обеими ладонями полушария попы и, вжавшись в меня всем телом, хрипло шептал:

– Я не могу остановиться... Лика... не могу...

И в доказательство, сделав движение бедрами, ткнулся в меня своим окаменевшим членом, натянувшим тонкую ткань шорт.

– И я... Не могу, – прошептала ему в ответ, опять утонув в его глазах.

В дверь настойчиво стучали, и Сава, ещё раз меня поцеловав, попрыгал на одной ноге к кровати, а я открыла дверь.

– А я вам пиццу принёс! – обрадовал Никита.

– Коробку не забудь потом выкинуть, как доешь, – сказал следом завалившийся в палату Макс.

Сава полусидя расположился на кровати, заложив за спину мою подушку, нашлась пропажа, затащил меня к себе.

– А почему она такая жёсткая, – удивилась я, ерзая, пытаясь принять удобнее положение.

– Так нужно, видишь, намордник висит? – ткнул Сава мне в какую-то конструкцию, на которой висело неизвестное мне устройство. – Шею вытягивают, свихнул немножко.

И, наклонившись мне к уху, прошептал:

– Не ерзай попкой, пожалуйста, – и выразительно указал мне взглядом на вздыбленную ширинку, скрытую от ребят согнутой в колене здоровой ногой.

Макс принялся в красках рассказывать о том, что было на заводе. Кажется, даже приврал что-то. Никита жаловался, что я умудрилась «подцепить» самую неуправляемую и взбалмошную подругу. А я их не слушала, прильнула к боку Сава, не могла надышаться им, не могла не смотреть на него. И он, кажется, тоже их не слушал, запустив руку в мои волосы, осыпал поцелуями моё лицо и так же не отрываясь смотрел мне в глаза.

– Скажи. То, что написала на валентинке, скажи! – попросил он.

Я хотела возразить, что мы не одни, но, повернув голову к дивану, где сидели парни, увидела* что они спят. Они же

ехали почти сутки без отдыха и, видимо, просто вырубались без сил, откинув головы на спинку дивана.

– Нет. Я вообще первая тебе написала. А ты смеялся.

– Глупенькая, я не смеялся над этим. И ты не первая. Я написал раньше, – заглядывая мне в глаза, сообщил мне Сава.

– Когда это? Где? – растерялась я.

Савелий протянул руку к кулону и, нажав на хвостик лишицы, открыл его. Ничего себе, я даже не заметила! Бесконечно трепала его в руках и не заметила!

– Я люблю тебя! – сказал Сава. И показал мне гравировку внутри кулона.

– А ты сейчас читаешь или говоришь? – не веря своему счастью и обняв его за шею обеими руками, пыталась разглядеть в его глазах подтверждение слов.

– Люблю тебя, Лика. Очень люблю! – повторил мой Савушка и, запрокинув мою голову, снова долго целовал.

– Скажи! – потребовал опять, впиваясь в меня взглядом.

– Люблю тебя с первого взгляда, Савушка!

– И тут я первый. Ты со второго.

Я не поняла, что он имеет в виду. Но было всё равно. Кажется, нереальное счастье наполнило меня до кончиков пальцев. Я даже ущипнула себя, проверяя, что не сплю. На что Сава рассмеялся, сказав:

– Не надо портить мою любимую! Я теперь тебя не отпущу. Никогда. Слышишь? Ты моя Ли-и-ка-а!а. Навсегда моя.

- Твоя. Навсегда, – подтвердила я, аккуратно касаясь ссадин на его лице. – Расскажешь, что случилось?
- Потом, сначала разберемся с твоими долгами.
- С какими ещё долгами? У меня нет долгов.
- Есть. Три сотни сообщений, Лика. Ты не ответила ни на одно. И это я ещё звонки не посчитал. Готова выполнить триста желаний?
- Каких?
- Узнаешь, когда меня выпустят отсюда. Берегись, Лисёнок, тебе больше не убежать!

Глава 60. Ванильная

– Ли́ка, теперь ты понимаешь, что сама себе создала информационный вакуум, отгородившись от жизни студентов наушниками?

Савушка мне рассказал о Лиле. Оказывается, я даже не знала, на что способна эта девушка. И не подозревала, что она может навредить похуже зелёнки в рюкзаке. Стало понятно, почему он держал дистанцию в институте. Он боялся. За меня! Значит, и правда любит!

Я пробыла у Савы в палате целый день. Парни давно уехали. А мы не могли расстаться. Не могли перестать прикасаться друг к другу.

– Да, я понимаю. Но мне было тяжело после смерти родителей, со мной психолог работала, и мне казалось, я справлюсь. А потом та история на поляне окончательно убила веру в людей. Мне хотелось быть одной. Так было комфортно. Не хотелось больше никого пускать в душу и сердце.

– Я всё таки настаиваю, чтобы меня пустила и в душу, и в сердце, и доступ к телу требую круглосуточный! – Сава опять полез мне под одежду, целуя шею.

– Давай сбежим отсюда? – захрипел неугомонный соблазнитель, задирая на мне одежду, покусывая и целуя живот, обхватив руками за талию. Горячие лавы тут же побежали по венам, разжигая пожар внутри. Его рычащие хрипы только

распаляют ещё больше. И я уже в насквозь промокших трусиках. Не выдерживаю этой пытки, ныряя рукой в его шорты, сжимаю в ладони бугрящуюся эрекцию.

Сава вздрагивает, глухо шипит, втягивая воздух через зубы. Подняв голову и стиснув ладонью мой затылок, жадно целует губы, толкаясь мне в руку. Я слышу, как вжикнула молния на моих джинсах, и через секунду его пальцы уже добрались до цели, принялись выписывать круги в моих складках. Я горела и дрожала в его руках. Плавилась как восковая свечка. Выгибаясь навстречу его руке.

– Сожми его... вверх-вниз... быстрее... Ли-ика-а-а, – напроць охрипшим голосом подсказывал мне Сава, продолжая толчки в моей руке и ускоряя движение своих пальцев во мне.

Сдерживая стоны, сцепившись в жарком поцелуе, мы уже не могли остановиться. Каждая клетка вибрирует от возбуждения. Движения рук накаляют до предела. Нас не хватило даже на минуту, соскучившиеся после разлуки, практически одновременно достигаем оргазма, я чувствую, как увеличивается в руке его головка, и это ощущение добавляет огня желанию. Содрогаюсь со стонами и хрипами, теряясь в пространстве, застываем на несколько мгновений, восстанавливая дыхание.

– Ты же знаешь, что дверь не заперта? – убирая результаты нашей бурной деятельности со своего живота салфетками, интересуется Сава.

– Знаю, – честно признаюсь я.

– Сумасшедшая! Моя! – снова целуя меня, засмеялся Савушка.

– Ты приедешь завтра? – в десятый раз спросил меня Савушка. – Я буду ждать. Не хочу тебя отпускать! – сильнее сжимая меня в объятьях, шепчет в ухо.

– Приеду. Скажи ещё раз, – купаясь в серых глазах, прошу я.

– Люблю тебя. Очень люблю! –

– И я люблю. А зачем ты забрал мою подушку?

– Больничные не нравятся, – лукаво улыбаясь, заявил уличенный в похищении мягкого имущества Савелий. – Если у тебя другой нет, то придется тебе остаться ночевать со мной. – Ну вот, опять! – возмущенно указывая мне в свой пах, округлил глаза.

Случившиеся сегодня события наконец оборвали тяжёлые цепи внутри. Которые много времени стягивали струны души, не давая вздохнуть полной грудью. И я летела домой, прокручивая его слова в голове. «Люблю тебя. Очень люблю».

– Привет, гулёна! – встретила меня Алёнка дома.

– Привет. А он любит меня! Смотри, – я не удержалась и сразу показала Алёнке кулон с секретом.

– Ну неужели! Наконец-то перестанешь плакать по ночам?

– Да. Больше не буду, – не в силах убрать улыбку с лица,

пообещала я.

– Я рада за тебя. Очень-очень! – улыбнувшись в ответ, сказала Алена и потащила меня ужинать в уже отмытой после оккупантов кухне.

– Приезжал ваш этот, главнокомандующий. Привез тебе пакеты, они в комнате.

– Никита? Он понравился тебе?

– Вот ещё! Конечно, нет. Заносчивый павлин! – слишком импульсивно ответила Алёнка, подтверждая мою догадку.

– Мне показалось, ты ему тоже понравилась.

– Это неважно, – вдруг серьезно сказала Алёнка. – Мы в любом случае не сможем быть вместе. Не спрашивай почему.

– Ну почему? – тут же спросила я.

И Алёнка, рассмеявшись, перевела тему.

Глава 61. Последние штрихи.

«Здравствуй, Луиза. Я, к сожалению, не смогу жить с тобой. Прими мои извинения. И в качестве компенсации прими в подарок этот дом и всё, что ты выбрала для него. Все документы на жильё и машину тебе привезут сегодня. Также в сейфе над камином есть деньги, тебе на первое время. Я уверен, что ты встретишь достойного мужчину. Будь счастлива».

Отправив это письмо, я закрыла эту страницу жизни для себя, методично удаляя все файлы по этому делу в компьютере. И, вытащив фотографию родителей из альбома, наконец-то разместила её в рамку.

Никита не подвёл, и за Исаева и остальных взялись с неподдельным энтузиазмом даже те, кто ранее их покрывал. Видимо, давление из Москвы было очень серьезным. Шанса уйти от правосудия у них больше не было. Руслан оказался сотрудником какого-то спецподразделения, но чем конкретно он занимался в городе, осталось тайной. Мы поняли только, что он был внедрен в группировку Корректора, но не был близко к нему приближенным. Корректор ему не доверял.

Всю неделю я пропадала в больнице у Савушки. Выходя из палаты, только когда ему нужно было лежать на этом странном приспособлении. В это время Полина забирала меня к себе в кабинет. А завтра его уже выпишут, хоть гипс

ещё останется на две недели, будет долечиваться дома.

– О, Одиночка явилась, – крикнул Леха, увидев меня, входящую в аудиторию, так как я решила закончить обучение и вернулась на занятия. – А Сава с Лилькой отдыхать укатили. Так что зря валентинку ему писала!

Я сегодня без наушников и уже пожалела об этом. Стараясь не обращать внимания на крики Лехи и смех других, шла к своему месту, когда на плечи опустилась рука, и, чмокнув меня в щеку Никита сказал:

– Лика, привет! Сегодня едем к родителям Савы домой, ты с нами?

Вокруг наступила звенящая тишина.

– Да, Савелий меня пригласил, я поеду.

– Лика, привет, – Макс, влетая в аудиторию, громко поздоровался только со мной. – Твой Савушка просил передать это тебе, – протянул мне букет белых роз. – И напомнить, что он ждёт тебя сегодня.

Вся группа была в шоке. До конца учебного дня я постоянно ловила взгляды одноклассников на нашу компанию. А Макс и Ник совершенно не обращали ни на кого внимания, шутя, что я лишила их друга и Сава теперь под моим каблучком.

– Лика, а что происходит? – догнал меня Леха после лекций.

– Ещё раз к ней подойдёшь, лишу конечностей, – вырос за спиной Лехи Никита. Как всегда, спокойно говорил, но

умудрялся делать это таким тоном, что сразу было понятно, что он вовсе не шутит.

– Лика, поехали, тебя Савелий ждёт, двадцать раз уже звонил.

– Никит, а давай Алёну с собой возьмём, – предложила я другу.

– Смерти моей хочешь? Я, между прочим, крестным вашего Никитки буду, ты меня беречь должна.

– Какого Никитки?

– Не получится соскочить, Лика! Я твою записку на моей схеме сохранил, – оскалился Ник.

– Как ты понялпоняла, что она про тебя и Саву?

– Расскажу, если привезешь Аленку, а я с Максом доеду.

– Заеду я за твоей Алёнкой, шантажистка, – вздохнул Ник, но явно сам был воодушевлен встречей с белокурой бестией.

Глава 62 Сава

Жизни без Лики я уже не представляю. В своем решении сделать ей предложение уверен на все сто. Хочу, чтобы она была моей, и даже несмотря на то, что её фамилия говорит сама за себя. Но я хочу, чтобы она стала Липновой. Она и наши дети.

В ювелирном магазине удивился, увидев по ту сторону прилавка бывшую одноклассницу. Которую отчислили за неуспеваемость ещё на втором курсе. Как оказалось, Лиля помогла девочке из провинции не пропасть в большом городе и устроила Соню на работу в один из бутиков своего отца. Надо же, оказывается, она способна на поступок. Хотя неизвестно, что Авдеева потребовала взамен.

– Привет, Сава! Неужели жениться собрался?

– Привет, Сонь. Ага, собрался, сможешь выбрать?

– Конечно! Как невесту зовут? Какие камни любит? Золото, платина? – завалила меня вопросами Соня.

– Лика, давай с брюликом. Белое золото?

– Лика из нашей группы? – удивлённо уставилась на меня Сонька.

– Да, из нашей. Давай скорее, времени в обрез.

Потратив полчаса, я определился с кольцом и сразу поехал к Макс. Так как предложение собираюсь делать не совсем обычное. А забраться на ее любимые скалы и записать

видеоролик, смонтировав его потом под звонок по скайпу.

Макс давно занимался альпинизмом, в отличие от меня, не боялся высоты и знал, какая понадобится экипировка для моей задумки. Обсудив детали, уехал домой, а уже через день выехал вместе с другом в родной город моей Лики.

– Ты уверен, что хочешь забраться на этот камень? Мы ведь, альпинисты, как яйца. Либо крутые, либо всмятку! – хохочет надо мной мой горе-инструктор, доехав по серпантину максимально близко к необходимому месту, дальше пешком.

– Так мы же связаны, если что, вместе полетим.

– Узелок завяжется, узелок развяжется... – напевал Макс, продолжая меня запугивать, делая какие-то хитрые узлы на веревках.

Лику проводила тут много времени. Бесстрашная моя девочка. Но моя боязнь высоты никуда не делась, еще и ветер на высоте пугал своей силой, даже мою тушу, наверное, способен отправить в изумрудный город. За храбростью или мозгами к Гудвину. Я так хотел быстрее отснять видео, что максимально выкладывался, стараясь качественно сделать несколько дублей и уползти скорее от края пропасти.

Сняв видео, мы поехали на кладбище к родителям Лику. Возложив цветы, я почему-то захотел немного рассказать им о происходящем. Наверное, это глупо, но в тот момент мне казалось, это правильным и даже необходимым делом.

– Здравствуйте, я Савелий. Я люблю вашу дочь. Лику.

Вот предложение ей хочу сделать. Может, она вам обо мне рассказывала? Я очень ответственный и надежный, конечно, она вам это уже говорила. В общем, надеюсь, она согласится. Я сделаю ее счастливой. Обещаю.

Я был уверен, что теперь ничего не омрачит наше счастье. Единственное, что я не учел, что Соня позвонит Лиле и расскажет ей о моем визите. А Лиля, будучи в реабилитационном центре, в состоянии ломки напишет дурацкую смс Лике.

Глава 63. Последний рубеж.

Мы сидели с Савой в гостиной у его родителей. Я была и до этого вечера знакома со всеми членами его семьи и его друзьями, поэтому дискомфорта не чувствовала. Незнакомым был только мужчина Полины. Который ревностно следил, чтобы к ней никто из парней не подходил. Не отпуская её от себя ни на шаг. Я радовалась, что мой Савушка не такой ревнивец. Ведь не такой же?

– А почему ты сделала меня своим «игроком», Лика? – спросил Сава.

– Изначально в схеме не было «игрока», и меня это очень сбивало, потому что... Ну так неправильно, что ли. Схемы же по сути все похожи, и всегда есть заказчик, для которого она и пишется. А без главного компонента получалось как задача без исходных данных. И это не давало сосредоточиться.

– А почему я там появился? Ты ведь перевела свои активы на меня, когда я тебя доставал в институте. Получше кандидата не нашлось?

– Других и не было. Ты был единственным, с кем я общалась.

– Расстроилась, что схема не была пройдена до конца?

– Да. Очень. Я, наверное, ужасный человек. Но мне хотелось увидеть их страх и видеть, как они мечутся, пытаюсь

найти выход. Как ругаются, сваливая друг на друга вину. И видеть их лица, когда я бы разблокировала дверь броневика с сейфами, набитыми морковкой. Может, тогда мне перестали бы сниться кошмары.

– Ты была уверена, что не вернёшься?

– Даже если бы всё получилось, меня могли вычислить. А удержание людей, какими бы они ни были, против их воли, это тоже преступление, не говоря уж о вводе им препаратов. И я могла бы понести ответственность за это.

Сава обнимал меня, опять копошась в моих волосах, и о чем то думал, хмуря брови. И, повернувшись ко мне, одарил своей улыбкой, догадался, как мне она нравится, манипулятор.

– Хочу показать тебе свою комнату в этом доме, – замурлыкал мне в ухо, уткнувшись носом в висок.

Я уже полгода живу у Савы. Как только он выписался из больницы, потребовал, чтобы я переехала, якобы потому, что ему нужна помощь, пока он в гипсе. А когда гипс сняли, заявил, что я, бесстыжая такая, приучила его засыпать в обнимку с собой, и теперь он не сможет спать один. Поэтому я наказана и не могу уехать.

– Опять убежала? – проворчал мне в шею Сава, забравшись ко мне в душ и обнимая сзади, прижимая мой зад к внушительной эрекции. – Придется снова тебя наказать, раздвинь ножки, – проурчал, прикусив мочку уха, проталкивая палец туда, где уже минут пятнадцать все пульсирует и го-

рит. Облокотив меня на стену, вошёл одним движением и начал неистово вколачиваться в меня, схватив за бедра. Рыча и прикусывая кожу на шее и плече. Опять попался в ловушку мой зверь. Мы с его неугомонным дружкой с утра тесно общались, пока он спал, а как только Сава заворочался, просыпаясь, я сбежала в душ, конечно же, не потрудившись закрыть дверь.

Когда мы наконец выбрались из душа, Сава сообщил, что уезжает на несколько дней. С момента нашей встречи в клинике мы не расставались ни на один день. Я боялась, что ему быстро надоем, как надоедали другие девушки. Но Сава не давал повода усомниться в его искренности, и я понемногу успокоилась. Пока вчера не получила сообщение со скрытого номера, а сегодня Сава сообщил, что уезжает, подтверждая слова в том сообщении.

– А куда ты уезжаешь? – решив дать ему шанс всё самому рассказать, спросила я.

– Потом расскажу. Поживи пока с Алёной. Я правда быстро.

Сава уехал, а я, собрав все свои вещи, переехала обратно в свою квартиру.

– Лимон без текилы жевала? – спросила Алёнка, увидев мою кислую физиономию.

– Пойдем, расскажешь, что случилось.

– Вчера я получила сообщение от Лильки. Вот, – я протянула ей телефон.

«Спасибо, что согрела постельку Саве, пока мы были в размолвке. А теперь можешь убираться на все четыре стороны. Он попросил моей руки у отца и едет делать мне предложение. Возвращайся к своим кошкам, Одиночка!»

– И ты поверила? – вытаращив на меня глаза, спросила Алёнка.

– Нет, сначала просто посмеялась и хотела показать Саве. А он сказал, что уезжает. И я подглядывала за ним, пока он собирался. Он раз двадцать доставал коробочку с кольцом и разглядывал его.

– А напрямую спросить не судьба? – злилась Алёнка. – Что вы вечно проблемы на пустом месте создаёте?

– Я спросила, куда он едет! Спросила! А он не сказал! И эту коробочку взял с собой! – не выдержав, всё-таки разревелась я.

– А зачем тогда, по-твоему, он так старался от неё избавиться? Разве он за это время хоть раз дал усомниться в своих чувствах? Нет, вы точно друг друга стоите. Сами придумали, сами и обиделись!

Я понимала, что, скорее всего, опять какие-то события пересеклись. Поверить в отношения Савы с Лилей было невозможно. Он много раз рассказывал мне о ее ужасных поступках, о том, как ему мерзко было находиться с ней даже в одной комнате. Я думала, что это опять какое-то ее очередное издевательство на фоне зависимости от наркотиков. Но в тот момент, когда увидела кольцо в его руках, червь сомнений

начал грызть. Ведь если он хотел сделать предложение мне и это кольцо для меня, о чем я уже давно мечтаю, то для этого не нужно куда-то ехать, я же рядом. Почему он улетает с этим кольцом? Куда и к кому? Кольцо явно ему дорого, он его подолгу рассматривал, когда думал, что я не вижу, работая на компьютере.

Его трепетное отношение ко мне, неподдельная страсть, океан любви в его серых глазах и этот отъезд с кольцом за пазухой, ничего не объясняя мне, никак не хотели состыковаться в логическую цепочку в моей голове. Никогда мне не просчитать этого Мажора. Он самая сложная схема для меня.

Алёнка опять ругалась по телефону с Никитой, потом зашла ко мне в комнату, велев собраться с ней в ресторан, потому что одна она сопровождать этого «павлина» Никиту не собирается.

В отельном ресторане «Браун-Гарден» была занята всего пара столов. Никита, усадив нас за стол, махнул рукой официанту.

Неожиданно в зале погас свет и включился огромный экран на всю стену. На экране было моё фото со скалы, селфи, которое я отправляла Саве.

«Каждый пиксель этой фотографии я знаю наизусть», – была надпись над фото.

Фотография сменилась на моё фото в моей квартире. Я помню этот вечер, где я смеялась рассказам Макса и обрела

друзей.

«Ты была со мной, даже когда я был на другом континенте».

Опять смена фото, где я на своем утёсе, но уже зимой. Макс фоткал для аватарки на контакт, ага.

«Я сходил с ума, думая, что могу потерять тебя».

От следующего фото у меня покраснели, кажется, даже кончики ушей. На фото я спала в кровати Савы, разметав волосы по подушке, прикрытая одним тонким одеялом.

«Я готов любоваться тобой вечно».

Тут фотографии сменились экраном скайпа, и я увидела Саву, который стоял на моем камне над пропастью, а за его спиной панорамой раскинулся мой родной город.

– Я люблю тебя, Лика! Очень люблю! – кричал Сава и, встав на колени, протянул в сторону экрана ту самую коробочку. – Выходи за меня, Лика! – глядя прямо в объектив камеры, перекрикивал ветер Савушка.

Сумасшедший! У него же акрофобия! Я, вскочив с места, потребовала:

– Немедленно отойди от края!

– Я не слышу! Ты согласна? Ты выйдешь за меня?

– Да! Да! Да! – закричала я, растирая слёзы по щекам.

– Тогда прими кольцо! – прозвучал голос Савы за моей спиной.

Обернувшись, я увидела, что он стоит на одном колене, протягивая мне кольцо.

Бросившись ему на шею, пытаюсь одновременно и обнять, и поколотить за безбашенную выходку, схватила за торчащие вихры на затылке и присосалась к его губам.

– Люблю тебя!

– Я люблю тебя на одну ночь дольше!

Эпилог.

– Лица, спину держи! – ругала меня Алёна, ставя нам с Савушкой свадебный танец.

– Держу, очень крепко! – стискивая в объятиях жениха, отвечаю подруге.

На что Сава моментально откликается и жарко целует меня, поглаживая мою открытую спину.

– Да что же это такое-то! – возмутилась нашему поведению Алёнка. – Хьюстон, приём! У нас проблема! – обратилась она к Нику.

– Посмотрим, как ты будешь себя вести перед свадьбой! – ответил «Хьюстон» Ник.

– Да на этой планете нет такого мужчины, за которого я соглашусь выйти замуж!

– Отличная новость, земляне в безопасности!

Пока ребята занялись любимым делом, скандала друг с другом, Сава умыкнул меня на второй этаж, в свою комнату.

– Лица, я самый счастливый человек на свете! – шептал мне Сава, приходя в себя после интенсивной репетиции «танца» в его комнате на кровати.

– Не может быть! Я знаю одного счастливее, – плавающая ещё где-то на волнах эйфории, возражаю ему.

– Лица, я лисят от тебя хочу! Не меньше троих!

– А я хочу совят. Тоже троих.

– Ну и зверинец у нас будет, – хохочет Савушка.

Наша свадьба без традиционных развлечений типа выкупов, хлеба с солью и чем там ещё занимаются те невесты, у кого есть родственники. В моем случае большинство таких этапов свадьбы недоступно. Но я нисколько из-за этого не расстроилась. Нам удалось сделать этот день весёлым, а счастливым он был по определению. Праздник для нас и для наших близких людей.

Танец я, конечно, заporола, и Сава, смеясь, подхватил меня на руки и просто кружил.

– Нам больше не кричат «горько», шепчу Савушке в губы.

– Я знаю. Халтурят гости, – шепчет мне в ответ, снова целуя, – сбежим?

– Да.

Когда мы поднялись в номер, приготовленный для нашей ночи, я шокировано разглядывала цветы, которыми комната была просто забита. Я даже не знаю – миллион белых роз там был или больше.

– Лица, мы могли бы быть вместе ещё пять лет назад. Но тебя угораздило влюбиться в самого непроходимого тупицу. Эти цветы я тебе задолжал, как и тысячу свиданий! Я обещаю быть тебе самым верным и любящим мужем. И постараюсь меняться для тебя.

– Не надо меняться. Я люблю тебя таким, какой ты есть. И другого Савушку мне не надо. А вот от свиданий не откажусь! Я люблю тебя! Очень люблю!

– Я на одну ночь дольше.